05
К-47
ж-15946

КЛАДЪ

ЖУРНАЛЪ
политики, общественной жизни, народнаго хозяйства,
науки, литературы
и свѣдѣній изъ практической жизни.

1907 г. — Книга 21-я.

Безплатное приложеніе
къ иллюстрированному журналу и газетѣ
„РОДИНА“
1907 г.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 книги въ годъ).

ИЗДАНІЕ А. А. КАСПАРИ
С. Петербургъ. Лиговская ул. соб. д. 114 и Садовая ул. 20
Москва. Петровскія линіи.

Издатель А. Каспари. Редакторъ И. Каспари.

„КЛАДЪ“

Журналъ
политики, общественной жизни, народнаго хозяйства,
науки, литературы
и свѣдѣній изъ практической жизни.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 книги въ годъ).

Книга 21-я—1907 г.

Изданіе А. А. Каспари.

Вологодская
Основной фонд
Гос. библиотека

ПЕТЕРБУРГЪ.
Издательство А. А. Каспари, Лиговская ул., соб. д., 114.

Ж 15946

Графическое заведеніе «Родина» (А. А. Каспари),
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.

Дума.

(Иллюстрація момента.)

Она открылась—третья государственная дума!

Что будетъ? Дастъ-ли она Россіи желанное успокоеніе? Укротитъ-ли она безтолковую смуту послѣднихъ лѣтъ? Выведетъ-ли она бѣдный, изстрадавшійся народъ на путь прогресса—Богъ одинъ знаетъ это...

Въ третій разъ Россія пережила полный высочайшаго нервнаго напряженія моментъ—даже, пожалуй, еще болѣе высокій, чѣмъ въ оба предшествующіе раза.

27-е апрѣля 1906 г. было моментомъ величайшей радости; этотъ день по всей Россіи былъ свѣтлымъ праздникомъ. Всякій, любящій Россію, ожидалъ этого дня, какъ влюбленный юноша ждетъ избранницу своего сердца: радужныя мечты, свѣтлыя грезы, неописуемый восторгъ, душевный трепетъ, окрылившіяся надежды. Послѣ—и вскорѣ!—наступило разочарованіе, но ему все-таки предшествовала реакція. Подъемъ и напряженіе ослабли, и разочарованіе явилось уже на хорошо подготовленной къ нему почвѣ.

Вторично—предъ 20-мъ февраля этого года, русскіе люди ждали думу уже съ тоской. Чувствовалось напряженное ожиданіе. Россія страстно желала успокоенія и не менѣе страстно жаждала правды. Правда Россіи послѣ всего пережитаго была нужна, какъ воздухъ, какъ свѣтъ Божій, какъ хлѣбъ насущный. И чувствовалось, смутно чувствовалось, что эта жажда не будетъ удовлетворена. И это было ложкою дегтя въ бочкѣ меда...

Такъ оно и вышло. Радужныя надежды разлетѣлись, какъ дымъ, послѣ первыхъ-же засѣданій второй думы. Вмѣсто радости—получилась грусть, и іюньскій роспускъ думы былъ встрѣченъ съ полнѣйшимъ равнодушіемъ. „Возьми себѣ, Боже, что намъ не гоже!“—вотъ что было засвидѣтельствовано этимъ поразительнымъ равнодушіемъ.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, русскія народныя массы показали тѣмъ-же самымъ, что онѣ въ своемъ общемъ цѣломъ прекрасно понимаютъ, въ чемъ дѣло. Такія думы, какъ вторая и первая, не были нужны народу, и народъ даже сожалѣнія не выказалъ, когда онѣ погибли.

Другое дѣло, если-бы думы оказались дѣйствительными вырази-

тельницами воли народной, дѣйствительными представительницами пославшаго ихъ на великое дѣло народа. О, тогда самъ народъ сумѣлъ-бы сохранить такія думы; да, впрочемъ, онѣ и сами не создали-бы себѣ гибели.

Но первая и вторая думы поступили, какъ враги народа. Развѣ онѣ не подготовляли своими выходками, пустозвонствомъ и безпорядочной суетливостью гибели выстраданнаго Россіей народнаго представительства? Онѣ безъ жалости губили великую идею его—губили ради чего? Да кто ихъ тамъ знаетъ! Хочется думать, что исключительно по недомыслію... Страшно предполагать, что люди губили идею народнаго представительства сознательно, все равно ради какихъ-бы то ни было цѣлей. Губить сознательно то, за что кровью своей платили цѣлыя поколѣнія, по меньшей мѣрѣ преступно...

И вотъ печальный конецъ второй думы, все ея печальное существованіе породили безусловно имѣвшія почву опасенія относительно самого народнаго представительства въ Россіи. Реакція все ширилась и расползалась, расползалась и захватывала все большіе и большіе круги. Казалось, вотъ-вотъ это страшное чудовище задушитъ новорожденное дитя русской свободы. Сколько было людей, открыто высказывавшихъ сомнѣнія относительно того, что третья дума будетъ собрана! Въ первое ноября мало кто вѣрилъ; большинство думало, что „его“ не будетъ. И вотъ, оно — первое ноября 1907 г. — есть!

Что будетъ?

Отовсюду несется злобное шипѣнье: „дума правая“!

Что-же изъ этого?

«Испоконъ вѣковъ мы, русскіе,
«Ходимъ всѣ стезями правыми!»

Если „слѣва“ ни малѣйшаго добра не вышло, посмотримъ, что будетъ „справа“.

Ту-же самую мысль мы высказывали въ предыдущемъ номерѣ „Клада“, когда пришлось говорить о „правой думѣ“, того-же самаго мы держимся и теперь; но въ еще большей степени мы держимся того, что неоднократно уже было высказываемо нами по поводу второй думы: дума—какова-бы она ни была: правая, лѣвая, центральная—все равно,—должна быть, должна существовать, ибо только одна дума въ состояніи повести народъ по пути прогресса. Покойная, работоспособная выполнитъ это и скорѣе, и лучше; шалая, какъ первая, ничего не выполнитъ, но кое-какіе намеки дастъ; дума, подобная второй, покажетъ, какого народнаго представительства не должно быть въ Россіи, но каждая изъ думъ какую-бы то ни было—хотя самую мельчайшую—крупицу пользы

все-таки принесетъ, все-таки кое-чему научитъ, откроетъ недавнимъ еще „подневольникамъ“, въ чемъ суть народнаго представительства.

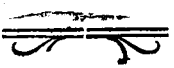
Словомъ, первое и главное дѣло всякой думы — это воспитаніе массъ въ конституціонномъ направленіи. Въ данное время это самое необходимое, и составъ третьей думы, въ которую вошли люди уравновѣшенные, спокойные, даетъ полную надежду, что эта дума сдѣлаетъ свое дѣло не такъ, какъ ея предшественницы!..

Открытіе и первые шаги думы показываютъ, что эти надежды вполнѣ исполнимы.

Избранникамъ.

Вы собрались со всѣхъ краевъ
Страны измученной родимой—
Изъ городовъ, изъ деревень
И изъ глуши непроходимой.
Святая Русь призвала васъ
На благо свѣтлое народу,
Вы побороть должны теперь
Надъ ней шумящую невзгоду.
Остановите ураганъ,
Развѣйте тучи грозовыя!
Не забывайте, что на васъ
Глядитъ съ надеждою Россія.
Довольно смуты! Осушить
Пора съ очей родимыхъ слезы—
Пусть будетъ миръ! Промчатся вдаль
Отъ насъ неистовыя грозы,
Воскреснетъ трудъ и злобный духъ—
Духъ, только жаждущій отмщенья,
Оставитъ сердце, вспыхнетъ въ немъ
Святое пламя всепрощенья—
Вновь благодѣтельный расцвѣтъ
Для нашей родины настанетъ,
И скажетъ Русь „спасибо“ вамъ
И васъ въ своихъ мольбахъ помянетъ!

С. В. Тихомировъ.



Открытіе государственныхъ думы и совѣта.

I.

Торжество открытія государственной думы.

Открытіе третьей думы не вызвало никакого оживленія на улицахъ Петербурга. Еще за нѣсколько дней до открытія былъ опубликованъ приказъ градоначальника, воспрещающій сборища и демонстраціи, и ихъ дѣйствительно не было. Въ самый день открытія на прилегающія къ Таврическому дворцу улицы никто, кромѣ депутатовъ и корреспондентовъ, не допускался. Однако, ловкіе предприниматели установили у подъѣзда думы аппаратъ для съемки кинематографическихъ лентъ. Аппаратъ запечатлѣлъ картину съѣзда, и не сегодня—завтра вся Россія будетъ имѣть возможность созерцать то, что такъ ревниво скрывали отъ глазъ петербуржцевъ отряды пѣшей и конной стражи.

Въ самомъ зданіи думы депутаты собрались въ 10 час. 30 мин. утра. Сразу было замѣтно, что это не тотъ составъ, который былъ въ двухъ первыхъ думахъ. Господствовали черные сюртуки. Наряду съ лучшими сюртуками земли русской—издѣліемъ современныхъ западно-европейскихъ портныхъ — скромные провинціальные сюртуки со слѣдами проселочныхъ дорогъ и отпечаткомъ захудалыхъ уѣздныхъ собраній. Нѣсколько генеральскихъ мундировъ. Нѣкій въ солдатскомъ мундирѣ, повидимому, депутатъ изъ унтеръ-офицеровъ. Мелькали ордена, одинокіе, попарно, и даже цѣлыя дуги орденовъ на гордо выпяченной груди... Крестьяне чистые, аккуратные, съ причесанными степенно волосами, масломъ увлажненные.

Въ красивомъ, очистившемся отъ лѣсовъ Екатерининскомъ залѣ раньше другихъ собрались крестьяне. У образа духовенство уже было облачено въ золотыя ризы; кромѣ священниковъ, здѣсь были два лаврскихъ архимандрита, Меѳодій и Адріанъ, и члены государственной думы, епископы Евлогій и Митрофанъ. За пѣвчими столпились стенографистки, а дальше видны вицъ-мундиры и шитые мундиры чиновниковъ государственной канцеляріи. Раньше другихъ пріѣхалъ Н. А. Хомяковъ, его сразу обступили, съ нѣкоторыми депутатами онъ поцѣловался. Около будущаго предсѣдателя столпились другіе октябристы: Пле-

вако, Родзянко, гр. Уваровъ съ бѣлымъ цвѣткомъ въ петлицѣ —символъ мира и успокоенія, которыхъ ждутъ отъ третьей думы.

Около одиннадцати часовъ появились товарищъ предсѣдателя государственнаго совѣта Голубевъ и государственный секретарь баронъ Икскуль фонъ Гильденбандтъ. Близъ аналоя происходило облаченіе митрополита. Къ этому времени въ залахъ собралось большинство депутатовъ и средина Екатерининскаго зала была вся занята. Лидеры правыхъ и октябристовъ были налицо, у колоннъ Милюкова окружили кадеты, среди нихъ были бывшій предсѣдатель думы Головинъ, Челноковъ, Маклаковъ, Колюбакинъ, Родичевъ, Пергаментъ, мирнообновленецъ Н. Н. Львовъ и др.

Въ 10 часовъ 50 мин. утра, при весьма торжественной обстановкѣ, начался молебенъ. Митрополитъ Антоній, какъ и во второй думѣ, обратился къ народнымъ представителямъ съ рѣчью:

„Возлюбленные братіе христіане! Св. апостолъ Павелъ обращается ко всѣмъ вѣрующимъ христіанамъ со слѣдующимъ наставленіемъ: „Всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ и блюдите все сіе со всякимъ постоянствомъ“ (Ефес. 6, 18). Сими словами апостолъ призываетъ всѣхъ насъ къ непрестанной молитвѣ и къ соблюденію сего „со всякимъ постоянствомъ“. Если молитвенное настроеніе, какъ необходимое условіе общенія нашего съ Богомъ, должно поддерживаться въ насъ „со всякимъ постоянствомъ“, и къ молитвѣ мы призываемся „во всякое время“, то въ особенно важныхъ обстоятельствахъ нашей жизни молитвенное обращеніе къ Богу составляетъ неотвратимую внутреннюю потребность вѣрующей души христіанской. Въ Богѣ средоточіе всѣхъ высшихъ и святыхъ началъ какъ личной нашей, такъ и общественной жизни. У Него милость и правда, миръ и благодать. Чрезъ молитвенное обращеніе къ Богу и таинственное соприкосновеніе въ молитвѣ съ Его Божественною Сущностію и нашъ духъ пріобрѣтаетъ нравственную устойчивость и утверждается въ незыблемыхъ святыхъ началахъ жизни. Посему Церковь наша православная всякое доброе дѣло благословляетъ предварять молитвою, призывая насъ обращаться съ молитвою къ Богу во всякихъ обстоятельствахъ нашей жизни, и въ свѣтлыхъ и радостныхъ, и въ горькихъ и печальныхъ. И нынѣ всѣ мы, возлюбленные братіе, собрались здѣсь для молитвы. Помолимся же всѣ съ усердіемъ и смиреніемъ, да благословитъ Господь благопоспѣшествомъ предстоящіе труды вновь собравшейся думы.

Въ третій разъ совершаемъ мы здѣсь наше моленіе, но со скорбію вынуждаемся сказать, что молящейся думы, за немногими исключеніями, мы не видѣли. А оттого и труды ея не были доселѣ мирными, плодотворными и созидательными. Безъ Бога всѣ мы безсильны и ничтожны. „Безъ Мене не можете творити ничесоже",—сказалъ Господь нашъ. Итакъ, новые избранники народа, помолитесь усердно Богу, да благословитъ Онъ, Всеблагій, успѣхомъ всѣ ваши добрыя начинанія во славу и благо дорогой Родины нашей. Изстрадалась она отъ различныхъ постигшихъ ее несчастій, нестроеній и раздоровъ. Лихіе люди разбрелись по всему лицу ея, творя разбои, грабежи и убійства. Да совершится надъ ними праведный судъ Божій. Къ вамъ же, братіе, какъ и къ представителямъ прежнихъ двухъ думъ, обращаюсь съ моей неустанной мольбою: „ищите не партійныхъ интересовъ, а блага и счастья Россіи, ея умиротворенія, могущества и славы, избѣгайте безцѣльнаго спора и словопреній, а вдумчиво работайте въ неизмѣнномъ единеніи съ Великимъ Государемъ нашимъ и Имъ поставленнымъ правительствомъ, работайте въ мирѣ, ища правды, а не интересовъ эгоистическихъ". Къ такой работѣ всѣхъ васъ призываю и благословляю. Раздорникамъ же да будетъ судьею Самъ Господь нашъ. Но не могу не напомнить имъ слѣдующаго грознаго предостереженія св. апостола Павла: „Къ свободѣ призваны вы, братіе, говоритъ онъ, только свобода ваша да не будетъ потворствомъ плотскому началу жизни (съ враждой, злобой, раздорами); но любовію служите другъ другу. Если же другъ друга угрызаете и снѣдаете, берегитесь, да не истреблены будете другъ другомъ. Помолимся же, да сохранитъ всѣхъ насъ Господь отъ такого великаго бѣдствія, да утвердитъ въ землѣ нашей безмятежіе, миръ и благочестіе и да потребитъ отъ насъ вся неистовыя крамолы супостатовъ. Аминь".

Рѣчь митрополита была прослушана съ большимъ вниманіемъ; особенно отчетливо и ясно звучали слова о страданіи родины и прошлыхъ думахъ. Картина была совершенно иная, чѣмъ при открытіи второй думы; тогда молилась небольшая группа правыхъ депутатовъ, а лѣвые демонстративно проходили мимо. Теперь въ Екатерининскомъ залѣ были налицо почти всѣ члены думы, за исключеніемъ небольшой группы лѣвыхъ и поляковъ. При свѣтѣ электрическихъ люстръ, на фонѣ длиннаго ряда бѣлыхъ колоннъ, толпа молящихся съ духовенствомъ въ золотыхъ ризахъ и группой депутатовъ-священниковъ посрединѣ казалась особенно живописной.

Послѣ многолѣтія Царствующему Дому діаконъ провозгла-

силъ многая лѣта державѣ россійской и членамъ государственной думы. Пѣвчіе пѣли „Спаси, Господи, люди Твоя“,—депутаты длинной лентой подходили къ кресту.

„Гимнъ! Гимнъ!..“—послышалось со всѣхъ сторонъ, едва закончился молебенъ, и сейчасъ же раздались звуки „Боже, Царя храни“... Голоса депутатовъ покрывали пѣвчихъ и гимнъ по общему желанію былъ повторенъ три раза, заканчиваясь громкимъ, мощнымъ и продолжительнымъ „ура“.

Послѣ троекратнаго національнаго гимна депутаты вошли въ залъ засѣданія и начали занимать мѣста. Въ Екатерининскомъ залѣ остались тов. предсѣдателя государственнаго совѣта И. Я. Голубевъ, предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ и весь составъ кабинета министровъ.

Къ митрополиту подошли епископы Митрофанъ и Евлогій и троекратно съ нимъ облобызались. Затѣмъ митрополитъ далъ благословеніе Голубеву и многократно поцѣловался съ П. А. Столыпинымъ.

Раздался протяжный звонокъ. На кафедру взошелъ д. т. с. Голубевъ и произнесъ:

— Государь Императоръ, удостоивъ меня высокаго порученія, повелѣлъ мнѣ при открытіи засѣданій государственной думы третьяго созыва передать отъ Монаршаго имени, что Его Императорское Величество Всемилостивѣйше привѣтствуетъ избранныхъ нынѣ членовъ государственной думы.

Въ это время съ правой стороны раздался громкій крикъ г. Крупенскаго:

— Да здравствуетъ Государь Императоръ!

Залъ огласился крикомъ „ура!“.

— И призываетъ благословеніе Всевышняго на предстоящіе труды государственной думы...—продолжалъ д. т. с. Голубевъ.

Снова раздался съ правой возгласъ:

— Да здравствуетъ Государь Императоръ!

Снова прокатились крики „ура!“.

— Для утвержденія въ дорогомъ отечествѣ порядка и спокойствія, — продолжалъ Голубевъ, — для развитія просвѣщенія и благосостоянія населенія, для укрѣпленія обновленнаго государственнаго строя и для упроченія величія нераздѣльнаго государства Россійскаго.

Окончаніе его рѣчи было привѣтствовано новыми криками „ура“.

Съ того момента, какъ д. т. с. Голубевъ произнесъ впер-

вые Имя Государя, весь залъ поднялся и продолжалъ стоять во время послѣдовавшей затѣмъ рѣчи.

Крики „ура“ раздавались со стороны правыхъ и центра. Лѣвая хранила безмолвіе.

Затѣмъ государственный секретарь, баронъ Ю. А. Икскуль фонъ Гильдебандъ, прочиталъ текстъ статей положенія о государственной думѣ и огласилъ текстъ торжественнаго обѣщанія. Члены думы подписывали, занося свои имена въ особую книгу. Подписаніе торжественнаго обѣщанія происходило за колоннами въ кругломъ залѣ.

Наконецъ, наступилъ наиболѣе важный моментъ перваго засѣданія — выборы предсѣдателя. Что Н. А. Хомяковъ будетъ выбранъ и притомъ весьма значительнымъ большинствомъ—это было извѣстно заранѣе, и все прошло очень быстро и гладко. По подачѣ записокъ выяснилось, что всѣ группы, принимавшія участіе въ выборахъ, голосовали за него. Нѣкоторые предлагали кончить выборы безъ баллотировки шарами, но это противорѣчитъ закону, и процедура шла обычнымъ порядкомъ

— Выборный листъ по избранію предсѣдателя государственной думы,—читалъ государственный секретарь.—Въ предсѣдатели государственной думы баллотировался 1-го ноября 1907 г. Николай Алексѣевичъ Хомяковъ. Число избирательныхъ шаровъ 371, неизбирательныхъ—9. Избранъ. Подписали: графъ Дорреръ, Родзянко, Бобринскій.

Раздались продолжительные апплодисменты думы, и избранный предсѣдатель взошелъ на трибуну.

Засѣданіе окончилось рѣчью предсѣдателя:

„Поклонъ государственной думѣ. (Кланяется.) Вамъ угодно было, господа, возложить на меня обязанности предсѣдателя государственной думы. Я не долженъ отказаться отъ этой великой чести, несмотря на то, что чувствую свое безсиліе, недостаточное знаніе, недостаточный опытъ. Я всхожу на эту эстраду съ недовѣріемъ къ себѣ. Но я долженъ принять вашъ приговоръ, ибо я взошелъ сюда, на эту эстраду, съ другой вѣрой, вѣрой въ свѣтлую будущность великой единой и нераздѣльной Россіи. (Продолжительные апплодисменты.) Съ непоколебимой вѣрой въ ея думу, съ вѣрой въ васъ господа. Я вѣрю, нѣтъ, я знаю навѣрное,—вы всѣ пришли сюда, чтобы исполнить вашъ долгъ предъ государствомъ, вы пришли сюда, чтобы умиротворить Россію, покончивъ вражду и злобу партійную; вы пришли сюда, чтобы уврачевать язвы изстрадавшейся родины, осуществивъ на дѣлѣ державную волю Царя, зовущаго къ себѣ избранныхъ отъ народа людей; чтобы осуществить тяжелую и

отвѣтственную государственную работу на почвѣ законодательнаго государственнаго строительства. Богъ вамъ въ помощь, господа! (Бурные апплодисменты.) Слѣдующее засѣданіе будетъ назначено своимъ порядкомъ и о немъ будетъ объявлено особо повѣстками. Засѣданія не можетъ быть до представленія избраннаго вами предсѣдателя государственной думы Его Императорскому Величеству. Объявляю засѣданіе закрытымъ".

Засѣданіе закрыто было въ 3 ч. 10 м.

1-го ноября вновь избранный предсѣдатель государственной думы отправилъ Его Императорскому Величеству Государю Императору всеподданѣйшее донесеніе о своемъ избраніи и на слѣдующій день былъ милостиво принятъ Его Величествомъ.

II.

Открытіе государственнаго совѣта.

Въ тотъ же день въ залѣ Дворянскаго собранія въ $4^1/_2$ часа состоялось открытіе государственнаго совѣта. Послѣ краткаго наставленія, сказаннаго митрополитомъ Антоніемъ, и молебствія, предсѣдательствующій М. Г. Акимовъ объявилъ, что сегодня, 1-го ноября, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 3-го іюня, подписаннаго Государемъ и скрѣпленнаго предсѣдателемъ совѣта министровъ, открывается сессія государственнаго совѣта. Государственный секретарь прочелъ списокъ выбывшихъ и вновь вошедшихъ въ составъ государственнаго совѣта членовъ. Почтена была вставаніемъ память скончавшихся членовъ совѣта кн. Чавчавадзе, ген. Гудима-Левковича и В. Э. Ромера. На открытіи присутствовали П. А. Столыпинъ и всѣ министры. Закрывая засѣданіе, М. Г. Акимовъ предупредилъ собраніе, что слѣдующее очередное засѣданіе состоится въ субботу въ 2 часа дня по вопросу о передачѣ выборовъ въ комиссію и о назначеніи постоянныхъ дней засѣданій.

* * *

До начала молебствія митрополитъ Антоній обратился къ государственному совѣту съ рѣчью, въ которой, между прочимъ, сказалъ:

„Какъ у Израиля въ древности, такъ и у всѣхъ народовъ существуетъ всегда весьма сложная система государственнаго управленія. Въ строѣ жизни государства Россійскаго государственный совѣтъ составляетъ одно изъ высшихъ государственныхъ учрежденій, имѣетъ свою уже вѣковую славную исторію, пользуется въ народѣ общимъ уваженіемъ и высокимъ авторитетомъ. Но, чѣмъ выше и авторитетнѣе учрежденіе, тѣмъ высшая отвѣтственность предъ государствомъ возлагается на чле-

новъ его и требуетъ отъ нихъ высокихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ".

Далѣе, указавъ на качества, необходимыя для людей, участвующихъ въ государственномъ управленіи, владыка заключилъ свою рѣчь слѣдующимъ:

„Возлюбленные братіе! Россія переживаетъ тяжелый историческій моментъ. Отъ высокихъ государственныхъ мужей, строителей жизни государственной, требуется теперь больше всего мудрости. И царь Соломонъ ничего иного не просилъ себѣ у Господа, какъ только мудрости. Помолимся же и мы всѣ, съ усердіемъ, да благословитъ Господь дѣятельность государственнаго совѣта, какъ носителя разума и наивысшаго сознанія народа русскаго, и его благородныхъ членовъ полнотою мудрости истинной, свыше нисходящей".

При открытіи перваго засѣданія государственнаго совѣта его предсѣдатель М. Г. Акимовъ сказалъ:

„Во исполненіе Высочайшей воли объявляю засѣданія государственнаго совѣта открытыми. Прежде всего приглашаю васъ, гг. члены государственнаго совѣта, обратить мысль къ Монарху, самоотверженно и всею силою своей души стремящемуся улучшить государственный строй Россійскаго Государства и водворить въ немъ порядокъ. Приглашаю гг. членовъ государственнаго совѣта и всѣхъ другихъ лицъ, находящихся въ залѣ, встать. Приглашаю выразить наши вѣрноподданническія чувства Державному Вождю Россійскаго Государства. Да здравствуетъ Его Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ!"

Приглашеніе было встрѣчено продолжительнымъ и громкимъ „ура".

III.

Новый предсѣдатель государственной думы Н. А. Хомяковъ.

На высокій и отвѣтственный постъ предсѣдателя третьей государственной думы избранъ Николай Алексѣевичъ Хомяковъ, одинъ изъ выдающихся земскихъ дѣятелей, сынъ извѣстнаго поэта-славянофила А. С. Хомякова.

Николай Алексѣевичъ Хомяковъ родился 19-го января 1850 года, окончилъ московскій университетъ. Въ 1875 г. избранъ сычевскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; въ 1880 г. молодой, энергичный предводитель дворянства принялъ горячее участіе въ дѣлахъ мѣстнаго земства уѣзднаго и губернскаго. Его имя сдѣлалось настолько популярнымъ въ губерніи,

что въ 1886 году Николай Алексѣевичъ былъ избранъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Въ 1896 г., 9-го февраля, Высочайшимъ указомъ онъ былъ назначенъ директоромъ департамента земледѣлія. Однако, прогрессивный общественный дѣятель, по слов. „Св.“, не ужился съ „бюрократическими сферами“ и вскорѣ вышелъ въ отставку. Дворянство сычевскаго уѣзда снова избрало его своимъ предводителемъ и Н. А. снова занялъ почетное мѣсто въ ряду земскихъ работниковъ. Н. А. Хомяковъ состоитъ членомъ центральнаго комитета союза 17-го октября. По его инициативѣ, смоленское губернское дворянское собраніе одно изъ первыхъ рѣшило еще въ декабрѣ 1903 г. обратиться съ всеподданнѣйшимъ адресомъ о созывѣ къ ступенямъ трона лучшихъ людей земли. Губернскому предводителю дворянства кн. Урусову было поручено собраніемъ представить лично на Высочайшее благовоззрѣніе, но кн. Урусовъ не успѣлъ исполнить возложенной на него миссіи до начала русско-японской войны. Созванное же послѣ объявленія войны чрезвычайное дворянское собраніе уже не нашло своевременнымъ во время войны входить съ представленіемъ о такой крупной реформѣ, какъ созывъ народныхъ представителей. Въ 1906 г. Н. А. Хомяковъ былъ избранъ дворянствомъ членомъ государственнаго совѣта. Въ январѣ 1907 г. Смоленская губернія послала Н. А. Хомякова своимъ депутатомъ въ думу и Н. А. Хомяковъ оставилъ должность члена государственнаго совѣта. Нынче губернія вторично избрала его своимъ представителемъ...

О томъ, какъ смотритъ Н. А. Хомяковъ на предстоящую думскую работу, на группировку партій, какъ понимаетъ свои обязанности предсѣдателя:—онъ самъ сообщилъ въ слѣдующихъ словахъ сотруднику „Нов. Вр.“

„Народнымъ представителямъ предложенъ рѣшительный экзаменъ, и если люди снова окажутся неподготовленными и не на высотѣ призванія, оправданій и извиненій никакихъ не будетъ. Жаловаться, я думаю, нечего; у ка-детовъ прошли многіе изъ выдающихся представителей, у октябристовъ—почти всѣ, кого они намѣчали, у правыхъ то же самое, словомъ есть все, что нужно. Прежнюю думу называли однобокой, указывали, что въ ней много крестьянъ, не подготовленныхъ и не организованныхъ. Теперь этихъ оправданій нѣтъ. Не выдержали экзамена —и вонъ изъ дворянъ...

„Прежде всего дума должна сразу засѣсть за дѣло, а начнется работа, она насъ поведетъ. Болтать ни подъ какимъ видомъ. На мой взглядъ, засѣданія должны происходить не больше двухъ разъ въ недѣлю, а остальное время на занятія

въ комиссіяхъ. Если же начнутся опять разговоры, депутаты выбьются изъ колеи и опять ничего не выйдетъ; ну, а если откажутся отъ желанія во что бы то ни стало говорить, дѣло должно несомнѣнно наладиться.

„Всѣ устали, надоѣла политическая безплодная толчея. Если суждено работать и станутъ снова язвить, повѣрьте, забудутся всѣ эти клички и дѣленія на эсъ-эровъ, эсъ-дековъ, ка-детовъ и октябристовъ. При постоянныхъ сношеніяхъ въ комиссіяхъ партійныя дѣленія сгладятся и получится естественное дѣленіе—на центръ, правую и лѣвую. Эти дѣленія будутъ передвигаться при обсужденіи тѣхъ или иныхъ вопросовъ: по аграрному голосованіе дастъ одни результаты, по подоходному налогу силы распредѣлятся иначе и т. д. Самые твердые въ этомъ отношеніи—ка-деты, они организованы, закоснѣли въ партійной дисциплинѣ, которую довели до каррикатурнаго безобразія“.

Въ заключеніе Н. А. Хомяковъ сказалъ, что онъ чувствуетъ себя неподготовленнымъ къ отвѣтственной и нелегкой должности, избраніемъ на которую его почтила государственная дума. Предсѣдательствовать въ государственной думѣ и въ земствѣ большая разница: въ земствѣ можно направлять пренія, ставить вопросы, дѣлать резюме; въ думѣ это не допускается, можетъ быть, такъ и легче, но гораздо формальнѣе. „Предо мной лежитъ наказъ—извольте вотъ запомнить 173 статьи, которыя выдумали враги бюрократіи“.

Корреспонденту газ. „Свѣтъ“ Николай Алексѣевичъ Хомяковъ высказалъ много крайне интересныхъ соображеній.

На вопросъ о томъ, поправѣла ли нынѣшняя дума, или же правые, вошедшіе въ ея составъ, полѣвѣли, онъ отвѣтилъ:

„Скажу вамъ такъ. Я думаю, просто всѣ отрезвились, протерли глаза. Вѣдь, то, что происходило прежде, было угаромъ, застилавшимъ глаза и препятствовавшимъ видѣть предметы въ ихъ настоящемъ свѣтѣ. Сейчасъ все это прошло. Всѣ устали, всѣ чувствуютъ, что дальше такъ продолжаться не можетъ. Нуженъ какой-нибудь выходъ изъ этого ненормальнаго положенія, нуженъ, какъ воздухъ, безъ котораго мы задохнемся. Продолжать же жить въ прежней тяжелой, удушливой атмосферѣ уже не въ моготу“.

Выборные итоги.

Статья Н. В. Владимірова.

Выборы закончены. Составъ третьей государственной думы болѣе или менѣе опредѣлился. Загадывать впередъ трудно, но ясно одно—дума обѣщаетъ быть спокойной, сдержанной: во всякомъ случаѣ подавляющее большинство ея членовъ политически умѣренно, крайніе элементы почти отсутствуютъ въ спискахъ, новыхъ народныхъ избранниковъ. Дума обѣщаетъ быть спокойно—но, будетъ ли она работоспособной, сказать трудно, однако, что настоящій созывъ народныхъ представителей будетъ длительнѣе двухъ правыхъ—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Избирательный періодъ прошелъ до чрезвычайности спокойно. Не было ни бурныхъ предвыборныхъ собраній, ни рѣзко выраженной партійной агитаціи, ни острыхъ конфликтовъ между избирателями и полицейской властью. Выборы прошли спокойно—выборная горячка почти совершенно отсутствовала. Выборы прошли какъ-то сѣро, безлично. Выбраны тоже какіе-то никому невѣдомые безличные граждане. Тѣ губерніи (хотя-бы, напримѣръ, Тверская), которыя въ двухъ первыхъ думахъ были выражены наиболѣе яркими и популярными поборниками свободы, послали въ настоящую думу либо скромныхъ, никому неизвѣстныхъ мѣстныхъ священниковъ, либо лицъ, до сихъ поръ совершенно чуждыхъ политикѣ и общественности. За исключеніемъ двухъ-трехъ „громкихъ“ именъ, почти вся новая дума составлена изъ таинственныхъ незнакомцевъ.

Кто они, эти новые „богатыри мысли“? Способны-ли они на законодательную работу, понимаютъ-ли они нужды родины, по силамъ-ли имъ дѣло обновленія Россіи? Мы можемъ ставить эти вопросы, но впередъ предрѣшать отвѣты на нихъ безполезно—сама жизнь отвѣтитъ, сама жизнь покажетъ, въ какой степени будетъ удаченъ третій опытъ народнаго представительства.

Оффиціальныя цифры такъ иллюстрируютъ партійный составъ третьей думы:

По свѣдѣніямъ „С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства“, въ числѣ избранныхъ членовъ государственной думы состоятъ:

союза русскаго народа 32
русскаго собранія 1

русскаго окраиннаго союза	1
русскаго общества въ Варшавѣ	1
балтійской конституціонно-монархической партіи	7
бессарабской партіи центра	8
октябристовъ	92
мирнообновленцевъ	4
ка-детовъ	37
трудовиковъ	1
соціалъ-демократовъ	12
соціалъ-революціонеровъ	1
народовцевъ	8
націоналистовъ-поляковъ	4
мусульманской ка-детской фракціи	6
партіи Дашнакцутюнъ	1
Называющихъ себя:	
правыми	109
крайними правыми	1
сторонниками монархическихъ партій	40
консерваторами	2
монархистами-конституціоналистами	1
умѣренными конституціоналистами	1
безпартійными умѣренными	17
умѣренными прогрессистами	10
Причисляющихъ себя:	
къ безпартійнымъ прогрессистамъ	12
лѣвымъ	8
крайнимъ лѣвымъ	3
Безпартійныхъ	5
Всего избрано членовъ гос. думы	425

Итого 108 депутатовъ принадлежитъ къ оппозиціи, 92 октябриста и 225 правыхъ.

Изъ этой таблички видно, что при баллотировкѣ тѣхъ или иныхъ вопросовъ русской жизни подавляющее большинство голосовъ будетъ принадлежать умѣреннымъ элементамъ. Въ этомъ, разумѣется,—залогъ разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые въ первыхъ двухъ думахъ являлись лишь почвой для партійной борьбы между депутатами. Оппозиція выражена всего 108 лицами, но степень ихъ „красноты“ весьма различна. Во всякомъ случаѣ ясно одно, что значеніе „крайнихъ“ партій въ третьей думѣ будетъ весьма ничтожно и „масса“ будетъ пара-

лизовать и совершенно поглотитъ ту маленькую горсточку „крайнихъ лѣвыхъ“, которая попала въ думу, какъ память о нашей мимолетной революціи. „Крайніе лѣвые“ въ третьей думѣ —это отзвукъ революціонной грозы, которая миновала и, Богъ дастъ, больше не вернется. Они, эти лѣвые элементы, уже не страшны; они безвредны и присутствіе ихъ въ думѣ я считаю даже нѣсколько полезнымъ для всесторонняго обсужденія вопросовъ русской жизни. Рѣшающее значеніе голоса „лѣвыхъ“, конечно, имѣть не могутъ, но эти голоса, опять-таки повторяю, полезны—они важны, какъ во всякаго рода совѣщаніяхъ бываетъ важно „особое мнѣніе“, какъ важна вообще въ жизни критика, какъ иногда полезенъ бываетъ протестъ.

Дѣло въ томъ, что, какъ это показываетъ опытъ другихъ странъ, большинство парламента обыкновенно бываетъ безлично, или, вѣрнѣе, молчаливо; оно сказывается лишь при голосованіи тѣхъ или иныхъ вопросовъ—говоритъ-же и освѣщаетъ эти вопросы лишь незначительная часть парламентскихъ дѣятелей. Значится на повѣсткѣ тотъ или иной вопросъ, выдвинутый жизнью, съ трибуны этотъ вопросъ освѣщается наиболѣе яркими вожаками тѣхъ или иныхъ партій, а „масса“ сидитъ и слушаетъ, создавая подъ вліяніемъ этого освѣщенія то или иное разрѣшеніе, склоняясь къ принятію той или иной формулы. Чѣмъ больше будетъ предложено формулъ, чѣмъ разностороннѣе и противоположнѣе взгляды, высказанные съ трибуны, тѣмъ, разумѣется, ближе будетъ „масса“ къ правильному разрѣшенію вопроса. Вотъ съ этой-то точки зрѣнія, я и удовлетворенъ тѣмъ, что въ думу все-таки проникли „крайніе лѣвые“ элементы.

Присутствіе ихъ важно еще и въ томъ отношеніи, что ихъ тактика все-таки будетъ на виду у общества и народа. Скрытый врагъ всегда опаснѣй явнаго, хотя-бы въ томъ смыслѣ, что все таинственное и мало извѣстное представляется всегда болѣе сильнымъ и значительнымъ. Роль „крайнихъ лѣвыхъ“ проиграна въ русской жизни, значеніе ихъ программъ въ народѣ утрачено, но полное исчезновеніе этихъ элементовъ съ открытой политической арены пока нежелательно. Пусть еще немного побудутъ они на виду у народа, выскажутся до конца, чтобъ уже не оставалось ни малѣйшихъ сомнѣній въ ихъ непригодности къ жизни...

Съ этой-же точки зрѣнія я привѣтствую и проникновеніе въ думу крайнихъ „праваго крыла“. Они, какъ партія, такъ-же вредны и негодны въ жизни, какъ и ихъ антиподы („лѣ-

Ж 15946
Основной фонд

вые"), но пусть ихъ голоса раздаются съ трибуны. Эти голоса представителей и сторонниковъ стараго, отжившаго строя, безспорно, будутъ противъ новыхъ прогрессивныхъ мѣропріятій, значитъ, и тутъ явится критика, отсутствіе которой въ живомъ дѣлѣ не можетъ не быть признано лишнимъ.

Итакъ, присутствіе „крайнихъ" въ думѣ, разумѣется, въ столь ограниченномъ количествѣ, какъ сообщаетъ телеграфное агентство, не только не вредно, но даже и желательно.

„Умѣренный" составъ „массы" („правые", какъ сообщаетъ агентство)—прямо-таки необходимъ для законодательной работы думы. „Природа не знаетъ рѣзкихъ скачковъ и переходовъ", учитъ насъ азбука естествовѣдѣнія—въ политикѣ также не должно быть ничего рѣзкаго. Пересозданіе Россіи возможно только при добросовѣстной, упорной и, пожалуй, безстрастной работѣ. Страстность думы—плохой залогъ ея работоспособности. Это отрицать нельзя; стоитъ припомнить двѣ первыя думы, погибшія, благодаря особенно повышенной партійной враждѣ и страстности.

Сухо - оффиціальный подсчетъ телеграфнаго агентства, конечно, не можетъ считаться безспорнымъ и точнымъ показателемъ состава членовъ современной думы. Значеніе этихъ цифръ приблизительно. Но увѣренность или, вѣрнѣе, надежда на жизнедѣятельность и работоспособность думы можетъ быть почерпнута изъ другого источника—изъ жизни. Русская-же жизнь въ послѣдній періодъ междудумья и въ теченіе выборныхъ дней показала, что наша родина значительно поуспокоилась послѣ пережитыхъ волненій, что вихрь революціи не увлекъ народа. Выхваченные изъ народной среды избранники современнаго созыва все-таки близки къ жизни, и надо надѣяться, что ихъ безпартійность не только не затруднитъ ихъ въ законодательной работѣ, но, наоборотъ, поможетъ имъ свободнѣе, независимѣе и правильнѣе отвѣтить на вопросы, выдвинутые тою-же жизнью, интересами той-же среды, которая ихъ послала въ думу.

Дума открылась. Будемъ надѣяться, слушать и ждать...

Дума и партіи.

Дума открылась. Въ ней есть и октябристы, и правые, и ка-деты, и понемногу представителей другихъ организацій. По первымъ днямъ существованія нашего парламента еще нельзя судить, какова будетъ его дѣятельность, что будутъ дѣлать въ ней партійныя части (фракціи), а, между тѣмъ, этотъ вопросъ занималъ всѣхъ еще до открытія думы. Всѣмъ заранѣе хотѣлось знать, будетъ-ли дума отраженіемъ истинныхъ нуждъ народныхъ, или вошедшіе въ нее во множествѣ, какъ сообщали въ телеграммахъ о результатахъ выборовъ, представители крупныхъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ и вообще правые явятся безнадежными реакціонерами и сдѣлаютъ ее непопулярной въ народѣ.

Чтобы какъ-нибудь разрѣшить этотъ вопросъ, интервьюеры постоянно осаждали въ послѣднее время избранныхъ въ члены думы представителей партійныхъ организацій и выпытывали о томъ, какъ они думаютъ работать въ будущей думѣ, и вообще ихъ мнѣнія о составѣ и предстоящей работѣ думы. Свѣдѣнія, думы и мысли получились очень интересныя и, слава Богу, большинство высказанныхъ мнѣній сходится въ томъ, что будущая дума не только не угрожаетъ реакціей, а, напротивъ, она явится той думой, которая въ силахъ будетъ сдѣлать для народа и страны то, чего народъ и страна ждутъ отъ нея и о чемъ мечтали при открытіи первой думы: она «установитъ основы, дарованныя манифестомъ 17-го октября, закрѣпитъ ихъ законами, успокоитъ страну».

Это мнѣніе о третьей думѣ высказалъ ея членъ В. М. Родзянко, камергеръ, октябристъ.

Вообще мнѣніе объ октябристахъ, прошедшихъ въ значительномъ количествѣ въ думу, измѣнилось даже у ихъ лѣвыхъ враговъ—ка-детовъ. Послѣдніе, отмѣчая въ своемъ органѣ «Рѣчи» послѣднія статьи органа октябристовъ—«Голоса Москвы», говорятъ, что «Голосъ Москвы» намѣчаетъ для партіи-побѣдительницы такія программу и тактику, съ которыми могли-бы, по его мнѣнію, согласиться даже и «лѣвые ка-деты». Съ этой цѣлью газета опредѣляетъ, какъ главную задачу партіи въ думѣ, «упроченіе и развитіе конституціи». Далѣе она намѣчаетъ, какъ результатъ «неизбѣжнаго и неразстраиваемаго соглашенія по основному пункту», нѣкоторую «общую линію по вопросу о *перворазрядныхъ* реформахъ административнаго и соціально-политическаго характера». Газета полагаетъ, что въ этихъ реформахъ «отправныя точки зрѣнія умѣренныхъ группъ не могутъ вызывать рѣзкія возраженія и со стороны тѣхъ ка-детовъ, которые не гонятся за показными пунктами ихъ программы». При этомъ указывается, что «если законопроекты, вносимые правительствомъ, не будутъ отвѣчать началамъ справедливости

и общимъ интересамъ страны», «то само собою понятно, что со стороны работоспособнаго центра новой думы они встрѣтятъ корректную оппозицію, которая, несомнѣнно, окажется болѣе сильной, чѣмъ буйный, но безсильный взрывъ крикливаго негодованія». Такимъ образомъ, октябристская газета намѣчаетъ «дѣловую программу» и «неуязвимую по корректности и строгой лойяльности» тактику, которыя, какъ она надѣется, «должны побудить къ единенію и лѣвыхъ ка-детовъ, если они не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ являются реальными политиками».

Опрошенные интервьюерами члены думы изъ октябристовъ высказали о будущей своей работѣ такія предположенія, которыя также должны удовлетворить всякаго благомыслящаго человѣка.

Интервьюеръ «Петерб. Газеты» побывалъ у избраннаго по первому разряду въ Петербургѣ С. П. Бѣляева и сообщилъ о немъ слѣдующее:

«Это—высокаго роста человѣкъ съ симпатичной, чисто русской внѣшностью, блондинъ, сѣдина робко пробивается и на головѣ, и на усахъ и бородѣ; говоритъ баскомъ, упирая на «о». Рѣчь идетъ гладкая, но сжатая и мѣткая.

«— Я—уроженецъ Петербурга, здѣсь и учился,—сообщилъ корреспонденту г. Бѣляевъ.—По образованію я—юристъ петербургскаго университета. Судебные вопросы меня всегда интересовали. Я былъ нѣсколько трехлѣтій почетнымъ мировымъ судьей и членомъ петербургскаго коммерческаго суда. Мнѣ хорошо знакомы также вопросы мѣстнаго самоуправленія, такъ какъ я долгое время былъ гласнымъ петербургской городской думы, уѣзднымъ гласнымъ по Шлиссельбургскому и Петербургскому уѣздамъ и губернскимъ. Болѣе всего я считаю себя компетентнымъ въ сферѣ торгово-промышленной. Въ качествѣ члена совѣта торговли и мануфактуръ и члена биржевого комитета, я принималъ участіе въ трудахъ всероссійскаго съѣзда, созваннаго по иниціативѣ министра торговли и промышленности г. Философова. Не чуждъ я опыта и по агрономіи. Въ должности предсѣдателя сѣвернаго сельско-хозяйственнаго общества я много работалъ въ этой области. Говорю я все это вовсе не изъ хвастовства; нѣтъ, я не считаю себя преисполненнымъ добродѣтелей, но для того, чтобы почтившіе меня избраніемъ мои сограждане были спокойны, что я могу и умѣю работать. Судя по составу вновь выбранныхъ депутатовъ, дума составилась вполнѣ работоспособная. Съ Божіей помощью, третья дума приступитъ, наконецъ, къ той великой и отвѣтственной работѣ, которой отъ нея ждетъ родина».

Симпатичныя признанія другого октябриста г. Крузе уже были приведены въ № 43 газеты «Родина».

* * *

Отношеніе октябристовъ къ будущей работѣ въ думѣ рельефно выяснилось на состоявшемся 28-го октября въ Москвѣ, въ русской палатѣ «Славянскаго Базара», банкетѣ октябристовъ. Банкетъ имѣлъ главной цѣлью чествовать А. И. Гучкова и Ф. Н. Плевако по случаю ихъ избранія въ думу, а также отпраздновать вообще побѣду октябристовъ по всей Россіи. На банкетѣ было до 600 человѣкъ, въ томъ числѣ 14 членовъ г. думы изъ другихъ губерній. Предъ банкетомъ протопресви-

теръ Успенскаго собора от. Марковъ совершилъ молебствіе, послѣ котораго въ краткомъ словѣ пожелалъ, чтобы Государь Императоръ со всѣми лучшими людьми осуществилъ свободно конституціонный строй на основахъ манифеста 17-го октября. Когда начался банкетъ, А. И. Гучковъ провозгласилъ первый тостъ за Государя Императора, сказавъ, что первыя мысли въ настоящій моментъ должны быть направлены къ Монарху, совершившему великій подвигъ разрыва съ темнымъ прошлымъ и сдѣлавшемуся конституціоннымъ государемъ. Его имя будетъ записано на скрижаляхъ исторіи. Мощные звуки гимна и многократное «ура» покрыли этотъ тостъ. Ф. Н. Плевако сказалъ, что русская земля избрала третью думу изъ русскихъ людей умѣренныхъ, но твердыхъ въ преданности родинѣ. Они высоко будутъ нести знамя русской либерально-конституціонной партіи и они его не отдадутъ. Не для того они вырвали это знамя изъ рукъ ка-детовъ, чтобы отдать его. «Черезъ пять лѣтъ,—говорилъ г. Плевако,—мы вернемся либо со щитомъ свободы, либо на щитѣ свободы, какъ мученики за нее. До сихъ поръ Русь была бѣдна соціальной правдой. Мы будемъ стремиться не только къ свободѣ, но и къ правдѣ, и когда мы вернемся, вы скажете: «Отнынѣ Россія свобод а». Эта рѣчь имѣла огромный успѣхъ. Съ большимъ сочувствіемъ была также встрѣчена рѣчь крестьянскаго депутата Калужской губерніи Кузовкова, который предложилъ тостъ за Государя Императора, сравнявшаго крестьянъ съ дворянами и съ другими сословіями въ созидательной государственной работѣ. Ораторъ пожелалъ, чтобы держава была тверда въ рукахъ Царя и чтобы совмѣстно съ лучшими людьми Онъ велъ родину къ процвѣтанію. Среди массы рѣчей «Нов. Вр.» отмѣтила рѣчь самарскаго депутата В. Н. Львова, который отвѣтилъ на дѣлаемый третьей думѣ упрекъ въ излишней аристократичности, не соотвѣтствующей народному представительству: «Въ исторіи бываютъ моменты, когда народъ еще не подготовленъ для конституціи, а верхніе слои уже не могутъ жить безъ нея. Въ такой моментъ осуществленіе народнаго представительства необходимо возлагать на привилегированные слои. Такой моментъ переживаемъ и мы, но это положеніе налагаетъ на привилегированные слои тѣмъ большую, двойную обязанность заботиться о народныхъ массахъ и оберегать ихъ интересы. И мы это сдѣлаемъ въ третьей думѣ». Большой успѣхъ имѣли тосты Ф. Н. Плевако за привлеченіе юношества въ союзъ 17-го октября и за людей науки—профессоровъ, участвующихъ въ союзѣ.

* * *

Сотрудникъ газеты «Сегодня» опрашивалъ извѣстнаго праваго члена второй государственной думы графа В. А. Бобринскаго и сообщилъ о своей бесѣдѣ слѣдующее:

«Всѣмъ памятна роль, которую игралъ В. А. Бобринскій во второй думѣ среди правыхъ и особенно въ дѣлѣ ея роспуска. Мы поинтересовались узнать мнѣніе графа относительно нынѣшней думы.

«— Но мы, вѣдь, еще ничего не знаемъ,—отвѣтилъ намъ гр. В. А. Бобринскій,—насъ съѣхалось немного, пока мы собираемся каждый вечеръ въ клубѣ умѣренныхъ и правыхъ и толкуемъ о разныхъ дѣлахъ. Затѣмъ мы еще не знаемъ, какія

рѣшенія вынесли октябристы. Вотъ будетъ у нихъ съѣздъ, узнаемъ скоро рѣшеніе разныхъ фракцій, да и наши единомышленники всѣ съѣдутся—можно будетъ что-нибудь порѣшить.

«— Каково, графъ, ваше отношеніе къ союзу русскаго народа?

«— Я считаю, что въ прошломъ онъ имѣетъ большія заслуги. Онъ первый осмѣлился сказать власти: «Если ты слаба, общество возьмется за дѣло». Помните, октябрьскіе дни 1905 года. Вздоръ, будто правительство инсценировало въ провинціи всѣ событія послѣ 17-го октября. Это—дѣло провинціальныхъ отдѣловъ союза. На мѣстахъ союзъ дѣйствуетъ прекрасно.

««Русское Знамя», конечно,—отвратительная газета; я ее считаю вредной, да затѣмъ я не придаю никакого значенія столичнымъ дѣятелямъ союза. Не знаю, право, какъ они себя называютъ—главнымъ совѣтомъ, что-ли? Имъ, слава Богу, не придаютъ въ провинціи никакого значенія.

«Попробуйте сказать въ провинціи, что не нужно народнаго представительства—вѣдь, васъ дубьемъ выгонятъ вонъ. «Какъ не нужно народнаго представительства? Развѣ мы не знаемъ, что всѣ дѣла вернутся вновь къ чиновникамъ?» А это, вѣдь,—самые опасные ка-деты!

«Вообще, въ провинціи отдѣлы не слушаются совѣта. Возьмите, напр., нелѣпое рѣшеніе московскаго съѣзда завѣдующихъ отдѣлами союза—не входить ни въ какія соглашенія съ октябристами и другими партіями во время выборовъ. Рѣшеніе это, конечно, осталось на бумагѣ. Отдѣлы союза отлично входили въ соглашеніе съ октябристами и всѣми другими, кто правѣе ка-детовъ. И, слава Богу,—у насъ настоящая дума.

«— Какого вы мнѣнія, графъ, о третьей думѣ?

«— Я не могу нахвалиться. Это—спасеніе для страны.

«— Какую думу хотите вы имѣть: законодательную или законосовѣщательную?

«— Повѣрьте, это уже все равно. Когда былъ опубликованъ актъ 6-го августа, я говорилъ: ну, слава Богу, лишь-бы какое-нибудь представительство, а оно уже само станетъ законодательнымъ съ теченіемъ времени. Теперь особенно нечего объ этомъ говорить. Разъ народное представительство, то оно будетъ законодательнымъ.

«— Думаете-ли вы, что между правыми произойдетъ дифференціація?

«— Сейчасъ никакой... Правые будутъ держаться очень сплоченно.

«— Неужели, вы надѣетесь сдерживать В. М. Пуришкевича отъ скандальныхъ выходокъ?

«— Непремѣнно. Мы ихъ не допустимъ. А если будутъ выходки, мы не дадимъ ка-детамъ и лѣвымъ на нихъ отвѣтить—сами имъ отвѣтимъ. Но я думаю, что преждевременно говорить о скандалахъ Пуришкевича и другихъ союзниковъ. Вы берете, конечно, за примѣръ вторую думу? Но я вамъ скажу, что во второй думѣ это было дѣло темперамента. Нельзя было удержаться, когда на трибунѣ говорились такія вещи, а правые были безпомощны въ своемъ меньшинствѣ.

«— Каково ваше отношеніе къ союзу 17-го октября?

«— Видите-ли, я считаю, что такой партіи нѣтъ. Въ провинціи, вѣдь, октябристовъ не видно, а тѣ, которые работаютъ подъ именемъ октябристовъ, съ нами всегда работаютъ рука объ руку. Что такое октябристы въ провинціи? Это, такъ сказать, честные дѣятели, которые въ наибольшій подъемъ революціи объединились для борьбы съ ней. Въ одномъ мѣстѣ они объединились подъ названіемъ октябристовъ, въ другомъ—подъ другими названіями. Я, напр., не октябристъ, потому что у насъ въ Тульской губ. мы объединились раньше 17-го октября. Сначала наша группа называлась «За Царя и порядокъ». Но мы отлично работаемъ и съ октябристами, и съ другими. Въ Тулѣ, напримѣръ, хоть и существуетъ союзъ 17-го октября, но это—только одинъ миѳъ. Къ октябристамъ присоѣдинились, конечно, и другіе элементы. Возьмите, напримѣръ, Капустина; я промѣняю его на десять иныхъ ка-детовъ. Позвольте, я съ Маклаковымъ скорѣе соглашусь имѣть дѣло, чѣмъ съ нимъ. Маклаковъ значительно правѣе его. Въ общемъ, конечно, мы будемъ соглашаться подчасъ даже и съ ка-детами.

«— Каково ваше мнѣніе о работоспособности думы?

«— Я ее считаю въ высшей степени работоспособной.

«— Какія-же вы думаете реформы выдвинуть въ первую очередь?

«— По-моему, земскую реформу, ее необходимо провести возможно скорѣе. Ее будетъ легко провести, послѣ того какъ земскій съѣздъ ее разработалъ. Надо раздвинуть рамки земскаго обложенія.

«— А какъ вы насчетъ аграрнаго вопроса? Считаете-ли возможнымъ какія-нибудь мѣропріятія?

«— Обязательно—полное уничтоженіе полу-соціалистической общины въ первую очередь. Да собственно она уже уничтожается, мѣры уже приняты. Землеустроительныя комиссіи дѣйствуютъ превосходно. Теперь онѣ пока только распродаютъ крестьянамъ земли крестьянскаго банка; надо, чтобы начали помогать крестьянамъ устраиваться. Затѣмъ надо вопросы объ арміи выдвинуть. Офицеры получаютъ грошевое жалованье, меньше любого приказчика.

«— Послѣдній, графъ, вопросъ: національный вопросъ?..

«— Я вамъ одно скажу: гнуть никого не надо, развѣ разбойниковъ... но попробовали-бы поставить вопросъ о равноправіи во второй думѣ—сами трудовики его провалили-бы».

* * *

Интересно мнѣніе о третьей думѣ главы ка-детовъ, избраннаго Петербургомъ, П. Н. Милюкова. Въ «Петербургской Газетѣ» находимъ о немъ слѣдующее:

«Это—джентльмэнъ съ головы до ногъ. Интеллигентное лицо, умные, проницательные глаза, очаровательная улыбка и симпатичный баритонъ. П. Н. Милюкову сорокъ восемь лѣтъ.

«— Высокая честь, которой я удостоился, будучи избранъ депутатомъ города Петербурга, преисполнила мое сердце радостью,—сказалъ П. Н. Милюковъ.—Это избраніе увѣнчало мою долгую неустанную работу на пользу водворенія въ Россіи правового порядка. Съ тѣхъ поръ, какъ я себя помню, мною руководила одна идея—способствовать утвержденію у насъ конституціи. Всю мою жизнь я посвятилъ этой идеѣ. И въ наукѣ, и

въ публицистикѣ я одинаково развивалъ конституціонные взгляды. Еще въ бытность приватъ-доцентомъ московскаго университета я пострадалъ за то, что оказывалъ «вредное» вліяніе на студентовъ. Въ 1894 году я былъ высланъ въ Рязань. Послѣ того три раза я подвергался тюремному заключенію, былъ лишенъ права жить въ Петербургѣ и жилъ на Удѣльной, и вообще, испыталъ не мало злоключеній, вплоть до «разъясненія» какъ на первыхъ, такъ и на вторыхъ выборахъ. Въ московскомъ университетѣ я читалъ лекціи девять лѣтъ. Въ 1897 г., послѣ смерти Драгоманова, я занялъ его каѳедру въ Болгаріи, въ софійскомъ университетѣ. Кромѣ того, я читалъ въ американскихъ университетахъ—въ Чикаго и въ Бостонѣ. Публицистикой я занимаюсь съ 1894 года. Сколько я въ теченіе этого времени написалъ, трудно подсчитать. Статьи послѣднихъ лѣтъ собраны въ моей книгѣ «Годъ борьбы». Въ Америкѣ я напечаталъ книгу «Россія и ея кризисъ», которая только что съ англійскаго переведена на французскій языкъ и скоро появится въ Петербургѣ. Съ 14-го октября 1905 года, т. е., съ момента образованія партіи народной свободы, я всецѣло погруженъ въ дѣла партіи, состоя предсѣдателемъ центральнаго комитета.

«— Какого вы мнѣнія о работоспособности новой думы?— спросилъ корреспондентъ.

«— Я считаю, что составъ думы вовсе не такъ плохъ, какъ объ этомъ кричатъ гг. лѣвые,—отвѣтилъ г. Милюковъ.—Увѣренъ, что въ думѣ можно будетъ работать и не безъ надежды на успѣхъ. Есть много именъ, достойныхъ всякаго уваженія».

О своей личной работѣ и работѣ партіи П. Н. Милюковъ высказался подробно уже послѣ своего избранія на послѣднемъ предъ дополнительными выборами предвыборномъ собраніи въ Петербургѣ. Онъ говорилъ послѣ лѣвыхъ ораторовъ— забаллотированныхъ кандидатовъ въ думу г. Невѣдомскаго и Л. И. Лутугина. П. Н. Милюковъ, встрѣченный продолжительной оваціей собранія, первыя слова рѣчи посвятилъ «глубокой благодарности за великую честь, которую оказало ему петербургское населеніе избраніемъ въ депутаты государственной думы».

«— Я не буду говорить о томъ, какое мѣсто въ моей личной жизни занимаетъ событіе 17-го октября,—продолжалъ онъ затѣмъ.—Я не буду говорить о моей готовности умереть за народъ—готовности, которая такъ часто тутъ свидѣтельствуется. Я обѣщаю нѣчто болѣе трудное: жить для народа. Я постараюсь показать, что граждане Петербурга не ошиблись въ своемъ выборѣ. Выяснимъ-же еще разъ, что именно вы избрали, какія обѣщанія васъ привлекли.

«То, что мы вамъ говорили, не было такъ красиво и эффектно. Мы были скромны, мы не взывали къ народу о помощи намъ въ думѣ. Мы не ставили условія, васъ подкупая и льстя вамъ: «Если русскій народъ великъ, онъ самъ завоюетъ себѣ свободу». Нѣтъ, всякій народъ великъ въ своемъ стремленіи къ свободѣ, но не всегда можетъ самъ, своей массой, добыть ее. Посылая насъ въ государственную думу, онъ говоритъ: «Идите въ думу, и, если вы въ силахъ, сдѣлайте что-нибудь». На это мы не отвѣтили ему, что «великій народъ» долженъ

придти къ Таврическому дворцу и помочь намъ. Мы надѣемся на собственное умѣнье что-нибудь сдѣлать для народа... «Плохая тактика та, которая разрываетъ связь съ массой»,—говорятъ наши противники. Но эта тактика не наша. Мы также опираемся на массы, но есть разные способы опираться на нихъ, и тутъ между нами различіе. Мы знаемъ, что физической силой народъ намъ не можетъ помочь, но мы должны помнить о стремленіяхъ народа, его волѣ, его нуждахъ и въ его сочувствіи къ намъ и нашей дѣятельности черпать силы для работы. Тутъ говорили объ извилистой тропинкѣ, надъ которой скала и подъ которой обрывъ, а путь прегражденъ нечистью. Мы будто-бы приглашаемъ васъ присѣсть на скамеечку и отдыхать! Ни себя, ни васъ мы не зовемъ къ отдыху. Но мы сознаемъ, что нельзя карабкаться по обрыву, не проложивъ дороги. Плохъ тотъ путникъ, который объ этомъ забываетъ. Онъ сломаетъ себѣ шею и ввергнетъ въ бездну того, кто довѣрился его руководительству».

Полемизируя съ г. Лутугинымъ, г. Милюковъ сказалъ:

«Необходимость до такой степени привить Россіи народное представительство и до такой степени его упрочить, чтобы оно стало обыденнымъ и неизбѣжнымъ явленіемъ, г. Лутугинъ выдаетъ за стремленіе «спрятать думу отъ начальства». Но именно обыденный парламентъ опаснѣе всего начальству. Дума въ этомъ отношеніи поставлена въ выгодное и въ то-же время печальное положеніе. Эта дума можетъ засѣсть надолго, но не потому, что она будетъ нравиться народу, а потому, что начальству она понравится. И если меня спросятъ, нужно-ли уничтожить эту думу—«взорвать ее изнутри», я отвѣчу, что не слѣдуетъ это дѣлать. Мы говоримъ, что народное представительство, чтобы укрѣпиться, должно обрасти мусоромъ, т. е., укрѣпиться на большой, постоянной текущей работѣ. Когда воздвигаютъ большую постройку, она обыкновенно обрастаетъ мусоромъ. Мы говоримъ, слѣдовательно, о большой постройкѣ, а насъ упрекаютъ въ желаніи засыпать думу мусоромъ. Вотъ это добросовѣстно!.. Мы—не парламентскіе бѣлоручки и стать подъ стеклянный колпакъ въ думѣ не собираемся. Будетъ-ли путь усѣянъ розами, или каждую ступень придется выламывать заступомъ,—мы идемъ. Никакой иной тактики, кромѣ кадетской, быть не можетъ. Вотъ во второй думѣ лѣвыхъ было 200. Что—они были смѣлы? Они дѣлали не то, что ка-деты? Шли своимъ самостоятельнымъ путемъ? Нѣтъ, они не могли это дѣлать, потому что другого пути нѣтъ.

«Я привѣтствую въ этомъ смыслѣ выборы 17-го октября. Третья дума во власти горсти помѣщиковъ, и мы не сможемъ порадовать васъ быстрыми успѣхами. Путь борьбы долгій, трудный. Но, когда мы затѣмъ придемъ къ вамъ и скажемъ: «Мы ничего не могли сдѣлать»—судите насъ по оправданіямъ, которыя мы вамъ представимъ. Я думаю, что если мы вамъ скажемъ: «Мы ничего не сдѣлали потому, что шли всѣ прямикомъ, а извилистыхъ дорожекъ избѣгали»,—вы разсердитесь и скажете: «Дураки вы!»... Мы не обнадеживаемъ васъ быстрыми успѣхами, но мы по извилистой дорогѣ будемъ стремиться вверхъ—къ желанной цѣли»...

* * *

Оптимистически смотритъ на будущее третьей думы и бывшій предсѣдатель 2-й думы Ф. А. Головинъ. Корреспонденту «Утра Россіи» онъ сказалъ:

«Мнѣ кажется, что октябристы, вслѣдствіе несуразнаго поведенія правыхъ, значительно полѣвѣютъ въ думѣ. Они волей-неволей принуждены будутъ примкнуть къ ка-детамъ, по крайней мѣрѣ, наиболѣе благоразумная и мыслящая часть ихъ. И тогда въ думѣ образуется конституціонный центръ, который сможетъ кое-что сдѣлать, кое-чего достигнуть. Роль ка-детовъ въ думѣ для меня представляется вполнѣ ясной, опредѣленной. Ка-деты въ думѣ будутъ наиболѣе работоспособными людьми. И на нихъ ляжетъ вся тяжесть работы въ комиссіяхъ по составленію законопроектовъ. Затѣмъ, конечно, они будутъ играть роль оппозиціи, которая, безъ сомнѣнія, имѣетъ громадное значеніе для страны, особенно въ настоящее время всеобщей реакціи».

* * *

Другое думаетъ предсѣдатель первой думы С. А. Муромцевъ. Сотрудникъ «Утра Россіи» засталъ С. А. Муромцева за грудой журналовъ засѣданій второй думы.

«— Вотъ,—сказалъ С. А., перебирая эти журналы,—я пересмотрѣлъ цѣлый рядъ предложеній, которыя были внесены во вторую думу. Большинство изъ нихъ съ технической стороны не выдерживаетъ критики. Меня, какъ юриста, прежде всего поражаетъ неопредѣленность этихъ предложеній. Вѣдь, всякое предложеніе должно быть формулировано вполнѣ опредѣленно и точно. Только тогда оно можетъ имѣть реальное значеніе. И не думайте, что эти чисто-техническіе недостатки дѣятельности второй думы—мелочь, не заслуживающая вниманія! Нѣтъ, это очень важно. Это показываетъ неподготовленность, неумѣлость въ парламентской дѣятельности. Но если дѣятельность второй думы во многихъ отношеніяхъ страдала техническими недостатками, отсутствіемъ строгой опредѣленности въ формулировкѣ вносимыхъ предложеній, то дѣятельность третьей думы, мнѣ кажется, прежде всего будетъ страдать отсутствіемъ опредѣленности идей. Можетъ быть, я впаду въ шаржъ, но, тѣмъ не менѣе, думаю, что буду правъ, если скажу, что «дикіе» помѣщики, которые въ такомъ изобиліи проникли въ третью думу, благодаря акту 3-го іюня, будутъ способны опредѣленно и точно формулировать лишь предложенія о необходимости разныхъ привилегій и субсидій для «передового» сословія, о сложеніи недоимокъ и забвеніи капитальнаго долга дворянскому банку. Въ головѣ «дикихъ» помѣщиковъ не умѣщаются и не могутъ умѣститься какія-либо общегосударственныя идеи. Эти идеи совсѣмъ не интересуютъ «передового» сословія. Оно кричитъ объ уничтоженіи всѣхъ свободъ, не имѣя даже опредѣленнаго и точнаго понятія о томъ, что могутъ значить эти свободы. Оно требуетъ искорененія «крамолы», разумѣя подъ «крамолой» все, что мѣшаетъ удовлетворенію его аппетитовъ и затрагиваетъ его вѣковыя привилегіи. Я боюсь, что съ открытія третьей думы разложеніе государства пойдетъ гигантскими шагами. Это разложеніе уже началось. Нравственный авторитетъ власти уже утратилъ свою силу въ населеніи страны. Народъ терпитъ и повинуется лишь подъ страхомъ штыковъ и пуль. И,

вмѣстѣ съ тѣмъ, все больше и больше охватываетъ всѣхъ полное равнодушіе къ судьбѣ страны. Люди привыкаютъ жить изо дня въ день, съ часу на часъ... Одни утѣшаются тѣмъ, что хуже того, что есть, ужъ быть не можетъ. Другіе смутно надѣются, что все произойдетъ сразу, какъ въ сказкѣ, «по щучьему велѣнью, по моему хотѣнью». Характернея черта русскаго народа вѣрить въ то, что все само собой «образуется». И вотъ, въ ожиданіи такого чуда, крестьяне—тѣ, которые съ достаткомъ,—скупаютъ по невѣроятно высокимъ цѣнамъ, при помощи крестьянскаго банка, земли оголтѣлыхъ помѣщиковъ, въ смутной надеждѣ, что авось не придется платить банку. Въ обществѣ, т. е., въ населеніи городовъ, такое-же равнодушіе и къ думѣ, и къ судьбѣ всей страны. Нѣкоторые мечтаютъ о томъ, что „японцы снова вздуютъ насъ" и тогда, можетъ быть, лучше будетъ. А пока что, каждый занимается своими личными дѣлами и дѣлишками,—копитъ деньги или затрачиваетъ благопріобрѣтенное, пьетъ, играетъ въ карты, развратничаетъ, сплетничаетъ. Идетъ и воцаряется повсюду анархія. Все рушится, разлагается. А новыхъ устоевъ и въ перспективѣ не видно».

* * *

Таково мнѣніе С. А. Муромцева, но вообще въ кадетскихъ кругахъ настроеніе довольно оптимистическое. Лидеры партіи убѣждены, что и въ третьей думѣ ка-деты будутъ играть видную роль.

Въ вопросахъ, связанныхъ съ существованіемъ конституціи, противъ правыхъ, по ихъ мнѣнію, будетъ сплоченное большинство лѣвыхъ, прогрессистовъ, національныхъ группъ и октябристовъ. Въ сферѣ-же вопросовъ о преобразованіяхъ законодательнаго свойства прогрессивные элементы, и во главѣ ихъ ка-деты, будутъ пользоваться огромнымъ авторитетомъ. Именъ Милюкова, Маклакова, Головина, Пергамента, Родичева, Аджемова будетъ вполнѣ достаточно для того, чтобы авторитетная роль, при общемъ составѣ палаты, осталась съ перваго-же момента за партіей народной свободы. Ка-детская фракція и на этотъ разъ будетъ пользоваться работой Муромцева, Набокова, Гессеновъ, Петрункевича, Винавера и др. авторитетовъ.

Ка-деты возлагаютъ большія надежды на польскихъ депутатовъ, въ среду которыхъ и на этотъ разъ попали такія лица, какъ Дмовскій, Жуковскій, Пачевскій и др. Какъ только польскіе депутаты прибудутъ въ Петербургъ, между ними и лидерами ка-детовъ завяжутся сношенія, которыя въ этой думѣ должны быть особенно тѣсными.

Правые, можетъ быть, первое время поскандалятъ, но, встрѣтивъ противъ себя сплоченную силу лѣвой и центра думы, скоро успокоятся и отчасти примкнутъ къ общей работѣ, отчасти-же перестанутъ посѣщать думу.

* * *

Наряду съ отмѣченнымъ поворотомъ въ станѣ октябристовъ органъ «ка-детовъ» отмѣчаетъ признаки просвѣтлѣнія и съ лѣвой стороны. Вмѣсто обычной ругани ка-детовъ, въ которой «Своб. Мысли» усматривали свое провиденціальное назначеніе, въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ газеты мы встрѣтили весьма трезвую статью:

«Быть можетъ, лѣвые элементы думы окажутся не такъ слабыми, какъ это можно думать, судя по оффиціальнымъ цифрамъ партійности; быть можетъ, болѣе трезвая и гибкая часть октябристовъ окажется «кадетоидной» и подъ вліятельной рукой П. Н. Милюкова будетъ стоять на дѣйствительной почвѣ конституціи; быть можетъ, наконецъ, что другая часть октябристовъ и большинство правыхъ окажутся и на этотъ разъ настолько недисциплинированными, безпомощными и неумѣлыми, что средняя линія пути новой думы подвинется нѣсколько влѣво. Все это можетъ быть, а можетъ и не быть, но русское общество должно опредѣлить свое отношеніе къ будущей думѣ въ расчетѣ на самое худшее, въ расчетѣ на тотъ случай, что дума будетъ смѣсью, искусственно взращенной на дрожжахъ правилъ 3-го іюня. Теперь фактъ существованія думы—не частность, не эпизодъ, а все содержаніе нашей «конституціи», единственное реальное выраженіе новыхъ порядковъ. Теперь на картѣ, въ лицѣ думы, стоитъ все,—поскольку рѣчь идетъ о ближайшихъ судьбахъ страны».

* * *

Интересно также отмѣтить поворотъ въ настроеніи рабочихъ. Въ Харьковѣ членомъ государственной думы избранъ соціалъ-демократъ, рабочій паровозостроительнаго завода Шурка новъ. Одинъ изъ лидеровъ рабочихъ, поздравляя Шурканова съ избраніемъ, далъ ему такой наказъ отъ рабочихъ монархистовъ: «Поѣзжай защищать наше рабочее дѣло. Добивайся мирнымъ, законнымъ путемъ улучшенія нашего экономическаго и нравственнаго благосостоянія. Мы въ этомъ тебя поддержимъ, но Боже тебя избави перейти на революціонный путь или заикнуться объ учредительномъ собраніи. Тогда лучше тебѣ не возвращаться въ Харьковъ. Мы тебѣ этого не простимъ. Запомни это!».

* * *

Такимъ образомъ въ третью думу всѣ идутъ съ тѣмъ, чтобы она жила и работала на пользу страны. Печальное исключеніе составляютъ одни лишь «истинно-русскіе» въ кавычкахъ, которые въ самой думѣ видятъ опасность.

22-го октября вечеромъ въ Москвѣ въ епархіальномъ домѣ, по слов. газетъ, состоялось собраніе монархистовъ и членовъ союза русскаго народа. Съ докладами выступили: протоіерей Восторговъ, предсѣдатель московскаго цензурнаго комитета Назаревскій и прис. повѣр. Шмаковъ.

Протоіерей Восторговъ началъ съ того, что союзъ русскаго народа и монархисты переживаютъ теперь самый опасный моментъ. Эта опасность заключается въ 3-ей государственной думѣ. Истиннымъ русскимъ людямъ ни первой, ни второй государственной думы нечего было бояться, такъ какъ они могли быть увѣрены, что и та, и другая, вслѣдствіе ихъ революціонности, будутъ разогнаны правительствомъ. Теперь дума явится самымъ страшнымъ, роковымъ орудіемъ для разрушенія самодержавнаго монархическаго строя, потому что она умѣренная, октябристская, и ея не разгонятъ. И, такимъ образомъ, исподволь, постепенно этой «умѣренной думой» конституціонный строй будетъ осуществляться и устанавливаться, чтобы, въ концѣ концовъ, завладѣть несчастной родиной. Октябристы ведутъ Россію къ

такой-же конституціонной гибели, какъ и ка-деты. Вотъ почему всѣмъ правымъ въ третьей думѣ, всѣмъ монархистамъ и членамъ союза русскаго народа предстоитъ трудная, отвѣтственная задача—всѣми мѣрами, средствами и силами охранять самодержавно-монархическій строй и стремиться разрушать всѣ замыслы ка-детовъ и октябристовъ, направленные къ осуществленію конституціонныхъ намѣреній. Само слово «конституція» должно быть изгнано изъ русскаго языка и ни раза не должно быть произнесено въ думѣ монархистами и союзниками.

Не меньшей откровенностью отличался и докладъ г. Назаревскаго. Монархистамъ и членамъ союза русскаго народа, вообще всѣмъ правымъ, по мнѣнію г. Назаревскаго, нечего скрывать, что они пошли въ думу не съ тѣмъ, чтобы спасать и охранять ее, а съ тѣмъ, чтобы ее уничтожить.

Оба эти доклада, призывавшіе къ государственному перевороту, были приняты собраніемъ восторженно. На собраніи присутствовало нѣсколько депутатовъ-союзниковъ и монархистовъ.

Докладъ г. Шмакова отличался обычными воплями и стонами объ опасности со стороны «жидовъ».

Очень неумѣстно въ проповѣди съ пропагандой идей союза выступилъ кронштадтскій протоіерей о. Іоаннъ Сергѣевъ (Кронштадтскій).

Приводимъ отрывокъ изъ проповѣди, произнесенной на дняхъ о. Іоанномъ въ кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ и напечатанной въ «Вѣд. Спб. Градоначальства».

О. Іоаннъ въ этой проповѣди говорилъ о конституціоналистахъ и о бывшемъ первомъ министрѣ:

«Умолкните-же вы, мечтательные конституціоналисты и парламентеры! «Отойди отъ Меня, сатана! Ты Мнѣ—соблазнъ, потому что думаешь не о томъ, что Божье, но что человѣческое (Мѳ. 16, 23)»,—сказалъ Господь Петру, пререкавшему. Отойдите и вы, противящіеся Божію велѣнію. Не вамъ распоряжаться престолами царей земныхъ. Прочь, дерзновенные, не умѣющіе управлять и сами собою, но препирающіеся другъ съ другомъ, и ничего существенно полезнаго для Россіи не сдѣлавшіе. Отъ Господа подается власть, сила, мужество и мудрость царю управлять своими подданными. Но да приложатся къ престолу достойные помощники, имѣющіе Божію, правую совѣсть и страхъ Божій, любящіе Бога и церковь Его, которую Онъ Самъ основалъ на землѣ,—и да бѣжатъ отъ престола всѣ, у коихъ сожжена совѣсть, въ коихъ нѣтъ совѣта праваго, мудраго и благонамѣреннаго, какъ это было недавно еще съ первымъ министромъ-предателемъ».

* * *

Своеобразно высказался о своей предстоящей работѣ въ думѣ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Слова» г. Пуришкевичъ.

«— Да, мы будемъ работать,—началъ В. М.,—мы и не сомнѣваемся въ работоспособности новой гос. думы, такъ какъ насъ тамъ будетъ много и всѣ мы достаточно объединены. Единственнымъ препятствіемъ является возможность блока между кадетами и октябристами. Если этотъ блокъ состоится, то главенствующая роль будетъ принадлежать господамъ, подобнымъ Капустину и Маклакову; однако, я лично не думаю, чтобы

соглашеніе было возможнымъ, такъ какъ октябристы, кромѣ лѣваго крыла, имѣютъ также и правое, которое на соглашеніе съ ка-детами не пойдетъ. Самое большее, что можетъ удаться ка-детамъ, это—переманить на свою сторону десятую часть всего числа октябристовъ, остальные октябристы пойдутъ за нами. Наша программа остается все тою-же, ни на какія уступки влѣво мы не пойдемъ. Вообще,—продолжалъ г. Пуришкевичъ,—въ теперешней думѣ господамъ краснымъ придется плохо. Мы имъ пикнуть не дадимъ. Что-же касается господъ ка-детовъ, то, такъ и быть, отведемъ имъ маленькій задворочекъ для ораторствованій на каѳедрѣ, но въ комиссіи ихъ красному пылу развернуться не дадимъ. Хорошенькаго понемножку. Во второй думѣ они насъ загнали на прокрустово ложе, а теперь пусть сами познакомятся со всѣми его неудобствами.

«— Ну, а вопросъ объ отмѣнѣ военныхъ положеній, усиленныхъ охранъ и смертной казни будетъ вами разсматриваться?—спросилъ корреспондентъ.

«— О, нѣтъ! Зачѣмъ?—отвѣтилъ г. Пуришкевичъ.—Отмѣна военнаго положенія въ наше время безсмысленна. Только имъ и можно усмирить волнующуюся чернь, только его она и боится. Черни, какъ ребенку, нужна строгая нянька. Нянька крикнетъ на него, и ребенокъ перестанетъ капризничать. Вопросъ о ненужности смертной казни кажется намъ настолько празднымъ, что будетъ снятъ нами съ очереди и пройдетъ незамѣченнымъ. Однако, не думайте, что, говоря о «работоспособности», я намекаю на упроченіе въ нашемъ отечествѣ конституціонныхъ началъ. Ничуть! Прежде всего мы не признаемъ за гос. думой законодательной власти и будемъ стараться, чтобы новая дума имѣла только совѣщательное значеніе, такъ какъ всѣ мы, правые, являемся туда не для того, чтобы издавать законы, а только за тѣмъ, чтобы помочь въ наступившія тяжелыя времена нашему Государю. Поможемъ и разойдемся. Въ новомъ-же народномъ представительствѣ Россія, по всей вѣроятности, нуждаться больше не будетъ».

Но, тотчасъ послѣ напечатанія этой бесѣды, г. В. Пуришкевичъ опровергъ ее слѣдующимъ письмомъ въ редакцію «Н. Вр.»:

«М. г. Не откажите въ слѣдующихъ строкахъ. Въ газетѣ «Слово» отъ 24-го октября помѣщена сотрудникомъ газеты г. Хохловымъ моя съ нимъ бесѣда. Въ общемъ довольно точно передавъ мои слова, г. Хохловъ въ концѣ своего сообщенія вложилъ мнѣ въ уста слова, коихъ я никогда не произносилъ, и взгляды, кои я никогда проводить не могъ. Г. Хохловъ пишетъ:

««Мы, правые, являемся туда (т. е., въ г. д.) не для того, чтобы издавать законы, а только затѣмъ, чтобы помочь въ наступившія тяжелыя времена нашему Государю. Поможемъ и разойдемся. Въ новомъ-же народномъ представительствѣ Россія, по всей вѣроятности, нуждаться больше не будетъ».

«Считаю долгомъ путемъ печати заявить, что я не могъ это сказать, такъ какъ являюсь убѣжденнѣйшимъ сторонникомъ народнаго представительства въ единеніи его съ Самодержавцемъ и вѣрю, что только гос. дума, правая и посему работоспособная, выведетъ Россію на путь духовнаго и экономическаго оздоровленія. Членъ гос. д. В. Пуришкевичъ».

Однако, такое заявленіе г. В. Пуришкевича не помѣшало главному совѣту союза русскаго народа обратиться въ своемъ органѣ, «Русскомъ Знамени», съ воззваніемъ къ членамъ думы правыхъ и монархическихъ партій, приглашая ихъ объединиться, чтобы противодѣйствовать ка-детамъ и октябристамъ. Выставлена и задача такого объединенія—препятствовать насажденію въ Россіи «чуждаго и противнаго духа русскаго народа конституціоннаго принципа» и явиться съ этою цѣлью въ думу «силою повелѣвающею, непреклонною, твердою». Но, ставя эту задачу, союзъ не забываетъ и о другой, уже чисто конституціонной: изъ союзниковъ правыхъ и монархистовъ образовать распорядительный комитетъ, чтобы обезпечить себѣ мѣста въ президіумѣ третьей думы и, такимъ образомъ, руководить ея работами. «Необходимо усвоить,—говоритъ, наконецъ, воззваніе,—что только желѣзная дисциплина и необходимость подчиняться создадутъ изъ правыхъ тотъ молотъ, который будетъ въ состояніи грузно и безпощадно опуститься на очагъ русской революціи и заставить считаться съ собой ту блудливую и способную къ сліянію массу октябристовъ и ка-детовъ, которая мечтаетъ войти побѣдителемъ въ третью думу и, подъ видомъ умиротворенія Россіи, заложить въ ней прочный корень конституціонализма, готовящаго ей разложеніе и политическую гибель».

По этому поводу газета «Слово» замѣтила:

«Это воззваніе и всѣ потуги отстоять свою безумную и глубоко невѣжественную въ то-же время точку зрѣнія—напрасный трудъ. Среди правыхъ и монархистовъ едва-ли много найдется такихъ слѣпыхъ и ограниченныхъ людей, которые пожелали-бы подчиниться господамъ, являющимся дѣятелями подобнаго «союза», которые способны были-бы не видѣть того, что пережила и переживаетъ Россія, и не понимать, что единственный исходъ, единственное спасеніе въ укрѣпленіи новаго государственнаго строя, въ полномъ обновленіи Россіи. И если мы останавливаемся на этомъ воззваніи, на этомъ упорствѣ членовъ союза русскаго народа и теперь еще громко заявлять о своемъ стремленіи, вопреки волѣ Монарха, подписавшаго величайшій русскій историческій актъ—манифестъ 17-го октября и тѣмъ спасшаго Россію отъ катастрофы, революціонно добиваться отмѣны этого акта, то лишь затѣмъ, чтобы лишній разъ подчеркнуть всю опасность правительственныхъ колебаній. Только этими колебаніями и можетъ объясняться эта неимовѣрная дерзость небольшой кучки невѣжественныхъ лицъ, посягающихъ на основные законы страны, вмѣшивающихся въ распоряженія мѣстныхъ властей и даже вліяющихъ на нихъ и громко призывающихъ въ преддверіи третьей думы къ нарушенію ея членами закона, на которомъ обосновано это высшее законодательное учрежденіе. Но пора-бы и правительству понять, наконецъ, куда ведутъ колебанія власти, и стать твердо на путь умиротворенія страны, мыслимаго лишь при непреклонномъ осуществленіи основъ, провозглашенныхъ въ манифестѣ 17-го октября».

Пятый съѣздъ партіи народной свободы.

Финляндія вновь послужила партіи ка-детовъ пристанищемъ. 24-го октября открылся въ Гельсингфорсѣ пятый съѣздъ партіи народной свободы и въ теченіе трехъ дней обсудилъ давно уже смущавшіе партію вопросы, дававшіе поводъ врагамъ ка-детовъ говорить о расколѣ въ партіи. Эти вопросы касались дѣятельности фракціи партіи во второй думѣ, хожденія четырехъ ка-детовъ „спасать вторую думу въ переднюю министра", какъ язвительно выражались объ этомъ инцидентѣ осуждавшіе хожденіе; кромѣ того, они касались направленія центральнаго комитета партіи и еще и еще многаго множества „грѣховъ", въ которыхъ, по мнѣнію оказавшихся въ порядочномъ количествѣ на съѣздѣ лѣвыхъ ка-детовъ, были повинны руководители партіи, центральный комитетъ и представители бывшей думской фракціи.

Къ сожалѣнію, приходится констатировать, что всѣ обвиненія и доводы, по которымъ содѣянное обвинявшимися причислялось къ смертнымъ грѣхамъ и которые приводились лѣвыми обвинителями,—были очень близки къ тому, что давно высказано и высказывается въ ежедневной, прислуживающей крайнимъ лѣвымъ политиканамъ, печати. Лѣвые ка-деты ужъ очень широко воспользовались думами и рѣчами своихъ лѣвыхъ „друзей", развѣнчанныхъ въ враговъ П. Н. Милюковымъ и вообще здравомыслящими ка-детами, не прибавивъ ничего своего. Потому то обвиняемымъ очень легко было отпарировать обвиненія лѣвыхъ ка-детовъ и доказать обвинителямъ, что все поднятое ими не стоитъ выѣденнаго яйца. Къ чести обвинителей нужно сказать, что они поняли свое заблужденіе и многіе изъ нихъ признали, что слѣпое слѣдованіе за лѣвыми ничего хорошаго дать не въ состояніи.

Къ открытію съѣзда, въ первый день его, съѣхалась только часть участниковъ, но во второй день онъ уже представился довольно полнымъ. Открылъ съѣздъ вступительной рѣчью П. Н. Милюковъ. Въ ней онъ указалъ на трудность момента для партіи, въ который она созвала съѣздъ. Въ моментъ видимаго пораженія партія рѣшилась созвать партійный съѣздъ, несмотря на препятствія свыше и вопреки тому, что со времени послѣд-

пяго съѣзда произошло много такого, что давало поводъ людямъ со стороны говорить о признакахъ раскола. Но, несмотря на это, съѣздъ созванъ. Значеніе этого факта выступитъ ярче, если посмотрѣть на то, что дѣлаетъ партія, „побѣдившая“ и собирающаяся занять то мѣсто, которое съ честью занимала въ обѣихъ думахъ партія народной свободы. По мнѣнію г. Милюкова, партія, проведшая на выборахъ 17-го октября весь свой центральный комитетъ (т. е., союзъ 17-го октября), чувствуетъ, что силы ея въ странѣ идутъ не дальше ея центральнаго комитета, и на съѣздъ не рѣшается, ограничиваясь въ виду думы только пленарнымъ засѣданіемъ центральнаго комитета, съ участіемъ избранныхъ депутатовъ. Она не считаетъ, очевидно, возможнымъ раскрывать предъ страною слабость своей почвы и обнаружить истинное происхожденіе ея побѣды. Отсюда ораторъ заключилъ, что не всегда формальное пораженіе дѣйствительно и не всегда видимая побѣда реальна.

Пораженіе ка-детовъ произошло въ моментъ, когда обратились въ прошлое тѣ счастливыя обстоятельства, которыя открыли партіи просторъ широкой дѣятельности. Въ прошломъ партіи—роль руководительницы въ 1-й и 2-й думахъ, роль, о которой партія въ то время не смѣла и мечтать. Но не врасплохъ застигла партію эта неожиданная удача. Она встрѣтила ее во всеоружіи парламентскихъ знаній, широкой подготовленности и всѣхъ стремленій, вытекавшихъ изъ партійной программы. Партія не только руководила занятіями думы, но раскрывала также содержаніе своей короткой программы въ законопроектахъ и давала матеріалъ для законодательной дѣятельности въ тѣ моменты, когда безъ этого 1-я дума обречена была-бы на жалкое существованіе.

Благодаря этому, партія пріобрѣла симпатіи въ широкихъ кругахъ общества, воспитала ихъ, и въ результатѣ явилось „уплотненіе общественнаго мнѣнія“ вокругъ партіи народной свободы.

Побѣдить на выборахъ помѣшалъ только законъ 3-го іюня. Препятствія—не новость для партіи народной свободы. Люди, стоящіе у власти, давно поняли, что истинная опасность для нихъ—ка-деты, „ка-детъ—вотъ врагъ!“ — стало боевымъ лозунгомъ, и всѣ силы были направлены на процессъ „выдергиванія ка-детскаго жала“. Всѣ попытки партіи легализировать свое существованіе, какъ ни легальны ея стремленія, отклонялись подъ всевозможными пустыми и ничтожными предлогами. Оффиціальная и оффиціозная пресса изощряется въ до-

казательствѣ, что ка-деты—„революціонеры“. Исходя изъ такой оцѣнки партіи, какъ главнаго врага, всѣ усилія направлялись къ дезорганизаціи ея. Если въ столицѣ не всегда дѣйствовали въ этомъ отношеніи успѣшно, не рѣшаясь на неприличныя мѣры—въ провинціи дѣло обстояло иначе. Нѣтъ уголка въ Россіи, нѣтъ виднаго лица, которые избѣгли бы гоненій, разбивавшихъ часто личную жизнь. Партія ка-детовъ не менѣе партій, стоящихъ влѣво, дала примѣръ самоотверженнаго мученичества за идеи народной свободы.

Борющіеся съ партіей не довольствовались только ея дезорганизаціей. Практика разъясненій, система административнаго воздѣйствія изъяли изъ рядовъ партіи самыхъ отборныхъ, самыхъ лучшихъ, самыхъ опытныхъ дѣятелей. Среди 180 привлеченныхъ по выборгскому дѣлу 120 подсудимыхъ падаетъ на долю партіи ка-детовъ. Независимо отъ этого, въ провинціи изъяты административнымъ путемъ, высланы и—на послѣдней стадіи выборовъ систематически и усердно устранялись многіе лучшіе представители партіи. Но, несмотря на всю эту подтасовку, партія народной свободы входитъ въ 3-ю думу компактной массой около 50 человѣкъ, т. е., почти въ томъ составѣ, въ которомъ она первоначально вошла во 2-ю думу. Это не столько пораженіе, сколько торжество! Партія отъ своихъ позицій не оттѣснена.

Однако, положеніе партіи въ 3-й думѣ не то, которымъ оно было во 2-й, не благодаря численности, но общему ея положенію. Во 2-й думѣ она была центральной; ея средняя линія могла быть проведена при помощи поддержки справа противъ лѣвыхъ и поддержки слѣва противъ правыхъ. Въ настоящее время мѣсто партіи не въ срединѣ, а на краю, и это лишаетъ партію ея вліятельной роли.

Но противорѣчіе видимаго пораженія и дѣйствительной побѣды—основная черта положенія партіи, и она имѣетъ право надѣяться на измѣненіе ея теперешняго положенія въ думѣ и стремиться къ этому. Партія народной свободы—главное представительство въ думѣ страны. Къ ея голосу вынуждены будутъ прислушиваться всѣ тѣ, кто не желаетъ свести думу къ роли департамента при нѣсколькихъ министерствахъ, всѣ тѣ, кто дорожитъ идеей народнаго представительства. Въ соотвѣтствіи съ этими задачами и будетъ дѣйствовать партія въ думѣ.

Въ заключеніе П. Н. Милюковъ обратился къ членамъ съѣзда съ призывомъ сохранить себя въ цѣлости до болѣе лучшихъ дней, вѣря, что они настанутъ.

Затѣмъ избранный предсѣдателемъ засѣданія бывшій членъ государственной думы г. Долженковъ пригласилъ партію стремиться къ распространенію идей партіи среди крестьянъ.

Дальше І. Гессенъ вспомнилъ гг. Герценштейна и Іоллоса, посвящая имъ прочувствованное слово, а г. Могилянскій произнесъ слово, посвященное памяти А. А. Муханова. Память покойныхъ была почтена вставаніемъ. Этимъ, въ сущности, и исчерпывается открытіе.

Но вечеромъ въ этотъ день началось то, что предварительно волновало всѣхъ, а именно перешли къ отчету центральнаго комитета. Этотъ отчетъ, очень пространный (5 печатныхъ листовъ), былъ напечатанъ и розданъ всего за нѣсколько дней до съѣзда. Послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній о порядкѣ и времени обсужденія отчета, А. А. Корниловъ, въ цѣляхъ лучшаго ознакомленія съ содержаніемъ отчета, сдѣлалъ довольно обстоятельное его резюме. Началось обсужденіе отчета и одинъ изъ провинціаловъ, г. Кроль, вспомнилъ инцидентъ съ выходомъ изъ центральнаго комитета гг. Мандельштама и Щепкина, указывая, что онъ не объясненъ какъ слѣдуетъ въ отчетѣ, между тѣмъ какъ письмо г. Щепкина указываетъ на существованіе серьезныхъ внутреннихъ треній. Затѣмъ организаціонная дѣятельность центральнаго комитета въ странѣ ослабѣла, по объясненію отчета, „оттѣсненная другими, болѣе важными задачами". Какія это задачи? Задачъ болѣе важныхъ, чѣмъ партійная организація страны, быть не можетъ и не должно.

Ему отвѣтилъ г. Колюбакинъ. Конечно,—сказалъ онъ,—не все сдѣлано, но организовать Россію изъ Петербурга, безъ самодѣятельности областныхъ и мѣстныхъ организацій невозможно. Вина за ослабленіе организаціонной дѣятельности лежитъ, можетъ быть, на нѣкоторыхъ мѣстныхъ организаціяхъ.

Г. Шингаревъ замѣтилъ, что организаціонная дѣятельность замерла подъ вліяніемъ политическихъ условій. Въ провинціи и глухихъ мѣстахъ партія вынуждена была уйти въ подполье. Болѣе рѣшительныя партіи не устояли въ борьбѣ за крѣпость организацій. Выходъ--измѣненіе политическихъ условій.

Г. Корниловъ сказалъ, что центральный комитетъ о гг. Щепкинѣ и Мандельштамѣ не могъ сказать болѣе того, что ему самому извѣстно. Щепкинъ выяснилъ свое неудовольствіе въ общихъ фразахъ. Центральный комитетъ ничего не имѣетъ противъ развитія этихъ причинъ ухода единомышленниками Щепкина; онъ не предполагалъ ставить этотъ вопросъ на обсужденіе съѣзда, но ничего не имѣетъ противъ него. Мнѣнію

г. Кроля о значеніи организаціонной дѣятельности ораторъ выразилъ сочувствіе, но находилъ, что центральный комитетъ сдѣлалъ все, что могъ. Въ заключеніе онъ сказалъ, что согласенъ съ Ѳ. И. Иваницкимъ, что, дѣйствительно, цѣлесообразно вопросы дисциплины и состава выдѣлить, направивъ часть въ организаціонную комиссію.

Г. Милюковъ предложилъ другую часть обсуждать въ съѣздѣ.

На этомъ рѣшеніи закрылось вечернее собраніе.

Особенно интереснымъ былъ второй день засѣданій съѣзда. Ввиду выдѣленія отчета центральнаго комитета въ особое обсужденіе, на очередь былъ поставленъ отчетъ парламентской фракціи народной свободы о ея дѣятельности во второй думѣ.

Докладчикомъ выступилъ І. В. Гессенъ. Онъ прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы обойти подводные камни, въ родѣ зурабовскаго инцидента и поѣздки четырехъ ка-детовъ къ П. А. Столыпину. Послѣ роспуска первой думы, по словамъ докладчика, окончились революціонныя иллюзіи, испытывавшіяся одно время даже правительствомъ. Лозунгъ „беречь думу“ былъ не только у ка-детовъ, но и у лѣвыхъ и особенно у крестьянъ, что не могло не сказаться на тактикѣ партій. Говоря о работоспособности второй думы, ораторъ, по словамъ газетъ, немного запутался въ своей аргументаціи и, забывая лѣвыхъ, занимавшихся постояннымъ словоизверженіемъ, сваливалъ почти всю вину за роспускъ на правыхъ. „Мы не могли въ послѣдній день принять законопроекты, предложенные лѣвыми,—замѣтилъ ораторъ,—такъ какъ выпущенная ракета тотчасъ погасла-бы, не оставивъ ничего, кромѣ угара“.

Предположеніе І. Гессена, что докладъ фракціи не долженъ вызвать особенныя разногласія и недоразумѣнія, было принято въ качествѣ предложенія вовсе не касаться этихъ недоразумѣній и сразу-же на это посыпались возраженія. Первымъ выступилъ г. Якушкинъ. Онъ оказался недоволенъ тѣмъ, что кадеты не отмѣнили аграрныхъ законовъ, проведенныхъ по 87-й статьѣ. Г. Кутлеръ объяснилъ, что это не было во власти кадетовъ, такъ какъ подкомиссія, разбиравшая законы, состояла, главнымъ образомъ, изъ лѣвыхъ, а кромѣ того, крестьяне не соглашались только на отмѣну законовъ, а настаивали одновременно на положительныхъ мѣропріятіяхъ. Г. Кроль нашелъ, что фракція слишкомъ боялась разгона и своей тактикой скорѣе даже способствовала приниженію идеи народнаго представительства.

Стали подниматься одинъ за другимъ не утратившіе лѣ-

визны провинціальные ка-деты и начали свои рѣчи прежде всего съ посѣщенія ка-детами предсѣдателя совѣта министровъ.

— По какому праву четыре ка-детскихъ депутата ѣздили на Аптекарскій островъ?—допытывался одинъ.

— А зачѣмъ господа депутаты пьютъ министерскій чай?—перебивалъ другой.

Поднялась буря. Г. Милюковъ поспѣшилъ исправить неточность: ѣздили вовсе не на Аптекарскій, а на Елагинъ островъ, а г. Челнюковъ, по словамъ „Н. В.“, сообщилъ рядомъ корреспонденту, что и чая-то вовсе никто имъ не предлагалъ.

В. Д. Набоковъ со свойственнымъ ему хладнокровіемъ объяснилъ, что вопросъ о посѣщеніи премьеръ-министра относится всецѣло до личной иниціативы и не имѣетъ вовсе общепартійнаго значенія, что для центральнаго комитета такое извѣстіе было совершенной неожиданностью. Когда объ этомъ узнали въ засѣданіи центральнаго комитета, то, казалось, „разорвалась бомба“. На ѣздившихъ посыпались со всѣхъ сторонъ упреки и одинъ изъ депутатовъ до того разволновался, что тутъ-же „написалъ отставку“ изъ комитета и убѣжалъ.

Г. Милюковъ пошелъ еще дальше, называя дѣйствія вышедшихъ изъ повиновенія нетактичными, безцѣльными и неправильными, но добавилъ, что уступокъ никакихъ не было сдѣлано, напротивъ, ка-деты только констатировали неуступчивость другихъ.

Г. Родичевъ предложилъ разъ навсегда покончить съ этимъ инцидентомъ, полагая, что документъ, который обнародуетъ подробно бесѣду съ премьеръ-министромъ, послужитъ къ оправданію четырехъ ка-детовъ и будетъ вмѣненъ имъ даже въ заслугу. „Все это напоминаетъ мнѣ,—сказалъ Родичевъ, — нападки соціалъ-демократовъ на Тана за то, что тотъ ходилъ въ ка-детскій клубъ и пилъ чай съ ка-детами“.

Пренія грозили затянуться до безконечности. Одни требовали отдать провинившихся чуть не дисциплинарному суду, другіе старались найти оправданія, третьи выискивали новыя обвиненія для парламентской фракціи.

Г. Иваницкій перечислилъ цѣлый рядъ промаховъ: тутъ и аграрный вопросъ, и неотвѣтъ на декларацію, и непроведеніе закона объ отмѣнѣ смертной казни, и недостаточное пользованіе запросами, и отступленіе отъ директивъ третьяго съѣзда и проч.

Г. Ещинъ (Нижн. Новг.) находилъ, что если говорить о поѣздкѣ на острова, то слѣдуетъ вспомнить и „красную тряпку“, и „ословъ“, и выступленіе А. Стаховича, и многое дру-

гое. Къ чему, напримѣръ, понадобилось г. Милюкову вспоминать непремѣнно мудреца и ословъ? можно было привести какую-нибудь другую сказку.

Одинъ изъ провинціаловъ пробовалъ умиротворить собраніе и съ тономъ сожалѣнія замѣтилъ, что маленькимъ людямъ никогда не придется пить чай съ министрами и потому объ этомъ случаѣ слѣдуетъ скорѣе забыть.

Послѣ цѣлаго ряда ораторовъ, почти все время повторявшихся, нѣсколько интересныхъ замѣчаній сдѣлалъ г. Родичевъ.

— Мы не могли отвѣчать на декларацію,—заявилъ онъ,— это дало-бы только лишній козырь въ руки правыхъ, которые стали-бы выуживать слѣва революціонныхъ угрей... А что касается „ословъ", это не такъ понято. Лѣвыхъ вовсе никто ослами не называлъ, сказано было только общее выраженіе, и ка-деты вовсе не виноваты, что лѣвые сами пришли и объявили: это—мы ослы... Не доказывать-же имъ на самомъ дѣлѣ противное...

Г. Родичеву усиленно апплодировали.

Послѣ этого еще долго продолжались пререканія и вопросъ расширился чуть не до выраженія довѣрія фракціи. Когда уже делегаты устали и пренія стали стихать, г. Котляревскій внесъ формулу, выражающую одобреніе дѣйствій парламентской фракціи, и это снова вызвало потоки краснорѣчія.

Кромѣ формулы г. Котляревскаго, были внесены еще двѣ новыя. Лѣвые ка-деты смягчились и предлагали такую формулу: „Принимая во вниманіе, что отсутствіе достаточной твердости въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ тактикѣ парламентской фракціи во второй государственной думѣ объясняется запутанностью политической конъюнктуры, съѣздъ признаетъ, что фракція сдѣлала все отъ нея зависящее для выполненія своего тяжелаго долга".

Г. Милюковъ призналъ такую резолюцію совершенно не подходящей: можно одобрять или не одобрять дѣятельность фракціи, но нельзя упрекать ее въ отсутствіи плана и системы.

Г. Духовской, выступившій отъ лица лѣваго крыла, засвидѣтельствовалъ полное уваженіе къ фракціи, но сдѣлалъ множество оговорокъ.

— Если вы одобряете всю линію поведенія фракціи,—сказалъ въ отвѣтъ ему г. Винаверъ,—останавливаетесь только на мелочахъ, то это не даетъ вамъ повода дѣлать демонстрацію сомнительнаго свойства. Что такое политическая конъюнктура? Это—недостойные эквивоки, которые ставятъ только людей въ

сомнительное положеніе: съѣздъ, уважая себя, не можетъ стать на такую точку зрѣнія...

Общее настроеніе склонилось къ мнѣнію, высказанному г. Винаверомъ; и въ результатѣ большинствомъ 60 противъ 21 голоса была принята резолюція, одобряющая тактику фракціи.

Въ третій день съѣзда разговоръ шелъ о будущей тактикѣ въ третьей думѣ, но попутно, какъ сообщаетъ „П. В.", всплыла исторія съ московскимъ неудачникомъ изъ радикаловъ —г. Мандельштамомъ.

Докладъ о тактикѣ по обыкновенію представилъ П. Н. Милюковъ. Ка-деты, по его словамъ, будутъ и въ третьей думѣ проводить свои прежнія идеи, но, къ сожалѣнію, теперь въ ихъ распоряженіи остается мало средствъ. Новымъ большинствомъ думы ка-деты оттѣснены на роль парламентской оппозиціи и хотя не будутъ во главѣ работы, но главная отвѣтственность за ея послѣдствія падетъ все-же на партію народной свободы. Несмотря на всѣ затрудненія, ка-деты считаютъ своей задачей вести борьбу на правовой почвѣ, не играя роли безотвѣтственнаго меньшинства, какъ это дѣлали лѣвые въ прежнихъ думахъ. Условія, съ которыми придется считаться ка-детамъ, очерчиваются пока неясно, точно такъ-же, какъ и составъ партій, стоящихъ правѣе. Союзъ 17-го октября, вышедшій побѣдителемъ, также не имѣетъ большинства и не представляетъ однородной сплоченной массы. Только по выясненіи цѣлаго ряда вопросовъ о составѣ партій и ихъ группировкѣ можно избрать направленіе фракціи, а пока ей слѣдуетъ дать лишь общія директивы, предоставивъ просторъ самодѣятельности, въ которой ка-детскіе депутаты сейчасъ нуждаются. Первой и важной задачей фракціи будетъ борьба за самое существованіе народнаго представительства, и ка-деты надѣются въ этомъ имѣть своими союзниками не только октябристовъ, но и часть правыхъ. Возможно, что главныя нападки крайнихъ партій будутъ обрушиваться не на ка-детовъ, а на октябристовъ, представляющихъ теперь большую силу. Если лѣвые снова возобновятъ свою тактику, они найдутъ въ ка-детахъ самый рѣшительный отпоръ. Внесеніе законопроектовъ, которые намѣчены партіей, въ данный моментъ имѣло-бы лишь демонстративный характеръ и пользованіе законодательной инициативой должно быть поставлено въ зависимость отъ практической проводимости проектовъ. Въ общемъ, ка-детамъ придется поддерживать все то, что соотвѣтствуетъ ихъ программѣ, и противодѣйствовать тому, что противорѣчитъ задачамъ партіи. Отдѣль-

ные законопроекты могутъ быть использованы путемъ внесенія поправокъ. Запросами ка-деты также будутъ пользоваться, но умѣренно.

Въ заключеніе своего доклада г. Милюковъ предложилъ на обсужденіе слѣдующіе тезисы:

1) Не имѣя болѣе возможности играть руководящую роль въ думѣ, фракція народной свободы однако-же будетъ стремиться къ активному участію въ законодательствѣ и къ созданію себѣ для этой цѣли возможно болѣе вліятельнаго положенія среди другихъ думскихъ фракцій; 2) фракція народной свободы будетъ энергично бороться противъ всѣхъ покушеній на существованіе и на права народнаго представительства, откуда-бы они ни исходили; 3) фракція обратитъ особое вниманіе на привлеченіе сочувствующихъ ей элементовъ думы для сплоченія такой группы, численность которой давала-бы ей возможность вліять на положительную работу думы; 4) въ области законодательной дѣятельности фракція прежде всего выяснитъ тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ дать практическій исходъ ея законодательнымъ стремленіямъ; она будетъ поддерживать всякую реформу, идущую сколько-нибудь серьезно въ направленіи ея программы, и подвергнетъ строгой дѣловой критикѣ всѣ проекты, ей противорѣчащіе или клонящіеся къ защитѣ интересовъ привилегированнаго меньшинства; 5) въ области запросовъ и другихъ парламентскихъ выступленій фракція поставитъ попрежнему своей задачей непримиримую борьбу противъ административнаго произвола и выраженіе истиннаго мнѣнія страны, не нашедшаго себѣ надлежащаго отраженія въ искусственно подобранномъ составѣ третьей думы.

Пренія по этому докладу длились два засѣданія, иногда обострялись до крайности и, обнаруживая рѣзкій расколъ въ составѣ съѣзда, часто повторялись и становились скучными.

Различіе во взглядахъ у столичныхъ ка-детовъ и провинціаловъ сказывалось теперь еще сильнѣе, чѣмъ въ первые два дня. Достаточно, что одинъ изъ делегатовъ, г. Сафоновъ, предлагалъ отказаться въ третьей думѣ отъ всякой законодательной работы и ограничиться использованіемъ думской каѳедры въ качествѣ агитаціонной трибуны—проще говоря заимствовать тактику обанкротившихся соціалъ-демократовъ.

Необычайно лѣвымъ пытался представить себя московскій г. Мандельштамъ, тотъ самый, кандидатуру котораго не согласились поддерживать даже московскіе ка-деты. Онъ всѣмъ былъ недоволенъ и при поддержкѣ немногочисленныхъ представителей лѣвой группы началъ язвить по адресу центральнаго комитета

и особенно „политическаго главы" партіи г. Милюкова. Въ своей митинговой рѣчи г. Мандельштамъ нагромождалъ всяческіе ужасы, упрекая бывшихъ депутатовъ въ недостаточной оппозиціонности, безсистемности и пр.

— Зачѣмъ едва опустилась наша лѣвая рука, уже протягивается правая,—упрекалъ ораторъ.—Знайте себѣ цѣну, не продешевите, напрашиваясь на дружбу съ октябристами...

Началась перепалка. На г. Мандельштама обрушились со всѣхъ сторонъ, указывая, что онъ пользуется недостойными митинговыми пріемами.

Произошло очень серьезное словесное столкновеніе между г. Мандельштамомъ и г. Милюковымъ по поводу словъ послѣдняго: „бываютъ обстоятельства, при которыхъ въ карманѣ слѣдуетъ держать двѣ готовыхъ статьи" для печати (очевидно, совершенно противоположнаго содержанія), но, въ концѣ концовъ, настроеніе съѣзда опредѣлилось противъ лѣвыхъ, и потому смѣняющіе одинъ другого делегаты и ихъ рѣчи не вызывали почти никакого интереса. На вечернемъ засѣданіи небольшая группа лѣвыхъ внесла довольно безсмысленную резолюцію:

1) Первый съѣздъ партіи народной свободы предлагаетъ своей думской фракціи стоять на рѣзко оппозиціонной почвѣ, не идя на сближеніе съ чуждыми ей по духу и программѣ октябристами; 2) фракція не должна, однако, отказываться отъ поддержки законопроектовъ, ведущихъ страну по пути къ освобожденію и къ демократическимъ реформамъ, откуда-бы таковыя ни исходили.

Эта резолюція не вызвала преній и была отвергнута громаднымъ большинствомъ; была принята съ нѣкоторыми незначительными поправками резолюція г. Милюкова.

Въ первые дни новой думы.

Загорѣлось, залучилось солнце радости для насъ,
Наступаетъ обновленья долго жданный свѣтлый часъ.
Русь безмолвна, но въ безмолвьѣ что-то чуется опять,
Вѣдь, приходится народу терпѣливо выжидать,
Что грядущее покажетъ: часъ-ли мирнаго труда,
Или буря пронесется, какъ въ минувшіе года?
Изстрадалася родная православная страна;
Зашаталась, какъ былинка въ бурю грозную, она.
Дайте, дайте ей покоя!.. Пусть затихнетъ ураганъ,
Пусть разсѣется надъ нею смуты гибельной туманъ!
Лжи не надо, правды дайте! правды искренней, святой!
И тогда-то прекратится утомительный застой.

С. А. Румянцевъ.

Конституціонное дворянство.

Октябристы, вѣроятно, разобиженные упреками Милюкова и указаніями на то, что они, несмотря на свою побѣду, вынужденно бездѣйствуютъ, рѣшили доказать противное и устроить свою конференцію. Странная вышла эта конференція. Во-первыхъ, устроители почему-то нашли нужнымъ скрыть отъ общества подробности того, что происходило на засѣданіяхъ конференціи, и не пустили на ея засѣданія даже представителей умѣренныхъ газетъ. Затѣмъ имъ не удалось обсудить то, что они намѣтили къ обсужденію конференціи. Послѣдняя была собрана для того, чтобы обсудить предложенную лидеромъ союза 17-го октября декларацію, которая послужила-бы программой для будущей работы думской фракціи союза 17-го октября. Принципы этой деклараціи, по ихъ мнѣнію, должны были бы быть принятыми и другими, не принадлежащими къ союзу, членами думы. Такимъ образомъ, лидеры думали приступить къ организаціи сплоченной, возможно многочисленной группы центра, объединенной однимъ стремленіемъ—работать для проведенія и упроченія основъ манифеста 17-го октября. Благодаря условіямъ, въ которыя поставили устроители конференціи, печать не имѣла возможности подробно освѣтить ея засѣданій. „Рѣчь“ все же дала о нихъ слѣдующія свѣдѣнія.

29-го октября въ клубѣ общественныхъ дѣятелей начались засѣданія конференціи союза 17-го октября, на которую, кромѣ членовъ союза, были приглашены депутаты, примыкающіе по своимъ убѣжденіямъ къ союзу.

Устроители конференціи ожидали прибытія болѣе двухсотъ человѣкъ, но набралось не болѣе восьмидесяти, считая въ томъ числѣ „примыкающаго“ гр. А. А. Бобринскаго и П. Н. Крупенскаго, Синадино и др. Депутатовъ было до пятидесяти человѣкъ. Представители печати въ залъ конференціи не допускались.

Собраніе открылъ предсѣдатель центральнаго комитета А. И. Гучковъ. Послѣ нѣсколькихъ привѣтственныхъ словъ по адресу присутствующихъ, А. И. Гучковъ говорилъ о необходимости для фракціи союза работать „въ тѣсномъ партійномъ кольцѣ“. Совмѣстная дѣятельность съ правыми допустима, но

сліяніе съ ними нежелательно. Присутствіе во фракціи лицъ, не раздѣляющихъ цѣликомъ программы союза, сдѣлаетъ, по мнѣнію А. П., послѣднюю расплывчатой, что можетъ неблагопріятно отразиться на сплоченности союза. Поэтому г. Гучковъ предлагалъ фракціи рѣзко отграничиться не только слѣва, но и справа.

А. А. Уваровъ, возражая г. Гучкову, указывалъ на необходимость располагать постояннымъ большинствомъ въ думѣ, что можетъ быть достигнуто лишь путемъ соглашенія съ правыми. Представитель правыхъ, П. Н. Крупенскій, по уполномочію своихъ единомышленниковъ, заявилъ, что правые являются сторонниками представительнаго образа правленія, что они всѣ „умѣренные конституціоналисты и что имъ конституція дорога не меньше, чѣмъ и всѣмъ другимъ конституціоналистамъ". По ихъ поведенію во второй думѣ нельзя судить объ ихъ политическихъ убѣжденіяхъ. Во время второй думы къ такому образу дѣйствій ихъ вынуждали „особенныя обстоятельства". Это заявленіе г. Крупенскаго было встрѣчено аплодисментами присутствующихъ. П. М. Петрово-Соловово находилъ возможнымъ объединить въ третьей думѣ на платформѣ союза не только правыхъ и умѣренныхъ, но и „правое крыло ка-детовъ".

Кромѣ названныхъ ораторовъ, въ дневномъ засѣданіи успѣли высказаться Н. Антоновъ, В. И. Черницкій, М. Я. Капустинъ и А. М. фонъ Крузе.

Вечернему засѣданію конференціи предшествовалъ обѣдъ въ клубѣ, во время котораго говорили рѣчи члены государственнаго совѣта—А. С. Ермоловъ, М. В. Красовскій и др. Г. Ермоловъ утверждалъ, что успѣхъ союза на послѣднихъ выборахъ объясняется не измѣненіемъ избирательнаго закона, а общимъ поправѣніемъ страны. Теперь союзъ сталъ дѣйствительнымъ выразителемъ мнѣній народа. Ораторъ выражалъ увѣренность въ томъ, что дума и совѣтъ проявятъ единство взглядовъ и что теперь возможность конфликтовъ между ними устранена. М. В. Красовскій говорилъ на ту тему, что, когда онъ хотѣлъ попасть въ одну изъ первыхъ двухъ думъ, у него, какъ октябриста, не было на то никакихъ шансовъ. На послѣднихъ выборахъ, когда у него была полная возможность попасть въ думу, онъ, однако, не чувствовалъ къ тому никакого влеченія.

Послѣ 9 час. вечера открылись пренія по вопросу о декларацiи и составѣ президіума. Цѣлый часъ ушелъ на то, чтобы рѣшить, нужно ли декларацію обсуждать подробно или принять цѣликомъ безъ преній, или, наконецъ, совсѣмъ отвергнуть. Попытка одного оратора перейти къ критикѣ декларацiи по су-

ществу, въ самомъ началѣ встрѣтила отпоръ со стороны присутствующихъ. Раздались возгласы въ томъ смыслѣ, что критика декларацiи вызоветъ защиту ея, послѣдняя-же новыя возраженiя, и тогда въ партiи можетъ произойти расколъ. Постановлено было декларацiю безъ обсужденiя принять къ свѣдѣнiю.

Несмотря на ранѣе принятый порядокъ дня, ораторы свободно высказывались по тѣмъ вопросамъ, которые почему-либо казались имъ важными. М. Я. Капустинъ говорилъ о ненужности немедленнаго рѣшенiя вопроса о совмѣстныхъ дѣйствiяхъ съ той или другой партiей. Соглашенiя возможны въ отдѣльныхъ случаяхъ. „Намъ не нужно идти съ лѣвыми только потому, что они—лѣвые, но не слѣдуетъ также идти съ тѣми, у кого всѣ желанiя въ прошломъ“. Саратовскiй депутатъ К. Н. Гриммъ разсказывалъ небылицы о ка-детахъ, одинъ изъ представителей которыхъ, по его словамъ, яко бы заявилъ, что к.-д. идутъ въ думу, чтобы сначала посѣять рознь среди умѣренныхъ и затѣмъ властвовать надъ ними въ желательномъ для себя направленiи. Бар. Мейендорфъ совершенно неожиданно для собранiя заговорилъ о коллективизмѣ и индивидуализмѣ и въ заключенiе предложилъ резолюцiю, не имѣвшую отношенiя къ предмету обсужденiя.

По вопросу о президiумѣ собранiе единогласно намѣтило въ предсѣдатели государственной думы Н. А. Хомякова и, большинствомъ противъ 3 голосовъ, постановило одно мѣсто товарища предсѣдателя предоставить правымъ, а другое — лѣвой части думы.

Послѣ вечерняго засѣданiя многiе октябристы громко выражали свое недовольство и говорили о возможности раскола. Ораторы въ своихъ рѣчахъ то и дѣло упоминали о лѣвыхъ и правыхъ октябристахъ. Одни ясно подчеркивали необходимость соглашенiя съ правыми, другiе возражали, хотя не всѣ энергично.

Конференцiя закончилась на третьемъ засѣданiи... и, въ сущности, ни одинъ вопросъ, значившiйся въ порядкѣ дня, не былъ рѣшенъ окончательно. Послѣ трехъ засѣданiй участники конференцiи нашли, что лучше всего имъ разойтись.

По вопросу о тактикѣ парламентской фракцiи никакого опредѣленнаго рѣшенiя не было принято. Фракцiи придется руководиться въ своей дѣятельности тѣми разнорѣчивыми сужденiями, которыя высказывались въ вечернемъ засѣданiи 27-го октября.

Декларацiю должны будутъ обсудить сами члены фракцiи.

По словамъ одного изъ членовъ центральнаго комитета,

участвовавшаго въ конференціи, члены ея „проявили желаніе работать въ думѣ, не идя на буксирѣ у правыхъ, но поддерживая съ ними самыя дружественныя отношенія. Что же касается лѣвыхъ, въ особенности к.-д., то къ нимъ октябристы будутъ относиться враждебно. Когда одинъ изъ провинціальныхъ депутатовъ сталъ упрекать петербургскихъ октябристовъ въ томъ, что они „кадетствуютъ", то В. А. Бобрищевъ-Пушкинъ отъ имени петербургскихъ октябристовъ заявилъ, что на самомъ дѣлѣ „они всегда считали к.-д. своими врагами и боролись съ ними не меньше, чѣмъ провинціалы".

На вечернемъ засѣданіи 29-го октября одинъ изъ депутатовъ указалъ, что новые союзники октябристовъ не всегда стоятъ на сторонѣ конституціи и въ доказательство сослался на воззваніе, печатающееся въ „Русскомъ Знамени" за подписью предсѣдателя Русскаго собранія кн. Шаховского. Правые депутаты заявили, что они не отвѣчаютъ за дѣйствія кн. Шаховского, и собраніе сочло инцидентъ исчерпаннымъ.

Вопросу о президіумѣ и организаціи парламентской фракціи было посвящено утреннее засѣданіе 30-го октября. Н. А. Хомяковъ, единогласно намѣченный наканунѣ въ предсѣдатели думы, заявилъ, что онъ отказывается занять этотъ постъ, такъ какъ онъ незнакомъ съ парламентскими правилами и обычаями. Отказъ Н. А. Хомякова поставилъ всю фракцію въ крайне затруднительное положеніе. Уступить мѣсто предсѣдателя лицу, не принадлежащему къ союзу, октябристы считали невозможнымъ, такъ какъ это свидѣтельствовало бы о ихъ слабости въ думѣ и отсутствіи во фракціи людей, способныхъ съ честью занять отвѣтственный постъ. Другого же подходящаго кандидата, способнаго объединить на себѣ большинство думы, у октябристовъ, дѣйствительно, не было. Поэтому А. И. Гучковъ, М. В. Родзянко, М. Я. Капустинъ и др. стали упрашивать Н. А. Хомякова взять свой отказъ обратно, что послѣдній и сдѣлалъ.

Собраніе закончилось выборомъ состава бюро парламентской фракціи союза. Такъ какъ центральный комитетъ не предложилъ списка кандидатовъ, то записками было намѣчено до шестидесяти человѣкъ. Были выбраны слѣдующія лица: М. Я. Капустинъ, А. И. Гучковъ, И. С. Ключевъ, Г. Г. Лерхе, П. В. Каменскій, М. В. Родзянко, графъ А. А. Уваровъ, бар. А. Ф. Мейендорфъ, П. А. Неклюдовъ и В. М. Петрово-Соловово.

Декларація октябристовъ.

Лидеръ октябристовъ А. И. Гучковъ выработалъ слѣдующую декларацію парламентской фракціи октябристовъ, которая, по свѣдѣніямъ газетъ, въ общихъ чертахъ принята партіей октябристовъ и ляжетъ въ основу дѣятельности тѣхъ ея членовъ, которые избраны въ государственную думу въ качествѣ народныхъ представителей. Эта декларація, по словамъ «Б. В.», слѣдующая:

I. Основная задача парламентской фракціи союза 17-го октября заключается въ созданіи въ государственной думѣ конституціоннаго центра, не стремящагося къ захвату правительственной власти и въ то-же время намѣреннаго твердо отстаивать права народнаго представительства въ предѣлахъ, отведенныхъ ему основными законами. Созданіе подобнаго центра является, по мнѣнію фракціи, необходимымъ условіемъ для использованія думой въ полномъ объемѣ правъ своихъ по законодательству и наблюденію за дѣятельностью поставленныхъ отъ Государя властей.

II. Для успѣшнаго выполненія поставленной задачи (созданія конституціоннаго центра) фракція считаетъ необходимымъ, прежде всего, выдѣлить изъ общей программы союза 17-го октября тѣ руководящія начала, которыя лежатъ въ основѣ всей дѣятельности союза или-же должны быть выдвинуты на первую очередь по практическимъ соображеніямъ.

Объединеніе во взглядахъ по этимъ вопросамъ будетъ имѣть вѣроятнымъ послѣдствіемъ созданіе однороднаго думскаго большинства, способнаго достигнуть намѣченной цѣли: оказать могущественную поддержку правительству въ тѣхъ случаяхъ, когда внесенные имъ законопроекты будутъ совпадать съ предположеніями думскаго центра, и въ полной мѣрѣ использовать права думы.

Стремясь къ постепенному уравненію всѣхъ правъ гражданъ безъ различія сословія, національности и вѣроисповѣданія, фракція при настоящихъ условіяхъ въ области еврейскаго вопроса не считаетъ возможнымъ осуществленіе еврейскаго равноправія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, фракція признаетъ необходимымъ пересмотръ дѣйствующаго законодательства о евреяхъ съ цѣлью устраненія ненужныхъ и вредныхъ стѣсненій.

III. Въ основѣ всей дѣятельности фракціи въ г. думѣ должно лежать стремленіе къ возстановленію высокаго авторитета и дѣйствительной мощи государственной власти въ Россіи путемъ единенія Монарха съ народомъ на конституціонныхъ основахъ, провозглашенныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября 1905 года. Отсюда проистекаетъ для фракціи обязанность противодѣйствовать всякимъ посягательствамъ на права Монарха и народнаго представительства.

IV. Признавая пересмотръ основныхъ законовъ выходящимъ изъ предѣловъ практической политики въ настоящее время, фракція не отрицаетъ возможнаго постепеннаго измѣненія ихъ по указаніямъ опыта и въ порядкѣ, установленномъ основными законами. Въ особенности желательны расширеніе и углубленіе бюджетныхъ правъ думы и ея права надзора за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Государя властей.

V. Равнымъ образомъ фракція признаетъ несвоевременнымъ пересмотръ законовъ, опредѣляющихъ составъ и способъ избранія законодательныхъ палатъ, полагая, что народное представительство должно предварительно успокоить броженіе въ странѣ и завоевать себѣ авторитетъ проведеніемъ неотложныхъ реформъ.

VI. Фракція отвергаетъ всякія попытки установленія мѣстныхъ автономій, децентрализирующихъ государственную власть, допуская въ этомъ отношеніи исключеніе лишь для великаго княжества Финляндскаго. Въ обществѣ хозяйственныхъ и культурныхъ нуждъ фракція стоитъ за распространеніе на инородческія области Имперіи правъ мѣстнаго самоуправленія, поскольку эти права совмѣстимы съ сохраненіемъ единства и нераздѣльности Имперіи и при условіи полной гарантіи интересовъ русскаго населенія.

VII. Фракція признаетъ необходимымъ пересмотръ законовъ о печати, собраніяхъ, союзахъ и законодательномъ обезпеченіи неприкосновенности личности и имущества гражданъ, въ цѣляхъ укрѣпленія и развитія началъ правомѣрной гражданской свободы. Охрана этихъ законовъ отъ возможныхъ злоупотребленій должна лежать на обязанности суда съ устраненіемъ изъ этой области административнаго усмотрѣнія.

VIII. Допуская въ исключительныхъ случаяхъ, точно опредѣляемыхъ закономъ, необходимость временной пріостановки дѣйствія ограждающихъ свободу гражданъ законовъ, фракція признаетъ въ то-же время неотложной задачей пересмотръ положенія объ охранѣ съ тѣмъ, чтобы предоставленныя этимъ положеніемъ администраціи права были точно регламентированы закономъ и не служили для общества источникомъ излишнихъ стѣсненій.

IX. Придавая первостепенное значеніе той школѣ политическаго воспитанія для народа, которая дается участіемъ въ мѣстномъ самоуправленіи, фракція относитъ къ числу первѣйшихъ настоятельныхъ реформъ преобразованіе мѣстнаго земскаго и городского самоуправленія.

X. Стремясь къ водворенію въ Россіи законности и къ искорененію административнаго произвола, фракція признаетъ необходимымъ: реформу высшаго хранителя законовъ—правительствующаго сената—въ видахъ обезпеченія его самостоятельности и независимости отъ исполнительной власти; обезпеченіе полной независимости судебной власти на всѣхъ ступеняхъ; отвѣтственность должностныхъ лицъ за нарушеніе ими законовъ или охраняемыхъ закономъ правъ частныхъ лицъ.

XI. Въ области крестьянскаго дѣла фракція выдвигаетъ на первый планъ: отмѣну всѣхъ законовъ, ставящихъ податныя сословія въ приниженное положеніе по сравненію съ дру-

гими, уничтоженіе сословнаго крестьянскаго суда, отмѣну сословныхъ крестьянскихъ сборовъ на общегосударственныя нужды, освобожденіе крестьянъ отъ гнета общины и міра и реорганизацію мѣстныхъ административныхъ учрежденій съ изъятіемъ изъ ихъ вѣдѣнія судебныхъ функцій.

XII. Усматривая основную причину бѣдности русскаго народа въ низкомъ уровнѣ и слабомъ развитіи всего нашего народнаго хозяйства вообще и земледѣлія и сельской промышленности въ частности, фракція признаетъ главнѣйшею государственной задачею устранить всѣ тѣ причины, которыя тормозятъ въ Россіи хозяйственный прогрессъ (стѣсненіе личности крестьянина, гнетъ общины, неудобства землевладѣнія и т. п.).

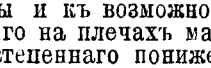
XIII. Признавая наличность крестьянскаго малоземелья и вліяніе его на экономическое положеніе крестьянъ, фракція считаетъ необходимымъ борьбу съ нимъ при помощи цѣлесообразнаго распредѣленія имѣющагося въ распоряженіи государственнаго земельнаго запаса, облегченія и распространенія покупокъ крестьянами земли при посредствѣ государства и въ лучшей постановкѣ переселенческаго дѣла. Принудительное отчужденіе, какъ общее основаніе для рѣшенія земельнаго вопроса, внѣ исключительныхъ случаевъ отрицается фракціей.

XIV. Признавая настоятельнымъ улучшеніе быта рабочихъ и огражденіе ихъ отъ эксплоатаціи, фракція выдвигаетъ на очередь законодательное урегулированіе отношеній между рабочими и предпринимателями, допускаемое условіями промышленности сокращеніе предѣльной продолжительности рабочаго времени, учрежденіе примирительныхъ камеръ и правительственныхъ бюро труда, прекращеніе стѣсненій рабочихъ хозяйственныхъ организацій и экономическихъ стачекъ, не угрожающихъ государственнымъ и общественнымъ интересамъ, и введеніе страхованія рабочихъ на случай несчастій, болѣзни и старости.

XV. Фракція выдвигаетъ нужды народнаго просвѣщенія на первый планъ, стремится къ практическому осуществленію въ скорѣйшемъ времени всеобщаго начальнаго обученія съ тѣмъ, чтобы общее руководство этимъ дѣломъ принадлежало органамъ мѣстнаго самоуправленія, и считаетъ необходимымъ ассигнованіе на этотъ предметъ самыхъ широкихъ средствъ изъ государственнаго казначейства.

XVI. Фракція стремится къ сокращенію непроизводительныхъ расходовъ казны и къ возможному облегченію налогового бремени, лежащаго на плечахъ малосостоятельной части населенія, путемъ постепеннаго пониженія косвенныхъ налоговъ на предметы широкаго потребленія и введенія подоходнаго обложенія.

XVII. Признавая громадный вредъ, наносимый народной нравственности, народному здравію и народному хозяйству чрезмѣрнымъ развитіемъ пьянства, фракція выдвигаетъ на первую очередь введеніе мѣръ, направленныхъ на борьбу съ этимъ зломъ.



Выдающіеся процессы послѣдняго времени.

Процессы, являющіеся отраженіемъ пережитаго остраго кризиса въ русской государственной жизни, продолжаютъ занимать собою дѣлопроизводство суда.

Кончилось или, вѣрнѣе, угасло—правда, временно, можетъ быть,—дѣло объ убійствѣ М. Я. Герценштейна. Оно кончилось ничѣмъ. Финляндскому суду такъ и не удалось поднять завѣсу надъ этимъ загадочнымъ кровопролитіемъ. Процессъ возобновился 12-го октября въ Кивинебѣ, при знакомой обстановкѣ. Засѣданіе открылось позже обыкновеннаго. Подсудимый Тополевъ не явился и не прислалъ никакого извѣщенія. Его защитникъ, товарищъ предсѣдателя Русскаго собранія кн. М. Н. Волконскій, такъ энергично препиравшійся на прежнихъ засѣданіяхъ съ судьей и обвинителемъ, также отсутствовалъ. Два члена союза русскаго народа подошли къ судейскому столу; одинъ изъ нихъ подалъ бумагу о томъ, что кн. Волконскій боленъ и пріѣхать не можетъ.

Вызывавшіеся въ засѣданіе новые свидѣтели также не явились; относительно свидѣтеля обвиненія Крикса, состоящаго на военной службѣ, полковникъ прислалъ увѣдомленіе, что онъ преданъ суду за нарушеніе 107-й ст. св. военн. пост., содержится въ настоящее время подъ стражей, слѣдствіе о немъ еще не закончено, а поэтому онъ и не можетъ быть отпущенъ. Кіевскій полиціймейстеръ прислалъ удостовѣреніе о политической благонадежности допрошенныхъ ранѣе свидѣтелей защиты Высоцкаго, Мартынова и Боголюбова, членовъ кіевскаго отдѣла союза русскаго народа, удостовѣрявшихъ на предыдущемъ засѣданіи alioi Тополева.

Судья доложилъ по-фински, а переводчикъ по-русски, содержаніе бумагъ, полученныхъ отъ русскихъ властей. Изъ нихъ, по словамъ «Б. Вѣд.», интересенъ отзывъ министерства юстиціи, присланный черезъ финляндскаго генералъ-губернатора, о томъ, что обвиняемые въ убійствѣ Герценштейна Юскевичъ-Красковскій, Ларичкинъ и Половневъ скрываются въ Курской губ., близъ ст. Марьино, Курско-Харьковской жел. дор., на старой мельницѣ въ имѣніи Бороздинскаго, а поэтому прокуроръ с.-петербургской судебной палаты отправилъ приказъ объ ихъ арестѣ прокурору курскаго окружного суда, но отъ послѣдняго никакого отвѣта не послѣдовало. Въ другой бумагѣ на имя выборгскаго губернатора министерство юстиціи сообщаетъ, что, по свѣдѣніямъ производившей розыски прокуратуры, не представляется возможнымъ въ настоящее время обнаружить мѣстопребываніе и подвергнуть аресту Юскевича-Красковскаго, Половнева и Ларичкина.

На запросъ судомъ с.-петербургскаго охраннаго отдѣленія

о личности пяти таинственныхъ агентовъ, являвшихся наканунѣ убійства въ Теріокахъ къ жандарму Запольскому и предъявлявшихъ ему карточки охраннаго отдѣленія съ печатью и за подписью полковника Герасимова, отвѣта не получено.

Мировой судья г. Брянска прислалъ суду копію своего постановленія, по которому Тополевъ приговоренъ имъ по 30 и 76 ст. ст. уст. о нак.—за неповиновеніе приказаніямъ жандарма и буйство на станціи къ двумъ днямъ ареста; ввиду того, что Тополевъ не отбылъ наказанія, брянскій судья проситъ присовокупить къ приговору кивинебскаго суда и эту мѣру.

Были оглашены также два интересныхъ протокола показаній содержателя гостиницы въ Теріокахъ Яновича (у него останавливались убійцы) и бывшаго жандарма Запольскаго. Эти протоколы составилъ судебный слѣдователь 4-го уѣзднаго уч. г. С.-Петербурга г. Заболотскій. Онъ предъявилъ Яновичу и Запольскому фотографическую карточку Александра Казанцева и оба узнали на фотографіи лицо, бывшее въ Теріокахъ въ день убійства Герценштейна, причемъ Запольскій добавилъ, что Казанцевъ показывалъ ему карточку охраннаго отдѣленія съ печатью и подписью полковника Герасимова, но ничего при этомъ не говорилъ о своемъ порученіи; одѣтъ Казанцевъ былъ въ русскій костюмъ. Судья возбудилъ вопросъ о привлеченіи Казанцева къ отвѣтственности; ленсманъ г. Хюрюлляйненъ (обвинитель) объяснилъ, что Александръ Казанцевъ, по сообщеніямъ газетъ, убитъ въ С.-Петербургѣ, на Пороховыхъ, затѣмъ ленсманъ заявилъ свой отказъ отъ обвиненія Тополева (Гамзѣй Гамзича) въ убійствѣ Герценштейна, такъ какъ нѣтъ возможности, по его словамъ, получить никакихъ данныхъ и фактовъ для уясненія имѣющихся противъ него уликъ.

Представитель интересовъ вдовы Герценштейна, баронъ Лангеншельдтъ сказалъ длинную рѣчь. По его словамъ, слѣдствіе выяснило, что убійство М. Я. Герценштейна организовано союзомъ русскаго народа и приведено въ исполненіе членами этого союза, что Юскевичъ-Красковскій, Ларичкинъ и Половневъ—лица одной организаціи. Относительно подсудимаго Тополева защитникъ заявилъ, что хотя онъ и упорно отрицаетъ свое соучастіе въ убійствѣ, но все-же его показанія о своей жизни въ Кіевѣ крайне сбивчивы. Показанія свидѣтелей защиты также противорѣчивы и неопредѣленны; свидѣтели, видимо, не знаютъ лично Тополева. Но всѣ эти улики, по мнѣнію г. Лангеншельдта, недостаточны для того, чтобы поддерживать обвиненіе, а такъ какъ другія дополнительныя улики, повидимому, нѣтъ возможности достать отъ русскихъ властей, то онъ долженъ отказаться отъ обвиненія Тополева, оставляя за собой право преслѣдовать другихъ лицъ, причастныхъ къ убійству.

Судья, послѣ получасового совѣщанія съ присяжными, объявилъ приговоръ. Судебное слѣдствіе по настоящему дѣлу считается прекращеннымъ, ввиду отказа ленсмана и представителя интересовъ вдовы Герценштейна отъ обвиненія Тополева въ убійствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, защитнику предоставляется право, по задержаніи Юскевича-Красковскаго, Ларичкина и Половнева, возбудить противъ нихъ обвиненіе.

Процессъ Мольтке-Гардена.

За нѣсколько дней до начала разбора въ Россіи дѣла В. І. Гурко въ столицѣ Германіи закончился процессъ по обвиненію извѣстнаго журналиста, редактора журнала «Die Zukunft», Максимиліана Гардена, въ оклеветаніи ген.-лейт. графа Мольтке, бывшаго коменданта гор. Берлина. Это послѣднее дѣло заставило говорить о себѣ весь міръ. Обсуждавшія его газеты говорили, что оно откроетъ на многое глаза германскаго императора и заставитъ его признать дефекты государственнаго строя, въ которомъ распоряжающіеся судьбами имперіи не отвѣтственны ни предъ кѣмъ, кромѣ самого императора, изъ котораго они, благодаря своему положенію, многое могутъ сдѣлать.

Дѣло Мольтке-Гардена было возбуждено по желанію самого Вильгельма II. Исторія его такова:

Наслѣдникъ престола весною этого года слышалъ отъ нѣкоторыхъ офицеровъ о статьяхъ, появляющихся въ журналѣ Гардена „Будущее“ и обвиняющихъ лицъ, близко стоящихъ къ императору, въ преступленіяхъ противъ нравственности, а въ частности, въ извращеніи полового чувства. Кронпринцъ прочиталъ самъ эти статьи и предложилъ начальнику военнаго кабинета, графу Гильзенъ-Гезелеру, довести о содержаніи ихъ до свѣдѣнія императора. Графъ указалъ на то, что князь Филиппъ Эйленбургъ не состоитъ на военной службѣ, а потому докладъ императору не можетъ послѣдовать черезъ военный кабинетъ. Тогда кронпринцъ самъ ознакомилъ императора съ этими статьями. Слѣдствіемъ сообщенія кронпринца было то, что генералъ свиты императора графъ Гогенау и комендантъ г. Берлина гр. Мольтке были уволены, князю Ф. Эйленбургу, другу императора, было предложено покинуть Берлинъ, а совѣтникъ французскаго посольства Леконтъ „по собственному желанію“ отозванъ изъ Берлина.

Всѣ эти лица, по выраженію Гардена, составляли „Либенбергскій кружокъ“. (Либенбергъ—помѣстье князя Филиппа Эйленбурга, съ которымъ связано много событій послѣднихъ лѣтъ. Между прочимъ, въ Либенбергѣ князь Эйленбургъ убѣдилъ императора дать отставку „слишкомъ либеральному“ канцлеру Капривн.) Либенбергскій кружокъ, по словамъ Гардена, сталъ

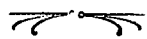
„вторымъ правительствомъ“, которое пользовалось своимъ вліяніемъ на императора въ чисто личныхъ интересахъ. Такъ, онъ выдвигалъ на мѣсто канцлера графа Мольтке и всѣми силами способствовалъ паденію кн. Бюлова. Члены этого кружка занимались спиритизмомъ и изученіемъ міра таинственнаго и успѣли заинтересовать этимъ императора въ личныхъ цѣляхъ. Одинъ изъ членовъ этого кружка,—разсказываетъ Гарденъ,—открыто хвасталъ, что „самое высокое лицо (императоръ) окружено такимъ кольцомъ, которое никто не въ состояніи прорвать . Наряду съ этимъ, — утверждаетъ Гарденъ, — въ либенбергскомъ кружкѣ процвѣтала однополая любовь.

Результатомъ разоблаченій Гардена было то, что гр. Мольтке вызвалъ его на дуэль. Гарденъ отказался отъ дуэли. Тогда графъ Мольтке, повинуясь желанію свыше, возбудилъ въ частномъ порядкѣ судебное преслѣдованіе противъ Гардена за клевету.“

Судъ продолжался нѣсколько дней; въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу предъ нимъ выступило много лицъ изъ берлинской знати. Между прочимъ, дала свои показанія г-жа фонъ Эльбе, разведенная жена гр. Куно Мольтке. Ей было 28 лѣтъ, когда она вышла за 50-лѣтняго графа Мольтке. Черезъ два года они разошлись, и графиня вышла замужъ за фонъ Эльбе. Бывшіе супруги обвиняли на судѣ другъ друга въ жестокости. Г-жа фонъ Эльбе давала подробное показаніе объ отношеніяхъ графа Мольтке къ кн. Эйленбургу и къ императору, котораго весь кружокъ заочно звалъ „милашкой“. О графѣ Мольтке бывшая его супруга сказала, что съ самыхъ же первыхъ дней вмѣстной жизни съ ней онъ обнаружилъ физическое отвращеніе къ женской любви.

Князь Филиппъ Эйленбургъ, глава кружка, сплотившагося около императора Вильгельма, извѣстный среди этого кружка подъ фамильярнымъ именемъ „Фили“, также долженъ былъ предстать предъ судомъ. Рядъ свидѣтелей говорили на судѣ о противоестественныхъ наклонностяхъ князя и его друзей. Судъ рѣшилъ дать очную ставку этимъ свидѣтелямъ съ Эйленбургомъ, но князь, пріѣхавшій къ началу процесса въ Берлинъ, не явился въ судъ, представивъ медицинское свидѣтельство, а у себя на дому принялъ только судебнаго комиссара, отказавшись показаться свидѣтелямъ.

Въ результатѣ судъ оправдалъ Гардена, присудивъ съ Мольтке судебныя издержки.



Дѣло В. І. Гурко.

Цѣлый годъ повсюду въ Россіи у всѣхъ на языкѣ было имя камергера Владиміра Іосифовича Гурко, бывшаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ, столь печально соединившаго свое прославленное его героемъ-отцомъ имя съ именемъ американскаго выходца шведскаго происхожденія—Лидваля.

Обвинялся д. с. с. В. І. Гурко въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по сдачѣ подряда Лидвалю, въ превышеніи власти и упущеніи по службѣ, въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 341 ст. улож. о наказаніяхъ.

Къ 11 час. утра 23-го октября большой, роскошно отдѣланный залъ уголовнаго кассаціоннаго департамента сената наполнился изысканной, фешенебельной публикой.

Въ половинѣ двѣнадцатаго часа въ залъ вошелъ В. І. Гурко въ сопровожденіи своего защитника, прис. пов. Казаринова. Онъ въ камергерскомъ мундирѣ, коротко остриженные волосы, лицо холодное. Подъ любопытными взглядами публики онъ прошелъ къ своему мѣсту съ правой стороны зала. Въ 11 час. 45 мин. появился судъ.

Засѣданіе происходило при довольно торжественной обстановкѣ въ большомъ залѣ сената, гдѣ каждая мелочь, начиная съ сенатскихъ креселъ, серебряныхъ ларцевъ, шкафовъ,—все напоминаетъ екатерининскую эпоху. Предсѣдательствовалъ сенаторъ Кузьминскій, судебное слѣдствіе велось имъ прекрасно: всѣ просьбы и справки какъ со стороны обвиненія, такъ и со стороны защиты удовлетворялись. Рядомъ съ нимъ занимали мѣста: справа сенаторы Давыдовъ, фонъ Клугенъ, Гредигеръ (замѣнившій заболѣвшаго Рынкевича) и фонъ Резонъ; слѣва—сословные представители: владимірскій губернскій предводитель дворянства кн. Голицынъ, лужскій уѣздный предводитель дворянства Тиранъ, московскій городской голова Н. И. Гучковъ и волостной старшина. Рядомъ съ ними оберъ-прокуроръ П. А. Кемпе. Мѣста, предназначенныя для сенаторовъ, переполнены. Тутъ-же, въ качествѣ слушателей, нѣкоторые члены г. совѣта, замѣстители сословныхъ представителей, въ ихъ числѣ петербургскій городской голова Н. А. Рѣзцовъ. Полны и мѣста для публики, гдѣ преобладали представители петербургскаго высшаго свѣта. Здѣсь-же въ проходѣ находились статсъ-секретари сената и ихъ помощники.

Начиналась судебная процедура. Судебный приставъ доложилъ суду, что изъ числа свидѣтелей не явились: предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ, министръ финансовъ В. Н. Коковцевъ, бывшій нижегородскій губернаторъ бар. Фредериксъ, симбирскій губернаторъ В. Н. Дубасовъ, купецъ Лидваль, бывшая содержательница хора въ «Аквариумѣ» Сытова и мѣщанка Волкъ.

Г. Столыпинъ письмомъ выразилъ желаніе воспользоваться

правомъ, предоставленнымъ особамъ первыхъ трехъ классовъ, и быть допрошеннымъ на дому; сенатъ постановилъ уважить просьбу и поручилъ сенатору В. В. Давыдову допросъ П. А. Столыпина, въ присутствіи обвиняемаго В. І. Гурко, въ Елагинскомъ дворцѣ. Министру финансовъ, не имѣвшему возможности явиться въ сенатъ въ этотъ день ввиду нѣкоторыхъ большой важности дѣлъ, сенатъ предоставилъ право дать свои показанія 24-го октября. Симбирскій губернаторъ не могъ явиться по болѣзни, бар. Фредериксу и мѣщанкѣ Волкъ повѣстки не вручены за ихъ неразысканіемъ. Неявка Лидваля и Сытовой признана уважительной, какъ лицъ, проживающихъ въ другомъ судебномъ округѣ. Ни прокуратура, ни защита не заявили объ отложеніи дѣла и сенатъ постановилъ дѣло продолжать.

На обычный вопросъ предсѣдательствующаго, признаетъ-ли обвиняемый себя виновнымъ, г. Гурко громко и отчетливо отвѣтилъ: «конечно, нѣтъ!». Послѣ этого оберъ-секретарь Сперанскій приступилъ къ чтенію обширнаго обвинительнаго акта, составленнаго оберъ-прокуроромъ Кемпе. Такъ какъ обстоятельства этого дѣла общеи вѣстны, приводимъ изъ этого обвинительнаго акта только формулировку обвиненія, передаваемую «Нов. Врем.» такъ:

«Д. с. с. въ званіи камергера Высочайшаго двора В. І. Гурко обвиняется: I) Въ томъ, что, состоя въ должности товарища министра внутреннихъ дѣлъ, самовольно распорядился заключеніемъ 20-го сентября 1906 г. въ С.-Петербургѣ, отъ имени казны, съ представителемъ торговаго дома Лидваль и К°, шведскимъ подданнымъ Эрикомъ Леонардомъ Лидвалемъ, договора поставки 10 милльоновъ пудовъ ржи въ неурожайныя губерніи, съ выдачею Лидвалю на руки задатка въ размѣрѣ 800.000 р.: 1) не собравъ, вопреки установленному въ продовольственной части земскаго отдѣла порядку и въ нарушеніе общихъ обязанностей служащихъ лицъ, указанныхъ въ ст. 705—708 уст. о служб., всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній объ имущественной состоятельности и кредитоспособности означеннаго торговаго дома, требовавшихся для предохраненія государства, общества и ввѣренной ему части отъ ущерба и вреда неисполненіемъ упомянутаго договора, 2) не истребовавъ, въ нарушеніе тѣхъ-же обязанностей, надлежащаго обезпеченія задатка, выданнаго согласно этому договору поставщику Лидвалю въ размѣрѣ 800.000 р.; 3) не внеся, въ нарушеніе требованія Высочайше утвержденнаго 5-го апрѣля 1905 г. положенія комитета министровъ, доклада земскаго отдѣла съ проектомъ условій договора съ Лидвалемъ на обсужденіе особаго совѣщанія по продовольственной части, несмотря на то, что вступленіе въ этотъ договоръ имѣло значеніе важнаго мѣропріятія, сосредоточивая всю продовольственную операцію въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ рукахъ одного поставщика, съ прекращеніемъ на нѣсколько мѣсяцевъ другихъ покупокъ продовольственной ржи, въ томъ числѣ и покупокъ мѣстными губернскими учрежденіями, вопреки утвержденному-министромъ внутрен. дѣлъ 5-го сентября 1906 г. заключенію того-же совѣщанія при участіи мѣстныхъ дѣятелей о желательности предоставленія закупки хлѣба мѣстнымъ губернскимъ учрежденіямъ съ расширеніемъ территоріальныхъ

предѣловъ мѣстъ закупокъ хлѣба, причемъ вышеописанныя неправильныя его по службѣ дѣйствія, какъ каждое въ отдѣльности, такъ и всѣ въ ихъ совокупности, имѣли особенно важныя вредныя послѣдствія, выразившіяся въ томъ, что отъ неисполненія названнымъ поставщикомъ Лидвалемъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ казна потерпѣла убытокъ свыше 500.000 руб., нѣкоторыя губерніи понесли острую нужду въ хлѣбѣ и на нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ пріостановилась временно всякая перевозка частныхъ грузовъ, т. е., въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 341 ч. 2 (по прод. 1906 г.) уложенія о наказаніяхъ.

II. Въ томъ, что, въ связи съ заключеніемъ вышеупомянутаго договора съ Лидвалемъ отъ 20-го сентября 1906 г., состоя въ той-же должности, самовольно распорядился, путемъ циркулярныхъ телеграммъ отъ 7-го до 21-го сентября 1906 г., прекращеніемъ покупокъ продовольственнаго хлѣба мѣстными губернскими учрежденіями болѣе чѣмъ въ десяти неурожайныхъ губерніяхъ, въ прямое нарушеніе Высочайше утвержденнаго, 5-го апрѣля 1905 г., положенія комитета министровъ, требовавшаго внесенія этого мѣропріятія въ особое по продовольственной части совѣщаніе, и вопреки тому-же, утвержденному 5-го сентября 1906 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, заключенію особаго совѣщанія, причемъ вышеозначенныя неправильныя его дѣйствія усугубили еще вредныя послѣдствія, описанныя въ первомъ пунктѣ, т. е., въ преступленіи, предусмотрѣнномъ статьею 341 ч. 2 уложенія о наказаніяхъ,

III) Въ томъ, что, состоя въ той-же должности, несмотря на возникшія у него сомнѣнія въ исправности подрядчика Лидваля, обязавшагося поставкою ржи въ губерніи, пострадавшія отъ неурожая, напечаталъ въ № 139 вечерняго прибавленія къ «Правительственному Вѣстнику» отъ 6-го ноября 1906 г. составленное имъ, Гурко, разъясненіе, въ которомъ, не удостовѣрившись надлежащимъ образомъ въ истинныхъ обстоятельствахъ этого дѣла, между прочимъ, указалъ, будто торговый домъ Лидваль и К° зарекомендовалъ себя въ хлѣбномъ дѣлѣ добросовѣстнымъ исполненіемъ подрядовъ по поставкѣ сѣменной ржи для Нижегородской и Пензенской губерній, доставивъ хлѣбъ «въ назначенный срокъ», тогда какъ въ дѣйствительности нижегородская поставка была начата исполненіемъ лишь по истеченіи назначеннаго договоромъ конечнаго срока и полнаго договореннаго количества ржи не было доставлено, а вторая—пензенская—поставка законтрактована была съ значительнымъ запозданіемъ, т. е., въ важномъ упущеніи по службѣ, предусмотрѣнномъ статьею 411 уложенія о наказаніяхъ.

По поводу тѣхъ пунктовъ обвиненія, въ которыхъ говорится о превышеніи по службѣ (циркулярная телеграмма, посланная В. І. Гурко о прекращеніи покупки хлѣба на мѣстахъ, вопреки постановленію особаго совѣщанія) и объ упущеніи по службѣ (опроверженіе въ «Прав. Вѣстникѣ») предсѣдатель совѣта министровъ, министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинъ далъ на предварительномъ слѣдствіи слѣдующія показанія. П. А. Столыпинъ показалъ, что по поводу пріостановки покупокъ 7-го сентября и окончательнаго прекращенія покупокъ 21-го сентября ему, насколько онъ припоминаетъ, доложено не было, но впо-

слѣдствіи В. І. Гурко довелъ до его свѣдѣнія, что это было сдѣлано вслѣдствіе настоянія министра путей сообщенія о доставленіи ему заблаговременно плана перевозки хлѣба. Между тѣмъ, изъ циркулярной телеграммы Гурко отъ 21-го сентября видно, что это распоряженіе Гурко сдѣлалъ вовсе не по доложенной своему начальнику, министру внутреннихъ дѣлъ, причинѣ, а, какъ дословно значится въ телеграммѣ, — «ввиду пріобрѣтенія министерствомъ всего количества ржи, необходимаго для обезпеченія продовольственныхъ нуждъ населенія до 1-го февраля». Далѣе П. А. Столыпинъ пояснилъ, что о заключеніи договора съ Лидвалемъ ему тоже стало извѣстно post factum, хотя въ самомъ заключеніи этого договора не видитъ ничего незаконнаго, полагая, что Гурко, по данному ему имъ, министромъ, полномочію, имѣлъ право на заключеніе договора. Неправильность, по его мнѣнію, договора заключается въ томъ, что онъ былъ заключенъ съ лицомъ, о которомъ не было собрано никакихъ свѣдѣній, и что при этомъ ему былъ выданъ довольно крупный авансъ.

Относительно опроверженія въ «Прав. Вѣстникѣ» П. А. Столыпинъ показалъ, что онъ затрудняется дать точное объясненіе. Думается ему, что о помѣщеніи опроверженія Гурко его предувѣдомлялъ и говорилъ, что необходимо его помѣстить, причемъ онъ, Столыпинъ, конечно, ничего не имѣлъ противъ сообщенія въ газетахъ истины. Во всякомъ случаѣ существо опроверженія ему извѣстно не было и должно оставаться на отвѣтственности его составителя.

По окончаніи чтенія обвинительнаго акта, на вопросъ о виновности, В. І. Гурко, какъ мы уже сказали, отвѣтилъ отрицательно и только по отношенію текста опроверженія въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» г. Гурко призналъ, что въ данномъ случаѣ онъ поступилъ неосторожно, довѣрившись, однако, словамъ управляющаго земскимъ отдѣломъ Я. Я. Литвинова, сообщившаго ему, г. Гурко, безъ провѣрки свѣдѣнія о томъ, что поставка сѣменной ржи въ Пензенскую губернію была произведена г. Лидвалемъ вполнѣ исправно.

Ввели свидѣтелей. Среди нихъ: члены государственнаго совѣта т. с. А. С. Стишинскій и т. с. П. Х. Шванебахъ, министръ финансовъ д. т. с. статсъ-секретарь В. Н. Коковцевъ, товарищъ министра финансовъ д. с. с. Н. Н. Покровскій, директоръ департамента окладныхъ сборовъ д. с. с. А. А. Вишняковъ, вице-директоръ департамента государственнаго казначейства, д. с. с. А. Н. Николаенко, начальникъ эксплоатаціоннаго отдѣла главнаго управленія желѣзныхъ дорогъ с. с. Е. Б. Кригеръ, елецкій уѣздный предводитель дворянства В. Г. Ветчининъ и, наконецъ, хлѣботорговцы: Гринфельдъ (довѣренный фирмы «Дрейфусъ»), Попеновъ (довѣренный фирмы «Блиновъ») и Осьмининъ.

Тутъ-же «знаменитая» Эстеръ-Цеховая и пѣвица изъ «Аквариума» Духовичъ, съ которой г. Гурко пировалъ въ отдѣльномъ кабинетѣ, управляющій театромъ «Аквариумъ» Заплаткинъ, швейцаръ, старшій дворникъ, горничная г-жи Цеховой. Свидѣтелей поочередно приводили къ присягѣ православный священникъ, ксендзъ, пасторъ и раввинъ.

Послѣ привода свидѣтелей къ присягѣ первымъ допра-

шивался (допросъ свидѣтелей въ первомъ засѣданіи приводимъ въ передачѣ «Пет. Листка») д. ст. сов. Гербель. Его допросъ продолжался болѣе получаса и въ немъ участвовали оберъ-прокуроръ Кемпе и защитникъ Гурко, прис. пов. Казариновъ. Д. ст. сов. Гербель вступилъ въ завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ 18-го ноября. Ввиду неисполненія Лидвалемъ принятыхъ обязательствъ въ Симбирской, Пензенской и Нижегородской губ. стояла острая нужда въ хлѣбѣ. Пришлось дѣлать экстренныя закупки, предпринимать экстренныя мѣры для перевозки хлѣба. Для этой цѣли, по соглашенію съ министерствомъ путей сообщенія, хлѣбъ отправлялся по воинскимъ графикамъ. Это вызвало на многихъ станціяхъ скопленіе грузовъ. Произошли «закупорки». Взамѣнъ недоставленной Лидвалемъ ржи пришлось докупить около 8 милліоновъ пудовъ, переплачивая на пудѣ въ среднемъ по 10 коп., такъ какъ въ это время рыночная цѣна хлѣба сильно поднялась.—«Въ какую сумму вы считаете непосредственный убытокъ, причиненный казнѣ Лидвалемъ?»—спросилъ свидѣтеля оберъ-прокуроръ.—«Непосредственный—около 569 тысячъ рублей. Да переплачено на хлѣбѣ 800 слишкомъ тысячъ». Подробно разсказалъ свидѣтель о порядкѣ заключенія сдѣлокъ съ поставщиками. Такія сдѣлки должны заключаться послѣ обсужденія ихъ въ особомъ междувѣдомственномъ совѣщаніи по продовольственному дѣлу. Г. Гурко къ услугамъ этого совѣщанія почти никогда не прибѣгалъ.

Прокурора интересовалъ вопросъ о порядкѣ наведенія справокъ о кредитоспособности поставщиковъ.

— По большей части въ такихъ справкахъ и нужды не было, такъ какъ сдѣлки обыкновенно заключались съ солидными, хорошо извѣстными фирмами. Въ другихъ-же случаяхъ справки наводились въ банкахъ.

Прис. пов. Казариновъ, защитникъ обвиняемаго, цѣлымъ рядомъ вопросовъ пытался установить тотъ фактъ, что помимо Лидваля и другіе подрядчики часто очень неаккуратно исполняютъ свои обязательства. Но свидѣтель категорически заявилъ, что огромное большинство сдѣлокъ, которыя ему приходилось заключать съ подрядчиками, всегда исполнялись подрядчиками очень исправно. Въ допросъ свидѣтеля вмѣшался и подсудимый.—«А когда въ концѣ ноября вы закупали «3 милльона пудовъ хлѣба», всѣ развѣ подрядчики были исправны?». Свидѣтель отвѣтилъ, что случались и неаккуратные контрагенты, но большинство исполняло свои обязательства исправно.

Слѣдующимъ давалъ показанія предсѣдатель спб. биржевого комитета Прозоровъ. Онъ изобличалъ Лидваля въ самозванствѣ. На его бланкахъ значились въ качествѣ его банкировъ московскій международный банкъ, банкирскій домъ Вавельберга, Нелькена. Между тѣмъ, по справкамъ оказалось, что только въ конторѣ Нелькена одно время Лидвалю былъ открытъ текущій счетъ на тысячу рублей. Съ другими-же конторами онъ никакихъ дѣлъ не имѣлъ. О хлѣбномъ дѣлѣ Лидваль не имѣлъ никакого понятія.

Длиннѣйшее показаніе далъ управляющій земскимъ отдѣломъ дѣйствит. статскій совѣтн. Литвиновъ. Въ общемъ его по-

казанія подтверждаютъ обвинительный актъ. Прокурора очень интересовалъ вопросъ, почему Литвиновъ не наводилъ справокъ о Лидвалѣ.

— Потому что я считалъ его лично знакомымъ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ.

Чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Капустинъ разсказывалъ суду, что помимо Лидваля подрядъ желали взять и другіе, болѣе солидные поставщики, но имъ было отказано. Чиновникъ особыхъ порученій Ковалевскій ѣздилъ по порученію министра въ южныя губерніи въ самый разгаръ продовольственной кампаніи и—увы!—агентовъ Лидваля тамъ не встрѣтилъ. Неблагопріятный отзывъ о Лидвалѣ далъ и другой чиновникъ, Павловъ. Онъ говорилъ съ Лидвалемъ о продовольственномъ дѣлѣ и сразу вывелъ заключеніе, что тотъ не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія и что готоваго хлѣба у него нѣтъ. Такой-же отзывъ о Лидвалѣ далъ и старшій маклеръ Калашниковской биржи Крашенинниковъ, котораго Лидваль просилъ содѣйствовать ему въ покупкѣ хлѣба. Интересно показаніе непремѣннаго члена пензенскаго губернскаго присутствія Качалова. Для этой губерніи Лидваль поставилъ всего 165 тысячъ вмѣсто 1.340.000 пудовъ. Потомъ пришлось докупать хлѣбъ, переплачивая лишнихъ 6 коп. на пудъ.

Обстоятельныя и подробныя показанія далъ компаньонъ Лидваля Волосныхъ. Волосныхъ былъ фактическимъ исполнителемъ подряда, за что получалъ съ Лидваля по 1 коп. на пудъ. Поставилъ онъ только 1.200.000 пудовъ хлѣба, но комиссіонныхъ съ Лидваля согласно условію получилъ за всѣ 10 милльоновъ пудовъ, т. е., сто тысячъ рублей. Неудачу подряда онъ видитъ въ дождливой осени, испортившей совершенно дороги, въ неурядицахъ на желѣзныхъ дорогахъ да въ той газетной травлѣ, которая поднялась противъ Лидваля.

Показанія слѣдующихъ свидѣтелей — чиновниковъ различныхъ министерствъ—были безцвѣтны и ничего новаго въ дѣло не вносили.

Всѣ оживились, когда предсѣдатель суда назвалъ фамилію управляющаго садомъ «Акваріумъ» Заплаткина. Онъ утверждалъ, что Гурко часто бывалъ въ «Акваріумѣ» и нѣсколько разъ ужиналъ въ отдѣльномъ кабинетѣ съ Сытовой и пѣвицей Духовичъ. Сытова послѣ этого хвасталась открыто, что заработала 50 тыс. рублей за устройство знакомства Лидваля съ Гурко. Свидѣтель немного путался въ датахъ, и, по ходатайству защитника, оглашены въ частяхъ его показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи. Фактъ знакомства Лидваля, Сытовой, Цеховой и Гурко устанавливали также свидѣтели Любкевичъ, швейцаръ Цеховой и ея горничная Фомина. Пѣвица Дина Духовичъ тоже утверждала, что Сытова при ней хвасталась о полученіи 50 тыс. рублей за знакомство Лидваля съ Гурко и даже ругала ее «дурой», что она сама не догадалась это сдѣлать.

Всеобщее вниманіе приковывала къ себѣ пресловутая Эстеръ-Цеховая. Это—уже немолодая женщина, еврейскаго типа, съ наглымъ лицомъ и рѣзкимъ, несимпатичнымъ лицомъ. Съ Лидвалемъ она знакома уже лѣтъ 12. Въ 1906 г. Лидваль, по ея словамъ 'былъ у нея только одинъ разъ для переговоровъ о

покупкѣ дома. Гурко у нея бывалъ, но съ Лидвалемъ не встрѣчался.

Въ 8 час. вечера предсѣдатель объявилъ перерывъ засѣданія до 12 час. дня слѣдующаго дня.

Второй день, 24-го октября, засѣданія судебнаго присутствія уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената по дѣлу В. І. Гурко былъ посвященъ, какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», дальнѣйшему допросу свидѣтелей какъ со стороны защиты, такъ и обвиненія. Всѣ безъ исключенія отзывы, какіе дали свидѣтели о дѣятельности В. І. Гурко, какъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, были очень благопріятны для обвиняемаго.

Изъ свидѣтелей со стороны защиты первымъ давалъ показаніе членъ государственнаго совѣта А. С. Стишинскій, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по должности товарища министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывавшій продовольственнымъ отдѣломъ. Его показаніе касалось преимущественно характеристики дѣятельности особаго совѣщанія по продовольственной части. Вопросы о пріобрѣтеніи хлѣба, по словамъ свидѣтеля, никогда въ особое совѣщаніе не вносились. Единственный случай былъ, который можно разсматривать, какъ исключительный, когда въ совѣщаніи былъ возбужденъ вопросъ о разрѣшеніи мѣстнымъ учрежденіямъ производить закупки хлѣба; но и тутъ дѣло касалось не цѣнъ на покупку хлѣба, но условій покупки. Точно такъ-же въ совѣщаніи никогда ни одинъ договоръ съ подрядчиками не обсуждался. Насколько извѣстно свидѣтелю, совѣщаніе и теперь, послѣ его ухода, работаетъ въ томъ-же составѣ и съ тѣми-же полномочіями.

Относительно дѣятельности В. І Гурко, какъ чиновника министерства, А. С. Стишинскій сказалъ, что г. Гурко—исключительно талантливый, превосходно знавшій порученное ему дѣло, энергичный человѣкъ, дѣятельность котораго заслуживаетъ глубокаго уваженія.

Слѣдующій свидѣтель, товарищъ министра финансовъ д. с. с. Покровскій, принимавшій участіе въ особомъ совѣщаніи въ качествѣ члена, далъ свои показанія относительно полномочій этого совѣщанія, предметомъ вѣдѣнія котораго, какъ сказано въ законѣ, были «всѣ мѣропріятія по продовольственной части». Эти слова понимались въ томъ смыслѣ, что задачи совѣщанія состоятъ въ обсужденіи вопросовъ о размѣрахъ продовольственной нужды, о суммѣ потребныхъ кредитовъ, въ опредѣленіи предѣльныхъ цѣнъ на хлѣбъ и его качества.

— Я не помню случая, за исключеніемъ поставки Дрейфуса,—говорилъ свидѣтель,—когда-бы на разсмотрѣніе совѣщанія вносился контрактъ. Сдѣлка съ Дрейфусомъ была отвергнута вслѣдствіе заявленной большой цѣны (1 р. 5 к.) и вслѣдствіе того, что подрядчикъ не ручался за качество хлѣба, но и въ этомъ случаѣ сдѣлка обсуждалась безъ составленія журнала, такъ какъ основнымъ закономъ по продовольственному дѣлу 1900 г., остающимся въ силѣ и теперь, заключеніе контрактовъ и покупка хлѣба относились всецѣло къ вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ. Относительно дѣятельности г. Гурко, какъ завѣдывающаго продовольственнымъ дѣломъ, я могу сказать, насколько это было мнѣ извѣстно по резуль-

татамъ, что она всегда отличалась особой энергіей и стремленіемъ къ скорѣйшему осуществленію дѣла помощи населенію и къ охранѣ интересовъ казны. Благодаря умѣлому веденію и значительному сокращенію цѣнъ, заявлявшихся подрядчиками, такая дѣятельность должна была сберечь милльоны для казны.

Оберъ-прокуроръ указалъ этому свидѣтелю, что разсматривался-же въ особомъ совѣщаніи вопросъ о покупкѣ хлѣба г. Ветчининымъ. На это г. Покровскій представилъ объясненіе, что г. Ветчининъ былъ контрагентомъ министерства и данное ему порученіе по покупкѣ хлѣба было обсуждаемо наравнѣ съ другими порученіями, данными губернскимъ учрежденіямъ.

Такія-же показанія относительно функцій особаго совѣщанія далъ и директоръ департамента государственнаго казначейства г. Николаенко. Въ настоящее время, уже послѣ г. Гурко, въ совѣщаніе вносятся нѣкоторые вопросы распорядительнаго характера, ранѣе не обсуждавшіеся. Дѣятельность В. І. Гурко по продовольственному дѣлу, по словамъ свидѣтеля, была направлена къ возможному охраненію государственныхъ интересовъ.

Членъ государственнаго совѣта П. Х. Шванебахъ, какъ бывшій членъ совѣта министровъ, далъ разъясненіе по тому-же вопросу о функціяхъ особаго совѣщанія, подтверждавшее показанія прежнихъ свидѣтелей. П. Х. Шванебахъ категорически подтвердилъ, что по закону формально контрактъ не долженъ былъ вноситься на обсужденіе особаго совѣщанія. Исключеніе составлялъ въ этомъ отношеніи подрядъ Дрейфуса, но тутъ играли роль особыя обстоятельства. Дѣло въ томъ, что лѣтомъ 1906 г., послѣ одного засѣданія совѣта министровъ, происходило совѣщаніе тѣхъ членовъ совѣта министровъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ продовольственному дѣлу, причемъ обсуждался вопросъ объ обезпеченіи правительства такимъ хлѣбнымъ фондомъ, который могъ остаться безъ вліянія на дальнѣйшее повышеніе цѣнъ на хлѣбъ. Когда разсматривалось предложеніе Дрейфуса, цѣны были высокія, но принципіально сдѣлка съ Дрейфусомъ представлялась пріемлемой ввиду отсутствія болѣе выгодныхъ предложеній. Эта пріемлемость была признана, какъ выразился П. Х. Шванебахъ, — «скрѣпя сердце». Но вскорѣ затѣмъ у министра внутреннихъ дѣлъ состоялось совѣщаніе, на которомъ выяснилось, что размѣры продовольственной нужды, исчисленныя сначала въ 110 милльоновъ пудовъ, могутъ быть сокращены до 88 милльоновъ и неизбѣжность принятія предложенія Дрейфуса стала менѣе ощутительной. Тогда для новаго обсужденія условія подряда Дрейфуса были переданы въ особое совѣщаніе, которое, какъ извѣстно, ихъ отвергло.

Далѣе давали показанія хлѣбные подрядчики. Представитель фирмы Дрейфуса, г. Гринфельдтъ указалъ, что по подряду принятому г. Лидвалемъ, много заработать было нельзя, ввиду низкой цѣны—85 коп. Фирма Дрейфуса дѣйствительно требовала отъ министерства по своему подряду задатка 12½ милльоновъ рублей, но особое совѣщаніе не согласилось на это.

Г. Парфеновъ, представитель хлѣбной фирмы «Блиновъ и К°», сказалъ, что у В. І. Гурко былъ прекрасный планъ—создать монополію по покупкѣ хлѣба, но условія хлѣбнаго рынка

были такія, что повышенія цѣнъ на хлѣбъ можно было ожидать каждый день и брать подрядъ по 85 коп. не представлялось возможнымъ безъ риска понести убытокъ. Г. Гурко, желая осуществить свой планъ, предлагалъ г. Парфенову взять подрядъ, но тотъ отказался. «На несчастный случай», какъ сказалъ свидѣтель, явился Лидваль, человѣкъ неумѣлый и взявшій дешево. Купить по такой цѣнѣ хлѣбъ, какъ, напримѣръ, на югѣ, гдѣ хлѣбные продавцы, узнавъ о хотя-бы малѣйшемъ повышеніи цѣны, не сдержатъ своего слова и не поставятъ обѣщаннаго,было очень трудно, безъ потери нельзя было обойтись.

Показанія хлѣбнаго подрядчика г. Осьминина были интересны въ томъ смыслѣ, что онъ указалъ на одну изъ главныхъ причинъ спекулятивнаго повышенія цѣнъ. Министерство опубликовываетъ, сколько ему нужно хлѣба, а это извѣстіе всегда родитъ хлѣбную горячку и дѣлаетъ совершенно невозможной покупку хлѣба по нормальной цѣнѣ. Кромѣ того, какъ выразился свидѣтель, на желѣзныхъ дорогахъ изъ года въ годъ царитъ хаотическій непорядокъ. Теперь грузовъ никакихъ нѣтъ, а залежи тѣ-же. Г. Гурко не стѣснялъ въ средствахъ, умѣлъ уговаривать подрядчиковъ, дѣлалъ все, чтобы подрядъ былъ исполненъ во-время, но у г. Лидваля не было организаціи, а когда въ печати стали появляться свѣдѣнія о его подрядѣ, то снова началось повышеніе цѣнъ и подрядъ, выполнимый хотя и безъ прибыли, оказался невыполнимымъ.

— Я-бы остался при такихъ условіяхъ въ одномъ сюртукѣ,—сказалъ свидѣтель.

Контрагентъ министерства г. Ветчининъ показалъ, что разъ министерство даетъ большіе задатки, то, какъ показалъ его собственный опытъ, возможно исполнить подрядъ и безъ капитала, и безъ особой организаціи.

Послѣ небольшого перерыва сенатомъ было оглашено показаніе предсѣдателя совѣта министровъ, министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина. Это показаніе было дано П. А. Столыпинымъ 24-го октября въ Елагинскомъ дворцѣ, куда выѣзжалъ командированный сенатомъ сенаторъ В. В. Давыдовъ. При снятіи показанія присутствовалъ и обвиняемый В. І. Гурко.

П. А. Столыпинъ, подтвердивъ свое показаніе, приведенное въ началѣ настоящаго отчета, добавилъ, что договоръ съ Лидвалемъ В. І. Гурко заключилъ самостоятельно, на что имѣлъ полномочіе, какъ завѣдывавшій продовольственнымъ дѣломъ. Такая закупка, по своей цѣнѣ, была выгодна для правительства. Выдачу аванса г. Лидвалю въ такой сравнительно крупной суммѣ свидѣтель находитъ неосмотрительной. Что касается резолюціи особаго совѣщанія 31-го августа, по которой мѣстнымъ губернскимъ учрежденіямъ предоставлялось право дѣлать закупки, а министерству—высшее руководство по хлѣбнымъ операціямъ, то эта резолюція не совсѣмъ точно опредѣляетъ происходившія въ совѣщаніи пренія, что видно изъ представленнаго П. А. Столыпинымъ номера отчета объ этомъ засѣданіи въ «Торгово-Промышленной Газетѣ» отъ 1-го сентября 1906 года

О г. Гурко П. А. Столыпинъ далъ слѣдующій отзывъ: Гурко—даровитый, талантливый, работоспособный человѣкъ, безукоризненной честности.

По поводу этого номера «Торг.-Пр. Газеты» сенаторъ В. В. Давыдовъ высказался о невозможности пріобщить его къ дѣлу, какъ неоффиціальное изданіе, но сенатъ постановилъ включить его въ число документовъ.

Вслѣдъ затѣмъ давалъ свои показанія министръ финансовъ статсъ-секретарь В. Н. Коковцевъ. Предъ дачей показаній онъ былъ приведенъ къ присягѣ. Министръ финансовъ призналъ необходимымъ въ началѣ своихъ показаній напомнить сенату, въ какихъ исключительныхъ условіяхъ протекала финансовая сторона продовольственной кампаніи 1906 года. Размѣръ помощи населенію былъ исчисленъ въ 100 милльоновъ: первая половина этой суммы на конецъ 1906 года и вторая половина— на начало 1907 года. Г. дума не уважила представленія объ ассигнованіи первыхъ 50-ти милльоновъ, былъ утвержденъ кредитъ только въ 15 милльоновъ. Послѣ роспуска г. думы размѣры продовольственной нужды оказались болѣе серьезными, ограничиться 100 милльонами уже было нельзя и министерство внутреннихъ дѣлъ исчислило сумму нужнаго кредита въ 160 милльоновъ рублей. Такое требованіе для В. Н. Коковцева, какъ министра финансовъ, было неожиданнымъ и имъ было предъявлено категорическое заявленіе сократить, насколько возможно, эту сумму. Въ этомъ отношеніи г. Гурко пошелъ навстрѣчу заявленію В. Н. Коковцева и сумма была понижена до 132 милльоновъ рублей. Что касается компетенціи особаго совѣщанія, то, по мнѣнію министра финансовъ, она не была достаточно ясно опредѣлена въ законѣ.

На вопросъ о дѣятельности г. Гурко В. Н. Коковцевъ сказалъ, что въ оцѣнку дѣятельности обвиняемаго онъ не входилъ, но по ходу дѣла онъ постоянно видѣлъ со стороны г. Гурко стремленіе быстро и хорошо удовлетворить продовольственную нужду населенія. Вмѣсто оппозиціи министерству финансовъ, онъ встрѣчалъ со стороны г. Гурко полную готовность идти навстрѣчу настойчивымъ заявленіямъ о возможномъ сокращеніи государственныхъ расходовъ.

Вслѣдъ за показаніемъ министра финансовъ, сенатъ заслушалъ показанія не явившихся свидѣтелей. Симбирскій губернаторъ Дубасовъ показалъ, что ввиду недоставки хлѣба Лидвалемъ былъ сокращенъ паекъ, но голодачія среди крестьянъ не замѣчалось. Случаи недоѣданія въ единичныхъ размѣрахъ были въ деревняхъ, далеко расположенныхъ отъ желѣзныхъ дорогъ.

Бывшій нижегородскій губернаторъ бар. Фредерикъсъ въ письменномъ показаніи сообщилъ, что Лидваль явился къ нему впервые весною 1906 г. съ рекомендаціями отъ г. Ковалевскаго и лейбъ-акушера г. Отта. Лидваль сообщилъ ему, что имъ уже были приняты поставки въ Симбирской и Пензенской губерніяхъ. Въ дѣйствительности, какъ оказалось, г. Ковалевскій рекомендацій Лидвалю не давалъ, равно и какъ поставокъ въ губерніяхъ Лидваль до того времени не принималъ. Поставка хлѣба по Нижегородской губерніи была произведена Лидвалемъ съ качественной стороны хорошо, но съ опозданіемъ въ доставкѣ.

Въ прочитанномъ затѣмъ показаніи Лидваля категорически утверждалось, что при своемъ знакомствѣ съ Гурко онъ, Лид-

вать, никакими рекомендаціями со стороны Сытовой, Цеховой или бар. Фредерикса не пользовался и никакихъ карточекъ не представлялъ.

Сытова показала, что г. Гурко она знаетъ по «Акваріуму», бывала въ отдѣльномъ кабинетѣ, гдѣ г. Гурко сидѣлъ съ Диной Духовской. О какихъ-либо 50.000 руб. она никогда не говорила и вообще никакихъ денегъ не получала. Никитинымъ Лидваля она не называла и не выставляла въ качествѣ режисера театра.

Прислуга Сытовой, мѣщ. Волкъ дала показаніе, что Лидваль былъ одинъ разъ у Сытовой, но она не видала, передавалъ-ли онъ Сытовой какія-либо деньги.

Далѣе допрашивался рядъ чиновъ счетнаго отдѣла, выяснявшихъ убытки казны отъ подряда Лидваля. Изъ аванса имъ не возвращено 569.000 руб.; кромѣ того, если засчитать потерю казны отъ переплаты за вновь купленный хлѣбъ отъ другихъ подрядчиковъ, то эта сумма увеличивается на 800.000 руб. Со стороны защиты были сдѣланы заявленія по поводу спорности послѣдней суммы.

Передопрошенный б. дѣлопроизводитель земскаго отдѣла г. Капустинъ сообщилъ, что В. І. Гурко рѣдко принималъ какія-либо рѣшенія по продовольственному вопросу, не посовѣтовавшись съ ближайшими своими помощниками, съ гг. Литвиновымъ, Павловымъ, Ковалевскимъ и съ самимъ свидѣтелемъ. Г. Капустинъ помнитъ, что вскорѣ послѣ заключенія контракта съ Лидвалемъ г. Гурко спросилъ свидѣтеля:—«А какъ вы думаете-Лидваль выполнитъ подрядъ?». На это свидѣтель отвѣтилъ, что онъ выполнитъ свои обязательства.

Заканчивая судебное слѣдствіе, сенатъ огласилъ рядъ документовъ, въ видѣ телеграммъ, текста опроверженія въ «Правит. Вѣстникѣ» и т. д. Былъ прочтенъ формулярный списокъ г. Гурко.

Предсѣдатель, объявляя, что судебное слѣдствіе закончено, закрылъ засѣданіе до слѣдующаго дня 25-го октября.

25-го октября правительствующій сенатъ закончилъ разсмотрѣніемъ дѣло В. І. Гурко и вынесъ свой приговоръ. Заключительныя пренія сторонъ начались съ рѣчи оберъ-прокурора Н. А. Кемпе.

— Господа сенаторы и господа сословные представители!— такъ началъ свою рѣчь оберъ-прокуроръ,—вамъ предстоитъ разрѣшить дѣло, выдающееся какъ по положенію подсудимаго, такъ и по послѣдствіямъ, какія оно имѣло. Подсудимый Гурко обвиняется въ превышеніи власти, и преступленіе это усугубляется тѣмъ, что лицомъ, нарушившимъ свои обязанности, былъ товарищъ министра, завѣдывавшій дѣломъ по оказанію помощи пострадавшему отъ неурожая населенію. Чѣмъ выше стоитъ лицо въ іерархическомъ положеніи, тѣмъ болѣе вредъ отъ его преступныхъ дѣйствій.

Г. оберъ-прокуроръ въ дальнѣйшей своей рѣчи вновь напомнилъ исторію возникновенія и обстоятельства дѣла, какъ было организовано продовольственное дѣло и т. д. Перейдя къ спорному вопросу о задачахъ особаго совѣщанія и настаивая, что одною изъ заботъ совѣщанія была именно закупка хлѣба на мѣстахъ, г. оберъ-прокуроръ сказалъ:

— Зачѣмъ было приглашать къ участію въ совѣщаніи мѣстныхъ земскихъ дѣятелей, если имъ не предоставлять никакихъ существенныхъ правъ по закупкѣ хлѣба? Но Гурко и съ особымъ совѣщаніемъ, и съ министромъ внутреннихъ дѣлъ сыгралъ комедію. Во-время работъ совѣщанія онъ уже велъ переговоры съ Лидвалемъ и не докладывалъ о томъ министру. Но и переговоры съ Лидвалемъ ведутся вопреки порядкамъ, принятымъ въ земскомъ отдѣлѣ: не чиновники земскаго отдѣла договариваются съ Лидвалемъ, а самъ Гурко. Простая справка у старшаго дворника дома, гдѣ жилъ Лидваль, или въ полицейскомъ участкѣ открыла-бы глаза Гурко о благонадежности Лидваля, но Гурко такихъ справокъ не наводитъ и вмѣсто этого справляется о кредитоспособности международнаго банка. Когда Литвиновъ предлагаетъ внести договоръ въ особое совѣщаніе, Гурко говоритъ ему: «лишнее». Поэтому я полагаю, что Гурко хотѣлъ сдать подрядъ Лидвалю, именно ему, а не кому-либо другому

«Причина такого желанія—или собственная воля, или чьи-нибудь рекомендаціи. Должностныя лица, по статьѣ 705 устава о службѣ чиновъ гражданскихъ, обязаны быть радивыми и блюсти казны; Гурко самъ говоритъ, что Лидваля онъ не зналъ, а потому онъ обязанъ былъ навести всѣ справки. Гурко самовольно, безъ вѣдома министра, не внеся въ особое совѣщаніе договора, какъ слѣдовало по закону 1905 г., и также самовольно, на другой-же день по заключеніи контракта, далъ депешу о прекращеніи закупокъ хлѣба на мѣстахъ. Я не нахожу возможнымъ поддерживать обвиненіе противъ посылки депеши Гурко 7-го сентября, когда необходимо было пріостановить покупку на мѣстахъ, такъ какъ цѣны тамъ были выше, чѣмъ тѣ, по какимъ министерство само могло закупить, но поддерживаю обвиненіе по всѣмъ остальнымъ пунктамъ обвинительнаго акта. На обвиненія въ сознательномъ превышеніи власти Гурко говоритъ, что министромъ ему была вручена самостоятельная власть, но ничѣмъ не доказано, что такая передача состоялась въ законномъ порядкѣ, съ Высочайшаго соизволенія, и потому-то Гурко долженъ былъ доложить министру, такъ-же, какъ докладывалъ о дѣлѣ Дрейфуса. Почему-же такая таинственность была проявлена въ подрядѣ Лидваля? Вѣроятно, тутъ дѣйствовалъ самъ Лидваль, который увлекъ своей американской складкой товарища министра, сознательно, въ спекулятивныхъ цѣляхъ стремясь не оглашать условій полученнаго подряда, имѣя въ виду уронить цѣны и подъ рукой скупить хлѣбъ за безцѣнокъ. Такая система возможна для Лидваля, но недопустима для товарища министра. Эта система опасна: отъ искуственнаго пониженія цѣнъ пострадало-бы именно населеніе урожайныхъ губерній, а выиграли-бы Лидваль, Сытова и бар. Фредериксъ, которому Лидваль въ день полученія аванса перевелъ въ Парижъ 25.000 франк. Такая система не можетъ зиждиться на нравственныхъ устояхъ правильной государственной жизни. Гурко не долженъ былъ довѣрять Лидвалю, какъ человѣку, явно и сознательно шедшему на рискъ, и это одно не давало ему основанія полагаться только на рекомендацію барона Фредерикса; вмѣсто этого, Гурко, хотя и безъ корыстныхъ цѣлей, но упорно хотѣлъ передать подрядъ именно Лидвалю, устроителю

увеселительныхъ заведеній и картежныхъ игръ. Убытокъ казны, болѣе милльона рублей, конечно, нѣтъ возможности взыскать съ Лидваля. Опроверженіе въ «Правит. Вѣстникѣ», оффиціальное, составленное съ цѣлью успокоенія взволнованнаго общества, Гурко помѣстилъ 6-го ноября, категорически подтверждая благонадежность Лидваля и сообщая при этомъ отчасти невѣрныя свѣдѣнія, когда уже 4-го ноября, какъ доказано, онъ самъ сомнѣвался въ Лидвалѣ. Обиднѣе всего, что всѣ эти обстоятельства произошли именно въ годину бѣдствія, когда изнемогавшая отъ недорода Россія нуждалась въ дѣйствительной и быстрой помощи. Чѣмъ оправдалъ Гурко довѣріе Государя? Онъ такое дѣло поручилъ устроителю увеселительныхъ заведеній. Въ качествѣ представителя государственнаго обвиненія я поддерживаю обвиненіе по 411 и 2 ч. 341 улож. о наказ.

Защитникъ В. І. Гурко, прис. пов. М. Г. Казариновъ, говорилъ свою защитительную рѣчь въ теченіе около трехъ часовъ. Въ своей обстоятельной рѣчи онъ не старался дѣйствовать на чувство, но шагъ за шагомъ обсуждалъ пункты обвиненія и не находилъ ихъ доказанными. Наиболѣе важные доводы защитительной рѣчи, по слов. «Н. В.», выражались въ слѣдующемъ.

Договоръ, заключенный Гурко съ Лидвалемъ, этой загадочной личностью, вызвалъ вниманіе всего русскаго общества. Говорили о куртажахъ, о крупныхъ денежныхъ выдачахъ, но картина, созданная воображеніемъ, теперь разсѣялась и обвиненіе вошло въ свое русло. Не лицепріятіе руководило Гурко, когда онъ искалъ возможности удовлетворить народную нужду, и если онъ нарушилъ форму, то только въ народныхъ интересахъ. Всѣ обстоятельства дѣла: отказъ отъ подряда крупныхъ фирмъ, желающихъ работать на правительственный авансъ и съ правительственной опекой, хорошія свѣдѣнія о Лидвалѣ, сообщенныя бар. Фредериксомъ и Литвиновымъ, самыя предложенія Лидваля, очень выгодныя для правительства, способствовали передачѣ подряда именно въ однѣ руки. Нельзя теперь, когда выяснились всѣ печальныя послѣдствія поставки, смотрѣть такъ-же, какъ было при сдачѣ подряда. Можно развѣ было тогда предполагать, что Фредериксъ дастъ невѣрныя свѣдѣнія, что Литвиновъ не соберетъ достаточныхъ справокъ, что наступитъ періодъ сильнѣйшихъ дождей, что громадныя залежи на желѣзныхъ дорогахъ повліяютъ на поставку? Г. оберъ-прокуроръ говоритъ: отчего Гурко не обратился къ дворнику, къ полиціи? Да развѣ рекомендація, данная губернаторомъ, имѣетъ меньшее значеніе, чѣмъ справка у дворника? Могъ-ли Гурко не вѣрить губернатору? Да и гарантируютъ-ли справки хотя-бы и въ биржевыхъ комитетахъ? Вотъ фирма Дрейфуса— извѣстная фирма, съ самыми лучшими справками. Но, вѣдь, дѣло о ней въ 1894 году должно быть извѣстно сенату, когда ея агенты были обвинены сенатомъ въ мошенничествѣ, такъ какъ ставили куколь, которымъ отравили тысячи крестьянъ. Развѣ не бывало случаевъ, что подрядъ сдавался лицу безъ капитала, но энергичному? Извѣстный, недавно умершій череповецкій городской голова Милютинъ не поставилъ-ли онъ хлѣба милльоны пудовъ, закупая его на колоссальныя суммы, а у Милютина тогда собственной была только его чуйка. А

Стельнъ, начавшій подряды, обладая капиталомъ въ 75 рублей? Если Гурко пожелалъ-бы оградиться формой, онъ долженъ былъ въ силу точнаго смысла закона объявить о подрядѣ въ городахъ, селахъ, базарахъ. Что-же, была-бы удовлетворена нужда населенія, если-бы Гурко ограничился расклеиваніемъ на базарахъ объявленій? Обезпеченіе подряда въ практикѣ министерства никогда не требовалось, залоги-же выдавались, и притомъ крупнѣйшимъ подрядчикамъ, всегда въ громадныхъ суммахъ. Если въ чемъ можно обвинять Гурко, то только по 2 ч. 491 ст., говорящей о служебной неосторожности.

Какъ-же могъ такъ обмануться Гурко и не видѣлъ, что предъ нимъ аферистъ? Но Лидваль не обманывалъ казны; едва онъ получилъ авансъ, онъ переводитъ деньги на другой-же день на хлѣбныя закупки, онъ входитъ въ дѣло, приглашаетъ извѣстнаго хлѣботорговца Волосныхъ, онъ хочетъ этой поставкой обосновать свою карьеру подрядчика. Его первыя поставки никакихъ обманныхъ дѣйствій въ себѣ не заключаютъ, хлѣбъ хорошаго качества, за исключеніемъ небольшого по общей суммѣ поставленнаго уже хлѣба количества вагоновъ.

Но неблагопріятныя условія усиливаются: дождливая погода, повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, задержка на желѣзныхъ дорогахъ и, наконецъ, ураганъ, поднявшійся въ печати. Казна рѣзко обрываетъ съ Лидвалемъ, но, выдержи она хотя-бы немного, какъ говорилъ свидѣтель г. Волосныхъ, — милльоны пудовъ были уже заготовлены, — прими она ихъ и тогда, несомнѣнно, никакого убытка для нея не было-бы и весь авансъ былъ-бы покрытъ.

Даже конкурентъ Лидваля, хлѣботорговецъ г. Осьмининъ подтверждаетъ, что пять милльоновъ пудовъ Лидваль могъ поставить. Быть можетъ, Лидваль хотѣлъ просто присвоить деньги? Но если принять во вниманіе, сколько онъ истратилъ изъ 800.000 р. на уплату продавцамъ, что доказано, то у него осталось не болѣе 100.000 руб. Не проще-ли было всѣ 800.000 руб. оставить у себя?

Г. оберъ-прокуроръ говоритъ о рекомендаціяхъ. Есть два рода рекомендацій: когда рекомендуютъ высокопоставленныя лица,—для равныхъ и подчиненныхъ рекомендація имѣетъ силу,—и рекомендаціи или скорѣе просьбы, которыми лица въ высокомъ положеніи, какъ Гурко, буквально осаждаются. Такія рекомендаціи, какъ Сытовой, особы, которую человѣкъ можетъ встрѣтить въ минуты, когда министерскій портфель оставляется дома, отметаются, какъ уличная пыль. О нихъ забываютъ тотчасъ-же: и, конечно, когда на карту ставится карьера, такія рекомендаціи имѣютъ только обратное значеніе. Всѣ эти аквариумскія сплетни одинаковаго достоинства, какъ и поларшина денегъ, о которыхъ разсказывалъ старшій дворникъ. Этимъ сплетнямъ мѣсто только въ дворницкой.

Да, Гурко не стоялъ за форму, за которую онъ всегда-бы могъ скрыться, и не сидѣлъ-бы на скамьѣ подсудимыхъ, если-бы онъ хотѣлъ со всей формальностью, но все-таки изъ-за какихъ-либо побочныхъ побужденій заключить контрактъ съ Лидвалемъ. Онъ самъ велъ переговоры, онъ самъ вникалъ въ детали, не перекидывая обязанностей на подчиненныхъ, работалъ

самъ,—ближайшее доказательство, что теперь, послѣ Гурко, составъ чиновъ въ земскомъ отдѣлѣ признанъ недостаточнымъ, пришлось пригласить еще,—не вина-ли въ этомъ Гурко предъ властью и народомъ?

Внести подрядъ на обсужденіе особаго совѣщанія Гурко не имѣлъ ни физической, ни юридической возможности. Какъ совѣщаніе можетъ утвердить подрядъ, когда форма заѣдаетъ суть дѣла, когда предсѣдатель государственнаго контроля заявляетъ, что вообще онъ не имѣетъ права утверждать подрядъ, а только «принять къ свѣдѣнію»? Цифра убытковъ отъ подряда болѣе чѣмъ спорна, но врядъ-ли она болѣе 100.000 руб. Въ вину Гурко ставится и напечатаніе опроверженія въ «Прав. Вѣстникѣ». Гурко получилъ невѣрныя свѣдѣнія отъ губернатора, самъ вѣрилъ имъ и только впослѣдствіи узналъ объ ихъ невѣрности. Это не было оффиціальное сообщеніе, а въ хроникѣ замѣтка «Освѣдомительнаго бюро». Въ сенатѣ шелъ-же вопросъ, что эта замѣтка не есть что-либо оффиціальное, такъ какъ «Освѣдомительное бюро» не гарантируетъ истичности сообщенія. Гурко въ данномъ случаѣ могъ обмануть только самъ себя.

Утверждая, что только желаніе принести быструю пользу населенію и возможно сохранить средства казны побудило Гурко заключить контрактъ съ Лидвалемъ, защитникъ просилъ сенатъ объ оправданіи Гурко.

Сенатъ предоставилъ послѣднее слово самому обвиняемому. В. І. Гурко говорилъ съ понятнымъ волненіемъ, но ясно, твердо, съ увѣренностью въ своей правотѣ:

«Послѣ рѣчи М. Г. Казаринова, взявшаго на себя такую трудную въ настоящее время обязанность, какъ моя защита, я не рѣшился-бы прибавить что-либо, если-бы не необходимость объяснить сенату нѣкоторыя обстоятельства. Министерство искало поставщика долго, предлагало сдѣлки крупнымъ подрядчикамъ, но цѣны и условія были заявлены ими неприемлемыя. Явился поставщикъ, предложившій болѣе льготныя условія. Я не нарушалъ постановленія особаго совѣщанія, такъ какъ право дѣлать закупки было сохранено за министерствомъ. Я не нарушалъ постановленія и тогда, когда далъ телеграмму о пріостановкѣ закупки на мѣстахъ, такъ какъ въ особомъ совѣщаніи вопросъ шелъ почти исключительно о яровой ржи, мое-же распоряженіе касалось только озимой. О необходимости покупки крупной партіи я сообщалъ П. А. Столыпину, вопросъ разсматривался въ совѣщаніи при совѣтѣ министровъ и я получилъ санкцію. Я не соблюдалъ всей формы, я стремился соблюсти самый духъ, осуществить дѣло, и поступалъ честно, по разумѣнію. У меня было многомилльонное дѣло. Если-бы я хотѣлъ устроить что-либо для Лидваля, я далъ-бы ему заказъ на 500.000 пуд.; неисполненіе имъ договора потонуло-бы въ массѣ другихъ подрядовъ и никакой отвѣтственности я-бы не несъ. Но я далъ ему заказъ на 10 милльоновъ—это одно уже говоритъ, что я довѣрялъ ему,—иначе я былъ-бы злѣйшій врагъ самому себѣ. Быть можетъ, мое довѣріе было легкомысленнымъ? Но, вѣдь, эта сдѣлка post factum была разсмотрѣна особымъ совѣщаніемъ, журналъ утвержденъ, она была признана исполнимой. Ввѣряя мнѣ продовольственное дѣло, министръ долженъ

былъ довѣрять мнѣ—иначе предположить нельзя,—такъ и я долженъ былъ довѣрять губернатору, тѣмъ болѣе, что этотъ губернаторъ былъ назначенъ по особому ходатайству мѣстныхъ учрежденій. Оберъ-прокуроръ говоритъ, почему я не обратился къ содѣйствію дворниковъ и полиціи? Въ настоящее время, когда наша родина покрыта позоромъ не прекращающихся убійствъ и грабежей, я—первый поклонникъ полиціи и дворниковъ, но не въ подобнаго рода дѣлахъ. Я обратился за справкой къ Литвинову и получилъ отвѣтъ, что Лидвалемъ подрядъ исполненъ въ Нижегородской губерніи исправно и свыше кондиціонныхъ условій, — это уже рѣдкость. Лидваль представилъ мнѣ маклерскую записку на 5 мил. пудовъ хлѣба, а вы здѣсь слышали, что такая записка обязательна для продавца, гарантія въ наличности такого количества полная. Практика покупки хлѣба мѣстными учрежденіями показала, что пріемка хлѣба на мѣстахъ отъ своихъ производится не такъ строго, хлѣбъ часто не отвѣчаетъ кондиціоннымъ условіямъ,—я не говорю о какихъ-либо корыстныхъ цѣляхъ, но, вѣдь, это—свои люди. Пріемки отъ подрядчиковъ министерства производятся очень строго, а этой строгости я искалъ. Мнѣ ставится въ обвиненіе, что въ неурожайный годъ я хотѣлъ понизить цѣны на хлѣбъ. Но, вѣдь, это есть цѣль, къ которой должно стремиться правительство въ неурожайные годы, когда наиболѣе бѣдное населеніе должно имѣть дешевый хлѣбъ, а мнѣ это ставится въ вину. Да, я не руководствовался только формой, но недостойной комедіи я не игралъ. Особое совѣщаніе было созвано по моей иниціативѣ, я составлялъ программу его занятій, и главная задача этой программы состояла въ опредѣленіи размѣровъ продовольственной нужды. Я имѣлъ нравственное право не докладывать министру внутреннихъ дѣлъ о всѣхъ деталяхъ продовольственнаго дѣла; министръ, по должности предсѣдателя совѣта министровъ, былъ сверхъ головы занятъ дѣлами чрезвычайной, болѣе неизмѣримой государственной важности. Я торжественно заявляю, что послѣдствія, которыя произошли потомъ въ продовольственномъ дѣлѣ, совершенно не зависѣли отъ подряда Лидваля. Вѣдь, министерство имѣло право покупать хлѣбъ помимо Лидваля, могло быстро удовлетворить острую нужду населенія, но до того времени, когда обязанъ былъ поставить хлѣбъ Лидваль, долженъ былъ придти поставляемый Ветчининымъ хлѣбъ, а онъ запоздалъ на два мѣсяца. Денежные убытки казны — не болѣе нѣсколькихъ сотъ тысячъ; при этомъ я долженъ сказать, что по всему, что дѣлалъ Лидваль, я не видѣлъ, чтобы онъ шелъ на обманъ. Я велъ многомилльонное дѣло и думаю, что нѣтъ такого коммерческаго дѣла, въ которомъ, при наличности многихъ выгодныхъ закупокъ, не было-бы неудачной. Придерживаться пословицы: «казенное добро и въ огнѣ не горитъ, и въ водѣ не тонетъ», и обставлять дѣло только съ формальной стороны я не считалъ для себя возможнымъ. Чтобы избѣгнуть хлѣбной спекуляціи и повышенія цѣнъ, мнѣ приходилось не останавливаться предъ рискомъ. Я помню, что разъ въ публичномъ собраніи, въ особомъ совѣщаніи, когда на биржу проникли извѣстія о необходимости для министерства произвести громадную закупку хлѣба, когда уже замѣтно было начало спе-

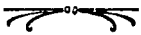
кулятивной горячки, мнѣ пришлось сообщить невѣрныя свѣдѣнія, что у министерства есть въ наличности 40 милльоновъ пудовъ, тогда какъ въ дѣйствительности было только 18 милльоновъ. Эти мои слова произвели, какъ я ожидалъ, впечатлѣніе, цѣны на рынкѣ понизились и городская бѣднота надолго была обезпечена отъ повышенія цѣнъ. Въ подрядѣ съ Лидвалемъ былъ только мой рискъ, казна не рисковала: при прежнихъ покупкахъ она сохраняла милльоны, потерять-же могла не много. Не рисковала и страна, рискъ былъ только мой. Я сказалъ все. Всѣ силы вкладывалъ я въ дѣло, помня только объ интересахъ населенія, работалъ не за страхъ, а на совѣсть, — и пережилъ годъ терзаній».

Сенатъ поставилъ четыре вопроса о виновности Гурко, вытекающихъ изъ обвинительнаго акта, и добавилъ еще одинъ: если Гурко не виновенъ въ умышленномъ заключеніи убыточнаго подряда съ Лидвалемъ, то не виновенъ-ли онъ въ нерадѣніи по службѣ?

Въ 7 час. 30 мин. вечера сенатъ объявилъ свой приговоръ.

Сенатъ призналъ В. І. Гурко виновнымъ: въ составленіи договора съ Лидвалемъ безъ собранія о послѣднемъ справокъ, безъ внесенія договора на обсужденіе въ особое совѣщаніе, чѣмъ причиненъ важный ущербъ, а также въ составленіи сообщенія въ «Прав. Вѣстникѣ» съ указаніемъ невѣрныхъ въ части свѣдѣній, и постановилъ отрѣшить его отъ должности съ примѣненіемъ 67 ст. уст. о чинахъ гражданск. (воспрещеніе поступленія на государственную службу въ теченіе 3-хъ лѣтъ).

Защитникомъ В. І. Гурко, прис. повѣр. М. Г. Казариновымъ подается въ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ сената кассаціонная жалоба, ввиду принятаго судебнымъ присутствіемъ уголовнаго кассаціоннаго департамента неправильнаго, по мнѣнію кассатора, толкованія закона при опредѣленіи вмѣненнаго Гурко въ вину преступленія (превышеніе власти).



Было и прошло.

Въ палатахъ каменныхъ, вдали отъ тяжкихъ стоновъ
Страдальца-мужика царилъ аристократъ,
Богатствами кичась, попраніемъ законовъ
Карьеру создавалъ себѣ, какъ бюрократъ.
Безъ страха онъ смотрѣлъ на судъ людской и Божій,
Себя онъ признавалъ превыше всѣхъ судовъ,
Считая честь свою значительно дороже,
Чѣмъ счастье жалкое какихъ-то мужиковъ.
Но шли года впередъ. Надъ Русью православной
Зардѣлася заря и вспыхнула огнемъ,
И равный всѣмъ законъ, могучій и державный,
Заставилъ богача склониться предъ судомъ.

СИЛА СЛОВА.

Статья Н. В. Алексѣева.

Октябрь текущаго года—знаменательная дата въ исторіи міровой печати. Свободное, смѣлое, независимое печатное слово восторжествовало, вышло побѣдителемъ въ громкомъ скандальномъ судебномъ процессѣ, возбужденномъ противъ скромнаго труженика пера вліятельными друзьями главы имперіи. Это случилось въ Германіи. Около императора Вильгельма тѣсно сплотился кружокъ льстивыхъ, порочныхъ аристократовъ, заслоняющихъ Германію отъ ея вождя, наводящихъ его на вредныя и безполезныя для государства дѣйствія. Главаремъ и, какъ говорится, душою этого кружка былъ князь Эйленбургъ. Затѣмъ не менѣе вліятельными являлись его друзья — флигель-адъютантъ графъ Гогенау и берлинскій комендантъ графъ Мольтке. Эти три лица пользовались неограниченнымъ довѣріемъ монарха, эксплоатируя это довѣріе исключительно въ свою пользу и возбуждая негодованіе среди высшихъ сановниковъ имперіи, какими послѣдовательно являлись Бисмаркъ и канцлеры Каприви и Гогенлоэ. „Три друга императора“ считались несокрушимыми, борьба съ ними казалась невозможной. Вредъ-же, проистекающій для имперіи отъ этой „дружбы“, являлся очевиднымъ. Помимо ряда безтактностей во внѣшней политикѣ Германіи и грубаго произвола внутри страны, это „тріо“ пользовалось далеко не двусмысленной репутаціей... „алкивіадцевъ“. Объ ихъ оргіяхъ, сопровождавшихся извращеніями въ сферѣ полового чувства, знало все нѣмецкое общество— не зналъ только одинъ императоръ. Для него „три друга“ были милыми, любимыми, беззавѣтно преданными друзьями. Посягать на эту дружбу не рѣшился даже „желѣзный канцлеръ“ Бисмаркъ, про остальныхъ-же сановниковъ и говорить нечего—они ограничивались только скрытой ненавистью къ порочному „тріо“. Но, что казалось недосягаемымъ высшимъ сановникамъ имперіи, то разрушило смѣлое обличительное печатное слово.

Въ своемъ журналѣ „Die Zukunft“ („Будущее“) нѣмецкій публицистъ Максимиліанъ Гарденъ написалъ рядъ статей, посвященныхъ половому безумію „трехъ друзей императора“ и ихъ отрицательному вліянію на внѣшнюю и внутреннюю политику государства. Смѣлыя, обоснованныя статьи, разумѣется, произвели на нѣмецкое общество ошеломляющее впечатлѣніе. Богъ вѣсть, какой „гонораръ“ ожидалъ

смѣлаго публициста и какъ были-бы оцѣнены со стороны „тріо“ его разоблаченія, если-бъ статьи не попали въ руки наслѣдника германскаго престола... Наслѣдный принцъ счелъ нужнымъ ознакомить своего вѣнценоснаго отца съ обличительными статьями Гардена. Императоръ Вильгельмъ, задѣтый за самую чувствительную струнку своего сердца—самолюбіе, поспѣшилъ освободиться отъ „дружбы“ своихъ любимцевъ, и всѣ трое—князь Эйленбургъ, графъ Гогенау и Мольтке были вынуждены подать въ отставку и удалиться съ придворнаго горизонта. Изъ этой своеобразной компаніи одинъ только графъ Мольтке нашелъ возможнымъ преслѣдовать смѣлаго журналиста судебнымъ порядкомъ; съ этой цѣлью графъ обратился къ прокурорскому надзору, обвиняя Гардена въ клеветѣ, но... прокурорскій надзоръ не рѣшился отъ себя возбуждать преслѣдованіе Гардена. Дѣло въ томъ, что въ Германіи остаются безъ послѣдствій всѣ жалобы уголовнаго свойства, если обстоятельства дѣла не представляютъ собою особеннаго общественнаго интереса. Дѣло-же Мольтке-Гарденъ, наоборотъ, обѣщало такую массу разоблаченій, могло такъ сильно возбудить вниманіе общества, что прокурорскій надзоръ отклонилъ отъ себя иниціативу возбужденія скандальнаго процесса. Графъ Мольтке подалъ частную жалобу и 23-го октября (новаго стиля) „дѣло журналиста Гардена“ предстало на судъ юристовъ, общества и всего культурнаго міра. Я не буду останавливаться на грязныхъ подробностяхъ этого неслыханнаго въ лѣтописяхъ европейскихъ судовъ дѣла. Свидѣтельскія показанія дали такую отвратительную картину половыхъ безумій „трехъ друзей“, что ихъ отрицательная характеристика является болѣе чѣмъ законченной и полной.

Во всемъ этомъ процессѣ наиболѣе характернымъ, наиболѣе славнымъ и знаменательнымъ сказалось торжество правосудія, основаннаго на уваженіи къ общественному мнѣнію. Нѣмецкая Ѳемида оказалась на высотѣ своего положенія. Она не склонилась, не уступила „сильной сторонѣ“, съ рѣдкимъ мужествомъ она предъ лицомъ всего культурнаго міра разсмотрѣла и детально разобрала это позорное, щекотливое дѣло... Кто знакомъ съ исторіей Германіи, съ повышеннымъ патріотизмомъ ея націи, тотъ пойметъ, какъ тяжело было суду касаться „зловонныхъ язвъ“ того общества, которое еще такъ недавно было обществомъ самого императора, самого Вильгельма... Надо отдать справедливость обвиняемому въ клеветѣ журналисту Гардену — онъ геройски велъ свою защиту. Вѣроятно, Гарденъ — крупный публицистъ-психологъ — въ своемъ процессѣ сумѣлъ склонить на свою сторону судей. Въ своей заключительной рѣчи Гарденъ, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: „Что могутъ подумать за границей?.. А за границей, по моему, могутъ сказать только: чертъ

побралъ-бы, какіе превосходные люди правятъ Германіей! Первымъ, кто устранилъ этихъ людей, былъ самъ императоръ, а первымъ, кто побудилъ императора на это, былъ его первородный сынъ, наслѣдникъ германскаго престола. Императору можно служить и правдой"... Устная рѣчь Гардена, какъ и его печатныя слова, побѣдила общественное мнѣніе и судъ вынесъ журналисту оправдательный приговоръ. Такъ въ октябрѣ текущаго года въ столицѣ Германіи восторжествовало „слово", такъ предъ лицомъ всего міра сказалась всесокрушающая мощь правдиваго, смѣлаго обличительнаго „слова".

* * *

Наряду съ побѣдой печатнаго слова въ Германіи, значеніе „слова" и у насъ, въ Россіи, годъ отъ года всего болѣе и болѣе крѣпнетъ, все болѣе и болѣе развивается. Наиболѣе яркимъ проявленіемъ силы слова должно считать недавно законченный „также полный общественнаго интереса" процессъ, созданный печатью и ею-же названный „Гурко-Лидваліадой". Нашъ сенсаціонный процессъ изъ жизни и нравовъ бюрократической аристократіи возникъ, исключительно благодаря періодической печати. Отличіе этого процесса отъ гарденовскаго то, что онъ возникъ, благодаря дружнымъ усиліямъ всей русской прессы, а не отдѣльной личности, что самъ герой процесса считалъ нужнымъ до суда прибѣгнуть къ защитѣ того-же печатнаго слова, но... не всѣмъ суждено быть публицистами. Гурко - публицистъ не одержалъ побѣды перомъ, хотя и заполнилъ не мало столбцовъ въ газетѣ „Новое Время" своими оправданіями. Нѣмецкій публицистъ побѣдилъ словомъ—русскій („превосходительный"), какъ говорится, „взялъ личными качествами"... Процессъ „Гурко-Лидваліада" такъ-же необыченъ и знаменателенъ, какъ и дѣло „Мольтке-Гардена", только знаменательность его, помимо силы и значенія печатнаго слова, подчеркнуло нѣчто не столь отрадное, какъ проявленіе нѣмцами патріотизма... Отъ процесса Гурко на русское читающее общество повѣяло затхлымъ ароматомъ отжившаго, но еще не угасшаго гибельнаго для Россіи бюрократическаго режима.

Въ процессѣ Гардена выяснилось, что обиженная сторона (графъ Мольтке) во всякомъ случаѣ—личность пакостная—и если не полный гнусъ, то гнусненькій, въ дѣлѣ-же Гурко свидѣтельскими показаніями установлена личность обвиняемаго, какъ „человѣка исключительнаго таланта, честности, порядочности, энергіи и прочая, и прочая"... Словомъ, на скамьѣ подсудимыхъ предъ сенатомъ сидѣлъ „невинно оклеветанный, чрезвычайно полезный для родины администраторъ" и члены суда по мѣрѣ накопленія свидѣтельскихъ показаній все болѣе и болѣе должны были умиляться „высокимъ личнымъ достоинствамъ" подсудимаго и проникаться вполнѣ понятнымъ негодованіемъ по адресу прессы, возбудившей столь громкій процессъ про-

тивъ ихъ „достойнаго“ товарища... Но, какъ-бы ни были лестны свидѣтельскія характеристики личности г. Гурко, какъ-бы ни были сильны симпатіи самого суда къ подсудимому—оправдательный приговоръ не былъ вынесенъ. Гурко признанъ виновнымъ не въ мошенничествѣ, какъ его обвиняла печать, а всего только „въ нерадѣніи“, выразившемся въ чрезвычайно легкомысленномъ отношеніи къ казеннымъ милльонамъ. Сенатъ наложилъ на г. Гурко низшую степень наказанія. Въ теченіе всего процесса Гурко выслушалъ массу комплиментовъ своимъ „исключительнымъ“ талантамъ и... все-таки полнаго оправданія не послѣдовало...

Дѣло Гурко-Лидваля — прекрасное доказательство все болѣе и болѣе усиливающагося значенія у насъ, въ Россіи, печатнаго слова. Обвинительный приговоръ, вынесенный сенатомъ г. Гурко, при всемъ его добродушіи, при всей его мягкости — крупная уступка со стороны бюрократіи общественному мнѣнію, которое въ данномъ случаѣ вышло побѣдителемъ. Не знаю, какъ вы, читатель, а я былъ почти увѣренъ въ оправданіи. Слава Богу, я ошибся: сила слова въ Россіи оказывается значительнѣе, чѣмъ можно было думать. Во всякомъ случаѣ „русскіе Гардены“ выиграли кампанію, которая при другомъ рѣшеніи сената могла окончиться для нихъ „наслажденіемъ“ временнаго отдыха въ „казенныхъ заведеніяхъ и на казенныхъ хлѣбахъ“... Оправдай сенатъ г. Гурко — и всѣ дѣла „о клеветѣ въ печати“, возбужденная имъ противъ русскихъ журналистовъ, окончились-бы обвиненіемъ тѣхъ, кто самоотверженно вынесъ на судъ общественнаго мнѣнія убыточную для казны и голодную для Россіи „Гурко-Лидваліаду“.

Пусть „русскіе Гардены“ не унываютъ, даже если ихъ иногда и постигаетъ „наслажденіе временнаго отдыха“ — сила слова, его мощь очевидны даже и въ нашей родинѣ; стоитъ только присмотрѣться къ тому развитію общественности и вліянію на нее печати, которая такъ энергично борется съ изувѣрской сектой іоаннитовъ. Тутъ „русскіе Гардены“ одерживаютъ побѣды, по своему значенію не уступающія побѣдѣ ихъ нѣмецкаго товарища.

* * *

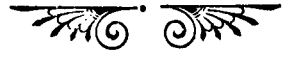
Какъ на примѣръ значенія „слова“, укажу на недавнее разоблаченіе прессой „педагогической“ дѣятельности преподавателя привилегированныхъ учебныхъ заведеній — нѣкоего француза, со скотскими наклонностями, дю-Лю. Эта высоко гнусная тварь занималась растлѣніемъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, причемъ объектомъ для наслажденій „иногда намѣчались“ и воспитанницы тѣхъ привилегированныхъ женскихъ школъ, гдѣ г. дю-Лю состоялъ преподавателемъ. Прошлое этого „педагога“—сплошная уголовщина; помимо растлѣнія маленькихъ дѣвочекъ, г. дю-Лю подозрѣвается еще

и въ форменномъ содѣйствіи переселенію въ лучшій міръ своей супруги. Растлѣватель-рецидивистъ умѣлъ, что называется, хоронить концы своихъ пакостей. „Нарвался“ онъ на прокуратуру, благодаря печатному слову. Обстоятельства дѣла не сложны. Пошелъ этотъ „педагогическій гнусъ“ на Никольскій рынокъ и нанялъ маленькую дѣвочку „ухаживать за комнатной собакой“. Однако „комнатная собака“ вовсе не нуждалась въ ухаживаніи маленькой дѣвочки и сама эта дѣвочка попала въ гнусныя объятія большого „педагога-пса“. У дѣвочки жива мать. Пострадавшій ребенокъ разсказалъ матери, какія услуги потребовалъ отъ нея „баринъ“. Мать сгоряча довела дѣло до печати. „Русскіе Гарлены“ помогли прокуратурѣ опредѣлить настоящій характеръ дѣятельности г. дю-Лю, и „модному педагогу-французу“ предстоитъ удовольствіе ознакомиться съ русскими тюрьмами и каторгой.

Въ этомъ гнусномъ дѣлѣ русская печать побѣдила. Французъ дю-Лю, какъ ни старался задрапировать свою уголовщину въ фантазію „обыкновеннаго шантажа со стороны матери погубленнаго ребенка“,—печать сорвала эту драпировку и „педагогъ“ предсталъ на судъ общества во всей своей омерзительной наготѣ. Слово побѣдило, слово разоблачило преступника, слово доказало свое великое значеніе въ жизни общества.

Нѣтъ, какъ-бы ни давили, какъ-бы ни карали „Гарденовъ“, слово правды умереть не можетъ и, чѣмъ чаще оно будетъ раздаваться, не стѣсняясь личностями обличаемыхъ, тѣмъ скорѣе оно достигнетъ той мощи, того великаго значенія, которое ему по праву принадлежитъ во всякомъ культурномъ человѣческомъ обществѣ...

„Искони бѣ слово!“. Дай Богъ, чтобы не только печатное, но и устное слово стало тѣмъ свѣтильникомъ нашей жизни, про который поэтъ-евангелистъ Іоаннъ (въ 5 стихѣ первой главы своего благовѣствованія) сказалъ: „И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его“. Дай Богъ, чтобы вновь зажженный очагъ русской законодательной кузницы—третья государственная дума—явился свѣтильникомъ русской жизни, чтобы отъ этого свѣтильника исходилъ теплый, ровный, все согрѣвающій свѣтъ, одинаково освѣщающій всѣ уголки нашей родины... Будемъ ждать правдиваго, творческаго слова отъ новой думы; пусть это слово „станетъ жизнью“, пусть среди новыхъ избранниковъ побольше окажется „русскихъ Гарденовъ“, стремящихся къ благу и возрожденію Россіи.



О бракѣ и правдѣ съ изъянцемъ.

Статья Н. Кононова.

„Семья — основа всего... Берегите семью! Семья въ миніатюрѣ государство! Разрушится семья—погибнетъ государство, все погибнетъ, все! Берегите семью, берегите!“ — несутся съ одной стороны полные смутной тревоги вопли.

„Берегите семью: не рушьте ея главной скрѣпы—брака!“— раздается съ другой стороны.

Но тутъ-же все перемѣшивается и вмѣсто опредѣленныхъ мнѣній получается хаосъ звуковъ—невообразимый хаосъ!

„Бракъ—святыня! Развода! Развода! Бракъ—таинство! Да здравствуетъ гражданскій бракъ! Бракъ скрѣпа семьи! Да здравствуетъ свободная любовь! Всѣ мы жаждемъ любви, и любовь—это наша святыня... Утрудните разводъ! Облегчите разводъ!“—вотъ что слышится уже со всѣхъ сторонъ, едва только раздается возгласъ, говорящій, что бракъ необходимъ, что безъ брака невозможна семья, что черезъ бракъ семья дѣлается основой государства.

Журналъ „Кладъ“ отчасти пробовалъ высказаться по этому поводу и въ одной изъ его предыдущихъ книжекъ приведены два противоположныхъ и одно до нѣкоторой степени согласующее противоположности мнѣнія.

Почтенные авторы указываемыхъ выше статей — все люди семейные, дѣтные, извѣдавшіе на опытѣ всѣ терніи и розы брачной жизни и потому ихъ столь искренне высказываемыя мысли несомнѣнно имѣютъ большое общественное значеніе. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать того, что прямого отвѣта на поставленный вопросъ эти статьи не даютъ. Да это и не такъ легко. Вопросъ настолько обширенъ, настолько сложенъ, что для него, чтобы только нѣсколько приблизиться къ возможному разрѣшенію его, необходимо согласовать тысячи и десятки тысячъ отдѣльныхъ мнѣній. Только тогда еще кое-что возможно сказать болѣе или менѣе опредѣленно, а потому мы и не будемъ задаваться такой цѣлью, какъ въ нѣсколькихъ десяткахъ строкахъ „обнять почти необъятное“, но тѣмъ не менѣе попробуемъ коснуться нѣкоторыхъ частностей этого животрепещущаго вопроса.

Прежде всего нѣсколько словъ о бракѣ. Само собою разумѣется, что никто не станетъ опровергать то, что бракъ—это, дѣйствительно, великое таинство, цементъ, склеивающій въ нѣчто цѣлое не только два совершенно различныя, разнополыя существа, но и другія, до совершенія брака не живущія, лишь витающія въ представленіи брачущихся существа—дѣтей.

Но бракъ, существо брака, вовсе не въ томъ, что нуженъ непремѣнно обрядъ, запись въ книгу и пр., и пр. Существо брака—въ глубинѣ и полнотѣ чувства, его созидающаго. Нѣтъ налицо чувства — и нѣтъ брака, а есть пустота, скверная страшная пустота, прикрытая снаружи ничтожной декораціей.

Только чувство и ни что болѣе спаиваетъ человѣческія особи въ нѣчто цѣлое, только оно одно заставляетъ человѣка совершать часто вполнѣ непосильные подвиги. Мать, жертвующая жизнью ради спасенья своего дѣтища, понятна: оно—часть ея самой; отецъ, совершающій то-же,—герой, такъ какъ съ своимъ ребенкомъ онъ соединенъ только чувствомъ. Но чувство не вѣчно; оно преходяще, оно измѣнчиво, То, что люди называютъ „любовью", весьма легко обращается въ то, что люди называютъ „ненавистью". Отсюда вытекаетъ, что необходимо создать условія, при которыхъ положеніе людей не мѣнялось-бы даже при ослабленіи или исчезновеніи чувства. Вотъ такія-то условія и создаются бракомъ въ томъ смыслѣ, какое имѣетъ это слово въ настоящее время.

Бракъ божескій, бракъ—таинство—это чувство. Бракъ человѣческій—это контрактъ двухъ людей, вступающихъ между собою въ соглашеніе. Такъ какъ въ соблюденіи этого контракта заинтересованы третьи лица и притомъ эти послѣднія заинтересованы въ гораздо большей степени, чѣмъ сами брачущіеся, то понятно, что само общество должно зорко слѣдить, чтобы разъ заключенные контракты не нарушались или нарушались только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Исходя изъ всего этого, мы лично думаемъ, что разводъ долженъ быть по возможности утрудненъ, но опять-таки не внѣшними формальностями, не пикантностями консисторскаго суда, а именно справедливостью и безкорыстіемъ тѣхъ, кто обсуждаетъ необходимость его.

Человѣкъ такъ устроенъ, что не пойдетъ со своей неправдой туда, гдѣ, какъ онъ знаетъ, царитъ только одна правда; но если есть малѣйшій намекъ на то, что въ данномъ случаѣ правда съ изъянцемъ, то люди, явно глумясь надъ своей правдой затопчутъ ее, эту несчастную „правду съ изъянцемъ", въ непролазную скверную грязь.

Что-же касается самой формы брака, то она безразлична: будетъ-ли брачный контрактъ подписанъ въ церкви, или въ полицейскомъ участкѣ, или о бракѣ будетъ заявлено черезъ газеты—это совершенно все равно. Раскольничьи браки (безпоповцевъ и др.), совершаемые въ участкѣ, нисколько не хуже совершаемыхъ въ Исаакіевскомъ соборѣ.

Однако, есть и въ этомъ вопросѣ одна сторона, которая не можетъ остаться безъ обсужденія. Никто не будетъ спорить противъ того, что созданная покойнымъ министромъ Толстымъ гнилая школа расплодила и у насъ, въ Россіи, безъ конца „атеистовъ до первой зубной боли". Въ огромномъ большинствѣ случаевъ главнѣйшимъ факторомъ такого „атеизма" является вовсе не серьезное убѣжденіе, даже не продуманность вопроса, а чаще всего хулиганское ухарство. Ухари убѣждены, что, какъ-бы ни глумились они надъ Богомъ, Богъ ихъ въ моментъ глумленія по затылку не стукнетъ. Стоитъ-же имъ ощутить ничтожную зубную боль — и они прежде всего пойдутъ со своими молитвами все къ Тому-же Богу, и ихъ молитвы будутъ искренними, потому что само ухарство ихъ только напускное. Къ сожалѣнію, эта черта — ухарство — подъ вліяніемъ общественнаго воспитанія все болѣе и болѣе внѣдряется въ характеръ русскихъ людей и съ нею волей-неволей приходится считаться.

Вотъ для такихъ-то атеистовъ до первой зубной боли и должна быть установлена такая форма брака, которая исключила-бы для нихъ возможность лишній разъ глумиться надъ обрядомъ, являющимся для большинства священнымъ.

Всѣмъ памятна исторія съ Синявской, вынужденной крайней необходимостью обвѣнчаться церковно съ любимымъ человѣкомъ, которому оставалось жить всего часы, хотя и сама она, и ея сожитель, присужденный къ смертной казни, относились вполнѣ безразлично къ браку, какъ къ религіозному таинству. Ничего хорошаго для церковной формы брака изъ этого не вышло.

„Кто виноватъ, — говоритъ по этому поводу г. Ухтубужскій въ „Свѣтѣ",—въ томъ, что Синявскую заставляли добиваться разрѣшенія—глумиться надъ таинствомъ. Вѣдь, эта нигилистка, можетъ быть, вовсе не желала этого глумленія, но есть законъ, по которому извѣстныя гражданскія права и преимущества можно получить только путемъ церковнаго брака, и Синявская была поставлена въ необходимость совершить это глумленіе надъ таинствомъ... И сколько этихъ глумленій происходитъ каждый день подъ покровомъ лицемѣрія и ханжества!"

Если государство продолжаетъ имѣть школу, гдѣ фабрикуются только атеисты, если эти атеисты признаются для государства нужными, то пусть государство избавитъ церковь отъ необходимости входить въ общеніе съ этими атеистами. Перевѣнчать такую чету (т. е., снабдить ее брачными правами) можетъ любой околоточный надзиратель или секретарь городской управы. При наличности такого „гражданскаго брака“ у Синявскихъ исчезаетъ потребность ходить къ архіереямъ и эти послѣдніе получатъ возможность руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ только потребностями и интересами православной церкви.

Но, быть можетъ, намъ категорически поставятъ вопросъ, что нужно—гражданскій или церковный бракъ?

Отвѣтимъ на этотъ вопросъ со всею искренностью.

Бракъ по существу—чувство, чувство освящается Богомъ, стало быть, бракъ долженъ быть освященъ Богомъ...

Посылки въ этомъ силлогизмѣ правильны и самъ силлогизмъ неоспоримъ.

„Но позвольте,—слышится уже пискъ всевозможныхъ „ухарей“,—изъ того что „Исаія возликуетъ“, еще бракъ не будетъ“...

Совершенно вѣрно! Пророкъ Исаія несчетное число разъ ликовалъ именно тогда, когда ему рыдать слѣдовало бы. Но все дѣло въ томъ, что пророкъ ликуетъ не при совершеніи брака, а при освященіи брака, и это не одно и то же. Бракъ налицо уже тогда, когда мужчина и женщина, по обоюдному ихъ согласію, рѣшаются стать недѣлимыми половинами единаго цѣлаго. Но разъ брачущіеся принадлежатъ къ церкви, признающей бракъ божественнымъ установленіемъ, то для нихъ необходимо освященіе ихъ союза свыше. Безъ этого освященія не можетъ быть въ данномъ случаѣ брака и союзъ мужчины и женщины — вѣрующихъ и принадлежащихъ къ церкви, обращается въ бракъ лишь съ того мгновенія, когда церковь освящаетъ его. И незачѣмъ мѣшать принадлежащимъ къ церкви выполнять этотъ обрядъ. Они—вѣрующіе, они желаютъ освященія церковью своего союза, и да будетъ такъ.

Совсѣмъ другой оборотъ принимаетъ дѣло, если вступаютъ въ союзъ невѣрующіе. Если они для признанія своего брака законнымъ въ государственномъ смыслѣ обязаны прибѣгнуть къ церковному освященію его, то это явится кощунствомъ. Вотъ противъ этого-то мы и возстаемъ! Не нужно кощунства, не нужно оскверненія святыни! Евреи, магометане, буддисты въ православныхъ церквахъ не вѣнчаются, а ихъ браки

законны. Наше правительство не признаетъ невѣрующихъ, но это не значитъ, чтобы ихъ не было. Они есть и ихъ число день ото дня растетъ. Съ этимъ явленіемъ волей неволей нужно считаться и очень жаль, если съ этимъ не считаются. Вѣра или невѣріе—это дѣло личной совѣсти, и всякое вторженіе въ эту область не только безполезно, но даже вредно. Древніе христіане вѣровали и никакіе Нероны и Діоклетіаны не смогли заставить ихъ не вѣровать. Галилей вѣровалъ въ постигнутую имъ истину и даже подъ угрозой страшной смерти исповѣдывалъ ее. Всякое давленіе въ этой области только увеличиваетъ силу сопротивленія. Поэтому въ области духа каждому должна быть предоставлена полная свобода.

Какой же выводъ изъ всего этого?

А вотъ какой...

Если мужчина и женщина, вступивъ въ бракъ, нашли нужнымъ или даже пожелали освятить его въ церкви, то такой бракъ не нарушимъ ни въ какомъ случаѣ, кромѣ послѣдующей смерти того или другого, или доказанной безнадежной болѣзни котораго либо изъ нихъ.

Если они нашли нужнымъ обойтись безъ освященія своего брака въ церкви, то такой бракъ, какъ свидѣтельствуемый (но не освящаемый) обществомъ, можетъ быть тѣмъ же обществомъ разрушаемъ.

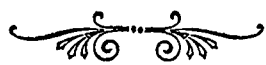
И это вполнѣ возможно. Вѣдь, и теперь церковному обряду освященія брака предшествуетъ заключеніе контракта. Вотъ это-то послѣднее и нужно выдѣлить и мало того, что выдѣлить, необходимо даже совсѣмъ вынести изъ церкви все равно куда нибудь—въ участокъ, въ думу, въ нотаріальную контору. При такомъ положеніи исчезнетъ всякая возможность кощунства и религіозное чувство не будетъ попираемо.

Но, повторяемъ, для тѣхъ, кто освятилъ свой бракъ въ церкви, развода быть не можетъ, кромѣ указанныхъ выше случаевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Дума. (Иллюстрація момента.) 3
Избранникамъ. Стих. *С. В. Тихомірова.* 5
Открытіе государственной думы и совѣта:
I. Торжество открытія государственной думы. 6
II. Открытіе государственнаго совѣта. 11
III. Новый предсѣдатель государственной думы Н. А. Хомяковъ 12
Выборные итоги. Статья *Н. В. Владимірова.* 15
Дума и партіи. 19
Пятый съѣздъ партіи народной свободы. . . . 32
Въ первые дни новой думы. Стих. *С. А. Румянцева.* 41
Конституціонное дворянство. 42
Декларація октябристовъ. 46
Выдающіеся процессы послѣдняго времени. . 49
Процессъ Мольтке-Гардена. 51
Дѣло В. І. Гурко. 53
Было и прошло. Стих. *И. Епифанова.* 69
Сила слова. Статья *Н. В. Алексѣева.* 70
О бракѣ и правдѣ съ изъянцемъ. Статья *Н. Кононова.* 75
Оглавленіе. 80



Въ книгоиздательствѣ А. А. КАСПАРИ

С.-Петербургъ, Лиговская улица, домъ № 114, при главной конторѣ журнала «РОДИНА» и въ его отдѣленіи С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 20, третій домъ отъ Невскаго,

поступило въ продажу слѣдующее изданіе:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

МАРЛИНСКАГО

(А. А. БЕСТУЖЕВА)

въ двухъ томахъ.

Это полное собраніе сочиненій знаменитаго въ свое время писателя, въ двухъ томахъ, заключаетъ въ себѣ 1055 страницъ убористой четкой печати, въ два столбца каждая, причемъ всѣ произведенія распредѣлены по слѣдующимъ отдѣламъ:

ТОМЪ ПЕРВЫЙ: 1) Бытовые повѣсти и разск. (6 произв.).—2) Историческіе повѣсти и разсказы (9 произв.).—3) Повѣсти и разсказы изъ военной жизни (9 произв.).—4) Морск. разск. (4 произв.).

ТОМЪ ВТОРОЙ: 1) Кавказскіе очерки и разсказы (9 произв.). — 2) Статьи этнографическаго характера (5 произв.). — 3) Стихотворенія (31 произв.).—4) Критика, журнальныя статьи, публицистика (10 произведеній).—5) Дополненія.

Въ началѣ перваго тома напечатанъ обстоятельно составленный біографическій очеркъ писателя. Особенностью этого изданія, какъ, впрочемъ, и всей «Дешевой библіотеки русскихъ классиковъ» изданія А. А. Каспари, является то, что при каждомъ отдѣлѣ имѣется обиліе примѣчаній, которыя объясняютъ всѣ требующія объясненія слова, даютъ характеристики упоминаемыхъ въ произведеніяхъ Марлинскаго лицъ и массу историческихъ справокъ.

Цѣна полнаго собранія сочиненій Марлинскаго для гг. подписчиковъ

„РОДИНЫ“ и „НОВИ“

чрезвычайно дешевая

оба тома въ красивыхъ переплетахъ стоятъ только 1 рубль 40 копеекъ За пересылку въ предѣлахъ Европейской Россіи—50 к., въ Азіатскую Россію—60 к.

Графическое заведеніе А. А. Каспари, С.-Петербургъ, Лиговская ул., соб. д., № 114.